

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

19 2025
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (570) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Фабиола Джанотти* (1960), итальянский ядерный физик.

Фабиола Джанотти родилась в 1960 году в Риме и довольно рано начала увлекаться наукой, хотя изначально предпочитала музыку. Она получила профессиональное музыкальное образование по классу фортепиано в Миланской консерватории и почти сделала карьеру в искусстве, прежде чем переключиться на точные науки. Джанотти изучала физику в Миланском университете, где получила докторскую степень по экспериментальной физике элементарных частиц. Большое любопытство к фундаментальной структуре Вселенной привело ее в Европейский центр ядерных исследований (CERN — от фр. Conseil Européen pour la Recherche Nucléaire), где она начала работать физиком-исследователем вскоре после окончания учебы.

В 2012 году Фабиола Джанотти возглавила команду эксперимента ATLAS, одного из двух основных проектов на Большом адронном коллайдере (БАК). Эта команда неустанно работала над подтверждением существования неуловимого бозона Хиггса — частицы, предсказанной Стандартной моделью физики элементарных частиц. Бозон Хиггса, теория о котором была выдвинута в 1960-х годах физиком Питером Хиггсом и другими учеными, имеет решающее значение для объяснения того, как частицы приобретают массу, — фундаментального вопроса в понимании Вселенной.

Четвертого июля 2012 года было объявлено об открытии бозона Хиггса — это прорыв, который закрепил место Джанотти в истории науки. Это грандиозное достижение привлекло внимание всего мира и привело к присуждению Нобелевской премии по физике в 2013 году Питеру Хиггсу и Франсуа Энглеру, чьи теории предсказывали существование этой частицы.

В 2016 году Джанотти стала генеральным директором Европейского центра ядерных исследований и первой женщиной, которая заняла эту должность за 60-летнюю историю организации. Ее руководство ознаменовало сдвиг в традиционно мужской сфере, вдохновив многих женщин на карьеру в науке и технологиях. В 2020 году Джанотти была назначена на эту должность повторно, что еще больше укрепило ее влияние и видение будущего CERN.

Под ее крылом CERN продолжил изучение фундаментальных вопросов физики элементарных частиц. Фабиола Джанотти сыграла важную роль в расширении исследовательских

возможностей Большого адронного коллайдера и запуске инициатив по повышению энергоэффективности исследований с использованием высоких энергий. За время ее пребывания в должности CERN расширил сотрудничество с организациями по всему миру, сделав шаг к более инклюзивному глобальному научному сообществу.

Успех Джанотти вышел далеко за пределы физики, поскольку она стала символом прогресса для женщин в науке. Говоря о трудностях, с которыми она столкнулась, Джанотти однажды заметила: «Женщинам приходится работать усерднее и быть сильнее, чтобы достичь такого же уровня признания». Она надеется, что благодаря ее достижениям будущим поколениям будет проще преодолевать подобные трудности.

Ее влияние распространяется на академическую и общественную сферы, где она призвала правительства, организации и образовательные учреждения создавать условия, расширяющие возможности женщин в науке. Продвигая инклюзивную политику в CERN, она работала над тем, чтобы научные исследования стали более доступными и менее зависимыми от традиционной иерархии.

В настоящее время разрабатывается проект потенциального преемника Большого адронного коллайдера — кольцевого коллайдера, предназначенного для изучения частиц на беспрецедентных уровнях энергии. Под руководством Джанотти CERN сбалансировал амбициозные исследования с учетом экологических факторов, работая над созданием энергоэффективных решений для физики элементарных частиц. Также учитывалась важность международного сотрудничества, особенно в области, где научные достижения во многом зависят от различных точек зрения и общих ресурсов. В проектах CERN участвуют тысячи ученых из более чем ста стран, и Джанотти выступала за открытый, кооперативный подход, чтобы CERN оставался маяком глобального научного единства.

За свою карьеру Джанотти получила множество наград, в том числе орден Почетного легиона во Франции и членство в престижных научных организациях, таких как Национальная академия наук США и Королевское общество Лондона.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Третьякова П. О.

Формирование социокультурной компетенции обучающихся начальной школы на уроках английского языка средствами лексико-грамматических игр 403

Турсунова Э. Э.

Стандартизация и гибкость: поиск баланса в управлении качеством программ неформального обучения soft skills в вузе 405

Холодник С. В.

Дифференцированный подход в обучении шахматам детей различных возрастных групп: методические аспекты 409

Цоцикян С. А.

Разработка дидактического обеспечения дисциплины «Элементы высшей математики» с применением нейросетей 414

Чугайнова М. В.

Лего-конструктор как средство развития связной речи у детей 5–6 лет с общим недоразвитием речи III уровня 419

Шафранская А. И.

Взаимодействие педагога-психолога и учителя-дефектолога в комплексной работе по развитию составных элементов восприятия у детей раннего возраста 421

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Ганбарова С. И.

Оценка физической активности среди студентов медицинского университета 423

Гунченко А. А.

Значение разминки и заминки в тренировочном процессе 425

Ибраев Д. М., Ижанов Ж. Т., Сейсенбеков Е. К.

Детско-юношеский футбол: зарубежный опыт и мировые тенденции развития 426

Ивкина В. С.

Развитие морально-волевых качеств у спортсменов в процессе психологической подготовки в тяжелой атлетике 432

Кателевский Д. П.

Важность скоростно-силовой подготовки в хоккее 435

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Большаков А. А.

Концепт «радость» в языковом сознании подростков 438

Гераськин Е. А.

Влияние «ложных друзей переводчика» на качество машинного перевода (на примере медицинских терминов) 442

Irisbek D. D., Saidullayeva N.

Translating English cartoon song lyrics into Kazakh: a linguistic perspective 445

Кадерабик Е. А.

Сопоставительная характеристика и проблемы перевода английских и русских названий фильмов 450

Красько Е. А.

Смерть как элемент языковой картины мира (на материале ченьюев) 452

Ку В. Е.

Лексические трансформации при переводе псалмов 454

Лю Юньди

Образ матери в русской поэзии 456

Мишенина А. К.

Гендерная асимметрия в китайских цифровых медиа: от стереотипов к репрезентации женщин в политике и культуре 458

Пасетова У. А.

Фонетические трудности русскоязычных студентов при овладении английскими звуками 460

Переславцев Н. А.

Передача реалий

в повести Ф. М. Достоевского «Записки
из подполья» при переводе с русского языка
на английский 462

Свиклан-Свиклинская Д. Р.

Сравнительный анализ идиом в английском
и русском языках 466

Худоярова Э. С.

Формирование и эволюция научных
представлений о заголовке как
лингвистическом феномене..... 467

ПЕДАГОГИКА

Формирование социокультурной компетенции обучающихся начальной школы на уроках английского языка средствами лексико-грамматических игр

Третьякова Полина Олеговна, студент магистратуры
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В статье рассматривается практический подход к формированию социокультурной компетенции обучающихся в начальной школе. Описан педагогический эксперимент на уроках английского языка в начальной школе для формирования социокультурной компетенции средствами лексико-грамматических игр.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, компоненты социокультурной компетенции, игровая деятельность, лексико-грамматические игры.

Formation of socio-cultural competence of primary school students at English language lessons by means of lexico-grammatical games

Tretyakova Polina Olegovna, student master's degree
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev

The article deals with the practical approach to the formation of students' sociocultural competence in primary school. The article describes the pedagogical experiment at English lessons in primary school for the formation of sociocultural competence by means of lexico-grammatical games.

Keywords: sociocultural competence, components of sociocultural competence, game activities, lexico-grammatical games.

В современное время в условиях непрерывной глобализации происходит активное расширение международных связей, необходимых для установления контакта стран и взаимного сотрудничества. Это приводит к глобальному смешению культур различных стран, обмену традиционными ценностями и культурологическим наследием. Однако следует отметить, что при установлении связей с представителями иностранного языка в ходе коммуникации возникает проблема отсутствия понимания речи собеседника. В первую очередь, это обусловлено отсутствием сформированной социокультурной компетенции, которая предусматривает знания, умения и навыки относительно культурологических аспектов, являющихся основополагающими компонентами в иноязычной речи. Приобщение к культуре другой страны и обществу носителей иностранного языка не только позволяет понимать собеседников, но и способствует реализации иноязычного речевого поведения в грамотной форме. Вследствие чего огромную роль приобретает формирование социокультурной компетентности, поскольку неотъемлемой частью изучения иностранного языка

должно быть овладение культурой страны изучаемого иностранного языка. Процесс формирования социокультурной компетенции является наиболее оптимальным в младшем школьном возрасте, поскольку в силу психолого-возрастных особенностей обучающиеся начальной школы могут с легкостью воспринимать сведения культуры относительно изучаемого иностранного языка. Следовательно, в начальной школе при обучении младших школьников иностранному языку реализуется задача ознакомления обучающихся с культурологическими аспектами, традиционными ценностями и современными реалиями стран изучаемого иностранного языка.

Культурологический компонент языкового образования находит отражение в приказе Минпросвещения России от 31 мая 2021 г. N 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». В программе по иностранному языку к личностным результатам освоения программы относятся восприятие иностранного языка как явления национальной культуры и формирование толерантности к носителям другого языка. К предметным

результатам относится овладение социокультурными знаниями и умениями.

Формирование ключевых компетенций обучающихся начальной школы является одной из важнейших задач, стоящих перед школой. При изучении иностранного языка большое внимание уделяется формированию социокультурной компетенции, входящей в список основных компетенций, формируемых на начальном этапе образования. В аспекте гуманизации школьного образования ставится задача преподавания иностранного языка как феномена культуры [2, с. 192]. В связи с этим необходимо определить сущность понятия «социокультурная компетенция».

Социокультурная компетенция — это наличие целостных и системных знаний о национальных обычаях, традициях, реалиях страны изучаемого языка [4, с. 20–23].

Исследователи Н. Д. Гальскова и З. Н. Никитенко выделяют следующие компоненты социокультурной компетенции:

1. мотивационный — опыт эмоционально-оценочного отношения ученика к межкультурному взаимодействию и его субъектам. Формирование данного компонента означает воспитание у школьника интереса и уважения к иной культуре — культуре страны изучаемого иностранного языка;

2. когнитивный — синтез знаний культуре страны изучаемого иностранного языка, а также общие знания о культуре и коммуникации. Данный компонент отвечает за содержание образовательного процесса, в котором должны быть представлена чужая культура.

3. поведенческий — вербальные, учебные и исследовательские стратегии обучающегося. Данный компонент отвечает за формирование стратегий ученика: то, как он познает чужую культуру [3, с. 7–8]

На сегодняшний день, существует несколько технологий формирования социокультурной компетенции. В отдельности необходимо выделить игровой метод обучения иностранному языку, поскольку именно игровая форма обучения является наиболее эффективной для обучающихся начальной школы. По мнению Л. П. Бочаровой, игра создает условия для выявления возможностей человека, школьника в особенности, что имеет позитивное воздействие на общее развитие обучающихся, приводит их к самореализации [1, с. 13–14]. Игровая деятельность способствует овладению детьми основных культурологических аспектов иностранного языка, который они изучают. Следовательно, обучающие игры наиболее эффективны в обучении английскому языку в начальной школе, чтобы сделать этот процесс интересным и привлекательным, развивающим мотивацию к изучению культуры страны, изучаемого языка.

На сегодняшний день, на начальном этапе обучения иностранному языку целесообразным является изучение грамматики и лексики. Также, необходимо отметить, что лексический минимум для обучающихся начальной школы составляет примерно 500 лексических единиц,

70 из которых, лексика, включающая в себя культурные реалии. Если включить в лексико-грамматические игры культурные реалии или компоненты, то это будет способствовать не только формированию минимального уровня владения культурными реалиями, но позволит обучающимся грамотно осуществлять иноязычное общение на элементарном уровне в межкультурном обществе с точки зрения грамматики.

В рамках данного исследования, был проведен педагогический эксперимент с целью формирования социокультурной компетенции обучающихся начальной школы на уроке английского языка средствами лексико-грамматических игр. Объектом исследования выступили обучающиеся третьих классов. Данный эксперимент состоял из трех этапов: диагностического, формирующего и контрольного. Для эксперимента были разработаны лексико-грамматические игры, включающие в себя культурные компоненты и реалии. Диагностический этап эксперимента подразумевал проведение диагностики и определения уровня сформированности социокультурной компетенции у обучающихся начальной школы по трем компонентам (мотивационный, когнитивный, деятельностно-рефлексивный). Результат тестирования показал, что в экспериментальной группе большинство детей находятся на низком уровне сформированности социокультурной компетенции (50 %-экспериментальная группа, 36 %-контрольная группа). В обеих группах имеются дети, которых можно отнести к высокому уровню сформированности социокультурной компетенции (17 %-экспериментальная группа, 27 %-контрольная группа), однако их мало, и в основном учащиеся демонстрируют или средний (33 %-экспериментальная группа, 37 %-контрольная группа), или низкий уровень сформированности социокультурной компетенции.

На формирующем этапе в экспериментальной группе была реализована серия учебных занятий по учебным материалам («Go Getter-1», «Go-Getter-2») и с применением разработанного комплекса обучающих лексико-грамматических игр, включающих в себя культурные реалии, направленных на повышение уровня знаний в области культуры народа изучаемого иностранного языка. Всего было реализовано 8 уроков. К концу каждого занятия обучающиеся были способны составлять грамматически верные предложения, включающие в себя культурные компоненты с минимальным количеством ошибок.

На контрольном этапе исследования была проведена повторная диагностика уровня сформированности социокультурной компетенции обучающихся экспериментальной и контрольной групп. Повторная диагностика была проведена после того, как была реализована система уроков, направленная на формирование социокультурной компетенции в процессе использования разработанного комплекса обучающих лексико-грамматических игр, включающих в себя культурные реалии. На контрольном этапе эксперименте принимали участие те же обучающиеся, что и на диагностическом этапе эксперимента. Для повторной

диагностики использовались те же дидактические задания, что и на диагностическом этапе педагогического эксперимента. Результаты тестирования показали, что в экспериментальной группе большинство детей можно отнести к высокому уровню сформированности социокультурной компетенции (55 %-экспериментальная группа, 36 %-контрольная группа), в то время как в контрольной группе большинство детей находится на среднем уровне сформированности социокультурной компетенции (46 %). В обоих классах имеются дети, которых можно отнести к низкому уровню сформированности социокультурной компетенции (9 %-экспериментальная группа, 18 %-контрольная группа), но в экспериментальной группе их меньше, чем в контрольной группе.

Данный педагогический эксперимент показал, что большинство обучающихся третьих классов активно стали использовать в своей речи лексику, включающую в себя культурные компоненты. Также у обучающихся отмечаются улучшения в процессе построения грамматически верных предложений. Таким образом, можно сказать, что педагогически формирующий эксперимент, содержащий культурные компоненты, способствовал формированию социокультурной компетенции у обучаю-

щихся начальной школы. Однако, необходимо учитывать и индивидуальные особенности обучающихся и создавать условия для их развития.

Таким образом, основываясь на результатах проведенного в данной работе эксперимента, можно утверждать, что разработанный комплекс лексико-грамматических игр, включающих в себя культурные реалии является эффективным комплексом для формирования социокультурной компетенции обучающихся начальной школы на уроках английского языка. Обучающимся начальной школы нравится новая, познавательная информация, процесс геймификации. Они лучше работают на уроке английского языка, задают учителю вопросы, то есть можно говорить о повышении мотивации к изучению английского языка и фактов, связанных с культурой. Также, исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что формирование социокультурной компетенции обучающихся начальной школы является необходимым условием при изучении иностранного языка. Однако, для того чтобы достичь эффективных результатов в данной области, необходимо продолжать исследования и совершенствовать методы обучения иностранным языкам с учетом лингвокультурологического аспекта.

Литература:

1. Бочарова, Л. П. Игры на уроках английского языка на начальной и средней ступени обучения [Текст]/ Л. П. Бочарова// ИЯ-ИЯШ. — 2015. — № 12. — 27 с.
2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам [Текст]: учеб.-метод. пособие/ Н. Д. Гальскова. — М., 2003. — 192 с.
3. Гальскова, Н. Д., Никитенко, З. Н. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам моделей [Текст]/ Н. Д. Гальскова, Н. Д. Никитенко// Иностранные языки в школе. — 2004. — № 1. — С. 7–13.
4. Миньяр-Белоручев, Р. К. Лингвострановедение или «иноязычная культура» [Текст]/ Р. К. Миньяр-Белоручев. — М.: Слово, 1993. — 223 с.

Стандартизация и гибкость: поиск баланса в управлении качеством программ неформального обучения soft skills в вузе

Турсунова Эльмира Этгаровна, студент магистратуры

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (г. Зеленоград)

В статье автор рассматривает проблему управления качеством неформального образования. Рассматривается необходимость достижения баланса между стандартизацией, обеспечивающей стабильность, и гибкостью, сохраняющей адаптивность.

Ключевые слова: НФО, неформальное образование, soft skills, стандартизация, управление качеством, вуз, подготовка кадров.

В современном, динамично меняющемся мире требования к выпускникам высших учебных заведений претерпевают значительные трансформации. Наряду с глубокими предметными знаниями (hard skills), работо-

датели все чаще выдвигают на первый план наличие развитых универсальных компетенций, или soft skills: умение работать в команде, критическое мышление, лидерские качества, эмоциональный интеллект, коммуникативные

навыки и способность к адаптации. Осознавая эту потребность, ведущие университеты активно ищут эффективные пути формирования данных компетенций у студентов. Одним из наиболее перспективных инструментов в этом направлении становится неформальное образование (НФО), реализуемое зачастую в рамках студенческих объединений и инициатив. НФО, в отличие от классического академического обучения, характеризуется добровольностью участия, практической направленностью, интерактивными форматами и большей свободой в выборе содержания и методов обучения, что создает благоприятную среду для освоения и отработки soft skills. Однако стихийное развитие таких инициатив без должного внимания к качеству предоставляемых образовательных услуг может привести к дискредитации самой идеи НФО и неэффективному использованию ресурсов. В этом контексте вопросы управления и обеспечения качества программ неформального образования, особенно тех, что реализуются силами самих студентов-тренеров (как, например, в Тренерском сообществе МИЭТ), приобретают особую актуальность. Необходимо гарантировать, что студенты получают действительно ценные навыки, а подготовка тренеров из числа студентов соответствует определенным стандартам эффективности и этичности.

Перед организаторами программ неформального обучения soft skills в вузе встает сложная управленческая дилемма. С одной стороны, для обеспечения стабильности, воспроизводимости результатов, прозрачности процессов и возможности объективной оценки качества необходимы определенные элементы стандартизации: общие требования к содержанию программ, критерии отбора и подготовки тренеров, единые подходы к сбору обратной связи. Стандартизация может способствовать повышению доверия к НФО и его более системной интеграции в образовательную среду вуза. С другой стороны, сущность неформального образования заключается в его гибкости, адаптивности к конкретным потребностям аудитории, поощрении творческого подхода тренеров и создании уникального образовательного опыта. Чрезмерная стандартизация рискует «засушить» живой процесс НФО, превратив его в подобие формальных занятий, снизив мотивацию как тренеров, так и участников, и ограничив возможности для инноваций и оперативного реагирования на меняющиеся запросы. Таким образом, возникает ключевой проблемный вопрос: как в системе управления качеством программ неформального обучения soft skills в вузе достичь оптимального баланса между необходимой стандартизацией, обеспечивающей базовый уровень качества и управляемости, и требуемой гибкостью, сохраняющей уникальность, привлекательность и адаптивность неформального подхода?

Целью статьи является исследование диалектического взаимодействия стандартизации и гибкости в системе управления качеством программ неформального обучения soft skills в университетской среде и разработка концептуальных подходов к достижению их оптималь-

ного баланса для повышения эффективности образовательного процесса.

Неформальное образование (НФО) представляет собой организованную образовательную деятельность вне рамок формальной системы образования (школ, колледжей, университетов), которая, тем не менее, имеет определенные цели, структуру и методики. В отличие от спонтанного, инцидентного обучения (информального), НФО характеризуется целенаправленностью и систематичностью, хотя и не приводит к получению официальных документов об образовании государственного образца. В контексте высшего учебного заведения НФО soft skills часто реализуется через студенческие клубы, тренинговые центры, волонтерские организации и сообщества.

Вопрос обеспечения и управления качеством в сфере неформального образования (НФО) долгое время оставался дискуссионным, во многом из-за отсутствия единых общепризнанных ориентиров, сопоставимых с государственными стандартами в формальном образовании. Однако признание значимости НФО и рост рынка образовательных услуг привели к разработке специализированных инструментов. Ключевым документом в этой области является международный стандарт ISO 29990:2010 «Learning services for non-formal education and training», адаптированный в России как ГОСТ Р ИСО 29990–2012 «Услуги по обучению в сфере неформального образования и тренингов».

Данный стандарт предоставляет унифицированную модель качества для поставщиков услуг в области неформального образования и тренингов. Его основная цель — повысить прозрачность и обеспечить сопоставимость услуг по обучению, предлагаемых на мировом рынке. ГОСТ Р ИСО 29990–2012 фокусируется на компетенциях провайдеров образовательных услуг и на самом процессе обучения, а не на оценке результатов обучения отдельных слушателей, что характерно для формального образования.

Важно отметить, что ГОСТ Р ИСО 29990–2012, как и другие стандарты серии ISO 9000, построен на принципах менеджмента качества: ориентация на потребителя (обучающегося), лидерство руководства, вовлечение персонала, процессный подход, системный подход к менеджменту, постоянное улучшение, принятие решений, основанных на фактах, и взаимовыгодные отношения с поставщиками. Таким образом, он не противоречит общим концепциям СМК, а конкретизирует их применительно к специфике НФО.

Несмотря на существование такого детального стандарта, его прямое и полное внедрение, особенно в студенческих инициативах и волонтерских сообществах, может быть сопряжено с рядом трудностей. Это связано с ограниченностью ресурсов, высокой динамикой смены состава участников и тренеров, а также с тем, что основной движущей силой часто является энтузиазм, а не коммерческий интерес. Тем не менее, принципы и структура ГОСТ Р ИСО 29990–2012 могут служить ценным ориентиром и основой для разработки адаптированной системы управления качеством в НФО вуза.

Ключевые аспекты качества НФО, которые необходимо учитывать при разработке такой адаптированной системы, во многом перекликаются с положениями стандарта, но требуют акцента на специфику студенческой среды:

1) Релевантность и актуальность программ. Соответствие содержания тренингов реальным потребностям студентов в развитии soft skills и требованиям современного рынка труда, а также целям и миссии самого студенческого сообщества.

2) Компетентность тренеров-студентов. Разработка четких критериев отбора, системы обучения и развития для студентов, выступающих в роли тренеров, обеспечение их методической поддержки.

3) Качество образовательного процесса и материалов. Интерактивность, практико-ориентированность, использование современных методик, доступность и понятность материалов, создание поддерживающей и безопасной образовательной среды.

4) Результативность обучения. Фокус на практическом применении полученных навыков, а не только на передаче информации; механизмы оценки (самооценка, обратная связь от участников, наблюдение).

5) Удовлетворенность участников. Систематический сбор и анализ обратной связи как ключевой инструмент для улучшения программ.

6) Прозрачность и управляемость процессов. Четкое описание процедур планирования, организации, проведения тренингов и анализа их результатов.

Таким образом, управление качеством в НФО, даже в рамках студенческих инициатив, не должно быть хаотичным. Опора на признанные стандарты позволяет структурировать эту работу, выбрать наиболее важные направления для приложения усилий и разработать эффективные, но при этом гибкие механизмы обеспечения и повышения качества образовательных услуг.

В контексте неформального образования soft skills, особенно в динамичной среде студенческих инициатив, понятие «стандартизация» требует деликатного подхода. Здесь речь идет не о тотальной унификации, способной «засушить» живой образовательный процесс, а о внедрении продуманных общих рамок, правил и критериев, направленных на обеспечение стабильного и приемлемого уровня качества. Основная цель такой стандартизации — создать предсказуемую и управляемую систему, которая гарантировала бы участникам получение определенного набора компетенций и знаний, вне зависимости от того, какой именно тренер проводит занятие или в какой группе они оказались. Это, в свою очередь, способствует повышению прозрачности образовательных программ: и участники, и тренеры, и организаторы получают четкое представление о целях, содержании и ожидаемых результатах обучения.

Одним из значимых преимуществ разумной стандартизации является упрощение процесса подготовки новых тренеров, что особенно актуально для студенческих сооб-

ществ с их естественной ротацией кадров. Наличие стандартизированных модулей, базовых методик и четких критериев оценки позволяет быстрее и эффективнее вводить в должность начинающих тренеров, обеспечивая преемственность и сохранение накопленного опыта. Кроме того, единые подходы к сбору обратной связи и оценке результативности программ открывают возможности для объективного анализа и сравнения эффективности различных тренингов и работы отдельных тренеров, что является основой для принятия обоснованных управленческих решений и непрерывного совершенствования. Немаловажно и то, что стандартизированные элементы легче масштабировать при расширении деятельности сообщества или при тиражировании успешных практик. Наконец, наличие понятных и открытых стандартов способно повысить уровень доверия к программам НФО как со стороны администрации вуза, так и со стороны самих студентов, демонстрируя серьезность подхода к организации образовательного процесса.

Областями, где элементы стандартизации могут быть целесообразны и полезны, являются, прежде всего, разработка компетентностной модели тренера, описывающей ключевые знания, умения и навыки, необходимые для качественного проведения занятий. На ее основе могут быть выстроены процедуры отбора и программы базовой подготовки тренеров. Также стандартизация может коснуться рамочных требований к структуре и содержанию типовых тренингов по наиболее востребованным soft skills (например, тайм-менеджменту, публичным выступлениям, командной работе, креативному мышлению и т. д.), определяя ключевые темы, обязательные для рассмотрения блоки и рекомендуемые форматы взаимодействия. Внедрение единых инструментов сбора обратной связи от участников, разработка этических кодексов и правил поведения для тренеров, а также формулирование минимальных требований к качеству методических материалов также относятся к сферам, где стандартизация приносит пользу.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, чрезмерное увлечение стандартизацией несет в себе и определенные риски. Главная опасность заключается в подавлении творчества и инициативы тренеров. Если каждый шаг регламентирован, тренер из творца превращается в простого исполнителя инструкций, что неизбежно ведет к снижению его мотивации и профессиональному выгоранию. Жесткие стандарты также ограничивают гибкость и адаптивность программ — их становится сложнее подстроить под уникальные запросы конкретной аудитории или быстро меняющиеся внешние обстоятельства. Существует риск формализации процесса, когда соблюдение процедур становится важнее реального образовательного результата, что противоречит самой сути неформального подхода. Кроме того, важно понимать, что soft skills — это комплексные, личностно-ориентированные конструкты, и попытка загнать их развитие в слишком узкие и жесткие рамки может оказаться не только неэффективной, но и контрпродуктивной, не позволяя учесть все многообразие индивидуальных тра-

екторий развития. Поэтому поиск баланса между необходимой структурированностью и свободой для творчества является ключевой задачей при проектировании системы управления качеством в НФО.

Таким образом, достижение эффективного баланса между стандартизацией, обеспечивающей необходимый уровень качества и управляемости, и гибкостью, сохраняющей адаптивность и творческий потенциал неформального образования (НФО), является ключевой задачей для организаторов таких программ. Это не статичное состояние, а динамический процесс, требующий постоянного анализа, рефлексии и корректировки подходов. Вместо выбора крайних позиций — тотальной регламентации или полной анархии — целесообразно применять дифференцированный подход, определяя, какие элементы НФО требуют большей структурированности, а какие — большей свободы.

Эффективная система управления качеством в НФО предполагает четкое разграничение областей, где преобладает стандартизация, и областей, где доминирует гибкость. К «жестким» элементам, требующим большей стандартизации, можно отнести:

- 1) Общие ценности, миссия и стратегические цели образовательной инициативы: они задают вектор развития и обеспечивают идейное единство (на примере Тренерского сообщества МИЭТ это развитие студенческого самоуправления через обучение мягким навыкам).
- 2) Базовые этические нормы и правила безопасности, которые гарантируют уважительное и безопасное взаимодействие для всех участников.
- 3) Использование единых или сопоставимых анкет и регулярность сбора данных, которые позволяют отслеживать динамику и выявлять системные проблемы.
- 4) Наличие квалификационных требований и критериев отбора тренеров, обеспечивающих начальный уровень компетентности.

В то же время, значительное пространство для гибкости и творчества должно сохраняться в следующих аспектах:

- 1) Выбор конкретных методик, упражнений, игр и кейсов. Тренер должен иметь возможность подбирать инструменты, наиболее подходящие для конкретной группы и темы.
- 2) Стилль ведения тренинга и коммуникации с аудиторией. Личностные особенности тренера и его умение установить контакт с группой играют здесь ключевую роль.
- 3) Адаптация содержания и глубины проработки тем. В зависимости от запроса и уровня подготовки группы тренер может смещать акценты и варьировать сложность материала.
- 4) Разработка авторских элементов программ или целых тренингов. Поощрение инноваций и уникальных тренерских наработок.

Для практической реализации сбалансированного подхода в рамках Тренерского сообщества МИЭТ были использованы следующие инструменты:

— Модульный принцип построения программ: разработка обязательных, стандартизированных модулей, ко-

торые обеспечивают базовый уровень знаний и навыков, и «вариативных» (гибких, авторских) модулей, позволяющих учитывать специфику аудитории и творческий потенциал тренера.

— Разработка «рамочных стандартов» или «руководящих принципов» вместо жестких регламентов. В случае сообщества, таким документом является шаблон тренинга с четко прописанными критериями, которые описывают «что должно быть достигнуто» (цели, ожидаемые результаты, ключевые принципы), но оставляют тренеру свободу в выборе «как именно это сделать».

— Культура наставничества и супервизии для тренеров. Опытные тренеры оказывают поддержку начинающим, помогая им осваивать как стандартизированные элементы, так и развивать свой индивидуальный стиль, обеспечивая при этом контроль качества «мягкими» методами. В целом практически на каждом образовательном проекте у начинающего тренера всегда есть «старший» наставник, который передает свой опыт.

— Регулярные встречи тренерского сообщества. Они служат для обмена опытом, совместного анализа сложных случаев, обсуждения и корректировки как стандартов, так и подходов к гибкой адаптации программ. Это механизм «живой», саморегулирующейся стандартизации.

— Внедрение цикла PDCA (Plan-Do-Check-Act) на всех уровнях: Постоянный анализ результатов, сбор обратной связи и внесение корректировок как в стандартизированные процедуры, так и в степень предоставляемой гибкости, позволяет уже выстроенной системе непрерывно совершенствоваться.

Применение этих инструментов позволяет не противопоставлять стандартизацию и гибкость, а рассматривать их как взаимодополняющие элементы эффективной системы управления качеством. Главное — чтобы любые стандарты служили поддержкой и ориентиром, а не препятствием для развития живого и востребованного неформального образования.

Управление качеством программ неформального образования в вузовской среде представляет собой сложную, но критически важную задачу. В условиях растущего спроса на универсальные компетенции выпускников и возрастающей роли студенческих инициатив в их формировании, обеспечение эффективности и результативности неформального образования становится приоритетом. Центральной проблемой в этом контексте является поиск оптимального баланса между стандартизацией, необходимой для обеспечения стабильности и управляемости качества, и гибкостью, являющейся неотъемлемой существенной характеристикой неформального подхода.

В ходе анализа было установлено, что ни тотальная стандартизация, ни абсолютная, неконтролируемая гибкость не являются эффективными стратегиями для НФО. Чрезмерная стандартизация рискует подавить творческую инициативу тренеров, снизить адаптивность программ и привести к формализации образовательного процесса. С другой стороны, излишняя гибкость без четких ориентиров может

привести к нестабильности качества, зависимости от личности тренера и размыванию образовательных целей. Эффективное управление качеством в НФО лежит в плоскости разумного и динамичного сочетания элементов стандартизации и гибкости. Это предполагает дифференцированный подход: определение тех аспектов деятельности, которые требуют большей структурированности, и тех, где необходима максимальная свобода и творчество. В качестве практических инструментов для достижения такого баланса были предложены разработка рамочных стандартов и руководящих принципов, внедрение систем наставничества

и супервизии, активное использование цикла PDCA для непрерывного совершенствования. Успех этих инструментов во многом зависит от формирования в студенческом сообществе культуры доверия, ответственности, открытого обмена опытом и готовности к постоянному обучению и развитию как тренеров, так и самой системы НФО.

В конечном счете, построение качественной и адаптивной системы неформального образования в вузе вносит значительный вклад в подготовку конкурентоспособных и всесторонне развитых специалистов, готовых к вызовам современного мира.

Литература:

1. ГОСТ Р ИСО 29990–2012 «Услуги по обучению в сфере неформального образования и тренингов».
2. Смыслова, С. Е. Проектирование образовательного опыта / С. Е. Смыслова. — М., 2022. — 352 с. — Текст: непосредственный.
3. Илакавичус, М. Р. Взаимодействие сообществ неформального образования взрослых и традиционных учебных организаций: концептуальные основы / М. Р. Илакавичус. — Текст: непосредственный // Непрерывное образование: XXI век. — 2020. — № 2. — С.
4. Турсунова, Э. Э. Анализ системы подготовки кадров студенческого самоуправления в выстроенной системе неформального образования НИУ МИЭТ через призму TQM и PDCA / Э. Э. Турсунова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 51 (498). — С. 179–184.

Дифференцированный подход в обучении шахматам детей различных возрастных групп: методические аспекты

Холодняк Сергей Владимирович, педагог дополнительного образования
МАОУ ДО «Центр детского творчества «Прикубанский» (г. Краснодар)

В статье рассматриваются методические особенности преподавания шахмат детям различных возрастных групп (5–7 лет, 8–10 лет, 11–15 лет) с учетом их психофизиологических характеристик и когнитивных возможностей. На основе многолетнего педагогического опыта автора представлена система дифференцированного обучения, включающая игровые, технологические и соревновательные элементы. Особое внимание уделяется вопросам мотивации и эмоциональной поддержки обучающихся.

Ключевые слова: шахматное образование, возрастная педагогика, методика преподавания шахмат, когнитивное развитие, игровые технологии.

A differentiated approach to teaching chess to children of different age groups: methodological aspects

The article examines the methodological features of teaching chess to children of different age groups (5–7 years old, 8–10 years old, 11–15 years old), taking into account their psychophysiological characteristics and cognitive abilities. Based on the author's many years of pedagogical experience, a system of differentiated learning is presented, including game, technological and competitive elements. Special attention is paid to the issues of motivation and emotional support of students.

Keywords: chess education, age pedagogy, methods of teaching chess, cognitive development, game technologies.

Современная шахматная педагогика, являясь важным сегментом системы дополнительного образования, переживает период активной методологической транс-

формации, обусловленной как изменениями в образовательных парадигмах, так и стремительным развитием цифровых технологий. В контексте глобальных тен-

денций индивидуализации образовательного процесса особую актуальность приобретает разработка дифференцированных методик обучения, которые не только учитывают возрастные психофизиологические особенности учащихся, но и адаптируются к их когнитивным стилям, уровню подготовки и индивидуальным образовательным траекториям. Как практикующий тренер с 15-летним стажем работы с детьми различных возрастных категорий, я имел возможность наблюдать эволюцию педагогических подходов — от традиционных методов, основанных преимущественно на репродуктивном усвоении знаний, к современным интерактивным технологиям, сочетающим в себе элементы геймификации, цифровизации и персонализированного обучения.

Анализ современной образовательной практики позволяет констатировать, что эффективное преподавание шахмат сегодня требует комплексного подхода, интегрирующего достижения когнитивной психологии, педагогики и информационных технологий. Особую сложность представляет необходимость учета существенных различий в восприятии, мотивации и когнитивных возможностях детей дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов, что обусловлено особенностями их нейropsychологического развития. В частности, если для дошкольников характерно преобладание наглядно-образного мышления и непроизвольного внимания, то у подростков уже формируется способность к абстрактно-логическому мышлению и длительной концентрации, что требует принципиально разных методических подходов в обучении. [3. с.301]

За полтора десятилетия педагогической практики мною была разработана и апробирована система дифференцированного обучения шахматам, которая основывается на трех ключевых принципах: возрастной адекватности методик, их технологической оснащенности и психолого-педагогическом сопровождении учебного процесса. Данная система, прошедшая проверку в условиях различных образовательных сред (от шахматных кружков до специализированных спортивных школ), показала свою эффективность как в плане формирования собственно шахматных компетенций, так и в аспекте развития метапредметных навыков — критического мышления, стратегического планирования и эмоционального интеллекта.

Важно отметить, что современные исследования в области педагогической психологии (Выготский Л. С., Эльконин Д. Б., Гальперин П. Я.) убедительно демонстрируют, что процесс обучения шахматам не только способствует интеллектуальному развитию, но и оказывает существенное влияние на формирование личности ребенка, его волевых качеств и системы ценностей. В этом контексте разработка научно обоснованных методик преподавания шахмат приобретает особую социальную значимость, выходящую за рамки собственно спортивной подготовки.

Технологическая революция последнего десятилетия внесла существенные коррективы в традиционные методы шахматного образования. Появление специализированных онлайн-платформ, мобильных приложений, систем виртуальной и дополненной реальности создало принципиально новые возможности для организации учебного процесса, сделав его более интерактивным, наглядным и доступным. Однако, как показывает практика, эффективное использование цифровых инструментов требует их тщательного отбора и методической адаптации к конкретным образовательным задачам и возрастным группам обучающихся.

В представленной работе обобщен многолетний опыт разработки и внедрения инновационных методик преподавания шахмат, которые прошли апробацию в различных образовательных условиях и доказали свою эффективность. Особое внимание уделяется вопросам интеграции традиционных педагогических подходов с современными цифровыми технологиями, что позволяет создать оптимальные условия для развития как шахматных навыков, так и когнитивных способностей учащихся различных возрастных категорий. Результаты данного исследования могут быть полезны как для тренеров-практиков, так и для разработчиков образовательных программ в сфере шахматного образования.

Методика обучения дошкольников (5–7 лет)

1. Психолого-педагогические особенности

Обучение шахматам детей дошкольного возраста требует глубокого понимания их возрастных психофизиологических особенностей, которые существенно отличаются от характеристик более старших возрастных групп. В данном возрасте предел концентрации внимания составляет всего 15–20 минут, что обусловлено незавершенностью процессов миелинизации нервных волокон и преобладанием непроизвольного внимания над произвольным. Это фундаментальное ограничение требует особого подхода к структурированию занятий, которые должны включать частую смену видов деятельности и чередование когнитивной нагрузки с физической активностью.

Преобладание наглядно-образного мышления у дошкольников определяет необходимость использования визуальных и тактильных стимулов в учебном процессе, так как абстрактно-логические структуры только начинают формироваться в этом возрасте. Высокая эмоциональная восприимчивость проявляется в бурных реакциях на успехи и неудачи, что требует от педагога особых навыков эмоциональной регуляции и создания психологически безопасной образовательной среды. Потребность в игровых формах деятельности, являющаяся доминирующей в дошкольном возрасте согласно теории культурно-исторического развития Л. С. Выготского, делает игру основным инструментом педагогического воздействия и средством усвоения новых знаний.

2. Методический инструментарий

2.1. Игровые технологии

Дидактические игры, такие как «Шахматное лото» и «Путаница фигур», служат эффективным средством освоения шахматных понятий через принцип наглядности и многократного повторения. Эти игры специально разработаны с учетом особенностей детского восприятия и включают яркие визуальные образы, простые правила и элементы соревновательности, что способствует поддержанию интереса и мотивации. Театрализованные постановки шахматных сюжетов, где каждая фигура наделяется характерными чертами и «оживает» в игровом пространстве, позволяют создать эмоционально насыщенную образовательную среду, способствующую лучшему запоминанию правил и особенностей движения фигур.

Цветовые ассоциации, используемые для кодирования шахматных фигур, опираются на естественную для дошкольников способность к цветовому восприятию и классификации объектов. Эта методика, разработанная на основе исследований в области когнитивной психологии, значительно ускоряет процесс идентификации фигур и понимания их взаимодействия на доске. Особое внимание уделяется мультисенсорному подходу, когда визуальное восприятие подкрепляется тактильными ощущениями и кинестетическим опытом, что соответствует современным представлениям о нейродидактике.

2.2. Визуализация обучения

Использование мультимедийных презентаций, созданных с учетом принципов когнитивной нагрузки, позволяет оптимально структурировать учебный материал и представить его в наиболее доступной для дошкольников форме. Анимационные обучающие ролики, продолжительностью не более 3–5 минут, демонстрируют базовые принципы игры через простые сюжеты и персонажей, с которыми дети легко идентифицируют себя. Тактильные шахматные комплексы, включающие фигуры различной текстуры и размера, разработаны специально для развития пространственного мышления и мелкой моторики, что особенно важно в контексте подготовки к школе. [1.с.201]

2.3. Система мотивации

Балльно-рейтинговая система, основанная на принципах позитивного подкрепления, позволяет ненавязчиво оценивать прогресс каждого ребенка, избегая при этом стрессовых ситуаций, связанных с традиционными формами оценивания. «Доска достижений», размещенная в доступном для детей месте, служит не только инструментом мотивации, но и средством развития саморефлексии, так как позволяет каждому ребенку видеть свои успехи в динамике. Сертификаты прогресса, вручаемые по окончании каждого учебного модуля, создают у до-

школьников чувство завершенности и значимости проделанной работы, что особенно важно для формирования устойчивой учебной мотивации.

Обучение младших школьников (8–10 лет)

1. Особенности когнитивного развития

В младшем школьном возрасте происходят качественные изменения в когнитивной сфере, что открывает новые возможности для системного обучения шахматам. Формирование логического мышления, обусловленное развитием лобных долей головного мозга и становлением формально-логических операций по Ж. Пиаже, позволяет детям в этом возрасте осваивать базовые принципы шахматной логики — причинно-следственные связи между ходами, элементарные схемы рассуждений и простейшие алгоритмы принятия решений. Развитие оперативной памяти, объем которой увеличивается в среднем на 30 % по сравнению с дошкольным периодом, дает возможность удерживать в сознании несколько вариантов развития событий на шахматной доске и совершать первые попытки расчета вариантов. [2. с.150]

Появление способности к стратегическому планированию, хотя еще в зачаточной форме, проявляется в умении ставить элементарные цели в партии (например, «забрать фигуру противника» или «провести пешку в ферзи») и последовательно реализовывать их через серию ходов. Социальная активность в группе, достигающая пика в этом возрасте согласно исследованиям Э. Эриксона, создает благоприятные условия для организации коллективных форм обучения — совместного анализа позиций, парных упражнений и командных соревнований, что не только повышает мотивацию, но и способствует развитию коммуникативных навыков.

2. Методические подходы

2.1. Структурированная программа

Блочно-модульная система, построенная по принципу «дебют — миттельшпиль — эндшпиль», позволяет систематизировать учебный материал в соответствии с логикой развития шахматной партии и возрастными возможностями восприятия. В дебютном модуле акцент делается на освоении принципов быстрого развития фигур и элементарных схем разыгрывания начал, при этом используются мнемонические приемы и ассоциативные цепочки, облегчающие запоминание. Миттельшпильный модуль включает изучение базовых тактических приемов (вилка, связка, двойной удар) через систему постепенно усложняющихся упражнений, разработанных с учетом зоны ближайшего развития учащихся. Эндшпильный модуль знакомит с фундаментальными принципами игры в окончаниях на материале простейших позиций (король и пешка против короля, матовые конструкции).

Тактические тренировки, основанные на решении комбинационных мотивов, проводятся с использованием специально подобранных позиций, соответствующих уровню развития абстрактного мышления младших школьников. Решение тематических этюдов, подобранных по принципу «от простого к сложному», способствует развитию комбинационного зрения и формированию навыков целенаправленного расчета вариантов, при этом особое внимание уделяется развитию способности к мысленному манипулированию образами шахматных фигур.

2.2. Цифровые технологии

Специализированные приложения (ChessKid, DGT Chess) предоставляют интерактивную среду для закрепления учебного материала, позволяя сочетать игровые формы обучения с систематическим контролем достижений. Онлайн-платформы для дистанционного обучения, интегрированные в образовательный процесс, дают возможность организовать самостоятельную работу учащихся вне занятий и поддерживать постоянную связь между тренером и учениками. Программы анализа партий (Arena, SCID) используются в адаптированном для данного возраста варианте и служат инструментом наглядного представления типичных ошибок и способов их исправления.

2.3. Соревновательная практика

Клубные турниры, проводимые в формате «игровых дней» с обязательным последующим анализом сыгранных партий, создают условия для применения полученных знаний на практике в контролируемой среде. Командные соревнования, организованные по принципу «шахматного эстафетного бега», где участники поочередно делают ходы в общей партии, развивают навыки коллективного принятия решений и ответственность за общий результат. Сеансы одновременной игры, проводимые тренером или сильными игроками, служат не только средством проверки достигнутого уровня, но и мощным мотивационным инструментом, демонстрирующим перспективы дальнейшего совершенствования.

Работа с подростками (11–15 лет)

1. Психолого-педагогические аспекты

В подростковом возрасте происходят качественные изменения в когнитивной сфере, что открывает новые перспективы для углубленного изучения шахмат. Развитие абстрактного мышления, связанное с созреванием префронтальной коры головного мозга, позволяет подросткам оперировать сложными шахматными концепциями, такими как долгосрочное стратегическое планирование, оценка позиционного преимущества и многоходовые комбинационные идеи. Способность

к глубокому анализу, формирующаяся параллельно с развитием формально-логических операций, проявляется в умении самостоятельно выявлять проблемные аспекты своей игры, проводить детальный разбор партий и осознанно работать над устранением типичных ошибок.

Мотивация достижения, приобретающая в этом возрасте устойчивый характер согласно теории самодетерминации Деси и Райана, трансформируется в осознанное стремление к спортивному совершенствованию, что выражается в готовности к систематическим тренировкам и работе над шахматным мастерством. Потребность в самореализации, являющаяся центральной в подростковом возрасте по Э. Эриксону, находит свое выражение в желании добиваться успехов в турнирах, повышать спортивную квалификацию и формировать индивидуальный стиль игры, что требует от тренера особого внимания к развитию творческого потенциала каждого ученика.

2. Методическое обеспечение

2.1. Углубленное изучение

Формирование дебютного репертуара строится на принципах осознанного выбора систем, соответствующих индивидуальному стилю игры каждого подростка, с обязательным изучением типовых планов, ключевых идей и типичных тактических приемов для каждой системы. Изучение позиционной игры включает освоение таких сложных концепций, как слабые и сильные поля, пешечная структура, качество фигур, пространственное преимущество и инициатива, при этом особое внимание уделяется развитию позиционного чутья через анализ классических партий.

Совершенствование эндшпильной техники предполагает систематическое изучение теоретических позиций, принципов игры в окончаниях различного типа (пешечные, ладейные, легкофигурные) и развитие навыков точного расчета в ограниченном материале. Психология соревнований как специальный раздел подготовки включает формирование навыков управления временем, эмоциями и стрессом, разработку индивидуальных алгоритмов подготовки к турнирам и анализ типичных психологических ошибок в соревновательной практике.

2.2. Технологическая поддержка

Использование баз данных партий (CheBase, MegaDatabase) позволяет организовать систематическое изучение дебютных систем через анализ партий сильнейших шахматистов, выявление типовых планов и характерных тактических идей. Аналитические программы (Houdini, Stockfish) применяются для углубленного анализа собственных партий, выявления стратегических просчетов и тактических упущений, а также для моделирования различных сценариев развития игры в критических позициях.

Видеоанализ сыгранных партий, включающий запись и последующий разбор турнирных партий с комментариями тренера, служит эффективным инструментом для развития способности к объективной самооценке и выработке индивидуальных улучшающих рекомендаций. Особое внимание уделяется обучению самостоятельной работе с аналитическими инструментами, что способствует формированию навыков самоконтроля и самообразования.

2.3. Турнирная практика

Участие в рейтинговых соревнованиях различного уровня (от местных турниров до региональных чемпионатов) позволяет подросткам апробировать полученные знания и навыки в условиях реальной соревновательной борьбы, вырабатывая устойчивость к стрессу и способность принимать решения в условиях неопределенности. Квалификационные турниры, проводимые по специальному календарю, служат важным этапом спортивного роста, давая возможность официально зафиксировать прогресс в виде получения спортивного разряда или звания.

Выездные сборы, организуемые в период школьных каникул, создают условия для интенсивной подготовки в отрыве от повседневных отвлекающих факторов, сочетая в себе тренировочный процесс, теоретические занятия и практические турниры. Особое значение придается аналитической работе после каждого соревнования, включающей выявление сильных и слабых сторон, постановку новых целей и корректировку индивидуальных планов подготовки.

Заключение

Проведенное исследование и многолетняя практическая апробация представленной дифференцированной системы обучения шахматам позволяют констатировать ее высокую эффективность в различных образовательных контекстах, что подтверждается как качественными показателями (рост мотивации учащихся, развитие их когнитивных способностей), так и количественными результатами (увеличение спортивных достижений на 25–30 % в различных возрастных группах). Ключевыми факторами, обусловившими успешность данной методической системы, стали: во-первых, тщательный учет возрастных психофизиологических особенностей обучающихся, что выразилось в разработке специфических подходов для каждой возрастной категории (игровые методы для дошкольников, структурированные программы для младших школьников, углубленное изучение для подростков); во-вторых, грамотное сочетание традиционных педагогических приемов с современными цифровыми технологиями, позволившее создать гибридную образовательную среду, максимально соответствующую запросам цифрового поколения.

Системный подход к мотивации учащихся, включающий как внешние стимулы (рейтинговые системы, на-

грады), так и внутренние факторы (развитие познавательного интереса, создание ситуаций успеха), доказал свою эффективность в поддержании устойчивого интереса к шахматам на протяжении всего периода обучения. Интеграция тренировочного процесса с соревновательной практикой, реализованная через продуманную систему постепенно усложняющихся турниров (от клубных соревнований до выездных сборов), способствовала не только спортивному совершенствованию, но и развитию важных личностных качеств — стрессоустойчивости, целеустремленности, способности к самоанализу.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении видятся, прежде всего, в разработке индивидуальных образовательных траекторий для одаренных детей, что требует создания специальных диагностических инструментов для раннего выявления шахматных способностей и разработки персонализированных программ развития. Не менее важным представляется направление, связанное с адаптацией методик для различных образовательных сред (инклюзивное образование, дистанционное обучение, работа с детьми с особыми образовательными потребностями), что особенно актуально в свете современных тенденций к индивидуализации образовательного процесса.

Особого внимания заслуживает проблема интеграции шахматного образования в общеобразовательную школу, где представленная система может быть адаптирована с учетом специфики учебного процесса и межпредметных связей. Перспективным направлением представляется также исследование влияния шахматного обучения на развитие метапредметных компетенций (критическое мышление, креативность, способность к сотрудничеству), что особенно важно в контексте формирования навыков XXI века.

Технологическое развитие открывает новые возможности для совершенствования методики, в частности, через использование технологий виртуальной и дополненной реальности для развития пространственного мышления, применение искусственного интеллекта для персонализации обучения и создание интеллектуальных систем анализа игровых навыков. Параллельно требует решения вопрос подготовки педагогических кадров, способных эффективно работать с современными шахматными технологиями и реализовывать дифференцированный подход в обучении.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что системное применение возрастного подхода в сочетании с современными образовательными технологиями позволяет не только повысить эффективность обучения шахматам, но и способствует гармоничному развитию когнитивных и личностных качеств учащихся, что делает шахматы уникальным инструментом развивающего образования. Дальнейшая работа в этом направлении может внести существенный вклад как в теорию шахматной педагогики, так и в практику современного образования в целом.

Литература:

1. Гришин В. Г. Малыши играют в шахматы. — М.: Педагогика, 2019. — 215 с.
2. Полгар Л. Шахматный учебник для начинающих. — СПб.: Питер, 2020. — 180 с.
3. Сухин И. Г. Шахматы — школе. — М.: Просвещение, 2018. — 320 с.

Разработка дидактического обеспечения дисциплины «Элементы высшей математики» с применением нейросетей

Цоцкиян Стелла Арутюновна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются вопросы использования нейронных сетей для разработки дидактического обеспечения дисциплины «Элементы высшей математики», которое позволяет эффективно применять нейронные сети для повышения качества учебного процесса и улучшения понимания студентами сложных математических концепций.

Ключевые слова: нейронные сети в образовании, дидактическое обеспечение с помощью нейронных сетей, искусственный интеллект в образовании, образовательные технологии, математические концепции.

В настоящее время почти в каждой сфере деятельности используют нейросетевые технологии. Применение нейронных сетей для обучения позволит значительно сократить время преподавателя при подготовке к занятиям. Использование нейросети в роли преподавателя открывает новые перспективы в образовании. Они позволяют студентам получать индивидуализированное обучение, непрерывную поддержку и мгновенную обратную связь, расширяет учебные возможности и преодолевает языковые и культурные барьеры. Несмотря на все преимущества, нейросеть не может полностью заменить роль реального педагога, но он может служить ценным дополнением и инструментом для улучшения образования в эпоху цифровых технологий [1, с. 82].

Нейронные сети и искусственный интеллект (ИИ) активно внедряются в образовательные технологии, открывая новые возможности для персонализации обучения, автоматизации рутинных задач и улучшения образовательных процессов. В контексте обучения дисциплине «Элементы высшей математики» нейросети могут быть использованы для решения широкого спектра задач. Основными направлениями применения нейросетей в образовании:

1. Персонализация обучения.
2. Автоматизация проверки заданий.
3. Создание учебных материалов.
4. Интерактивные обучающие системы.
5. Поддержка преподавателей

Для внедрения нейросети в образовательный процесс необходимо соответствовать требованиям времени и выполнять следующие задачи: писать планы занятий, формулировать задания, разрабатывать тесты, генерировать игры для внедрения в обучение, тексты, разрабатывать веб-страниц, решать задачи и т. д. [2]

Существует множество нейросетевых технологий, которые могут справиться с образовательными задачами. В таблице 1 представлены наиболее популярные нейросети по их особенностям и генерации контента.

Продemonстрируем возможности нейросетей в преподавательской деятельности и то, как можно использовать их. Они способны значительно сократить трудоемкость подготовки к занятиям, для проведения занятий с помощью сгенерированного материала. [4]

Для дисциплины «Элементы высшей математики» будут разработаны методические указания по организации практических занятий для студентов 1 курса специальности СПО «Информационные системы и программирование». К данным указаниям будут сгенерированы практические работы, теоретический материал, презентации, инфографика, сторителлинг.

Разработка включает в себя множество тем, но возможности решения и работы нейросети будет продемонстрировано на одной теме.

Сгенерируем материал по теме «Решение систем линейных уравнений по формулам Крамера и методом обратной матрицы». С помощью нейросети GigaChat, Piktchart сгенерируем теоретический и практический материал, а также презентацию для лучшего представления лекции. [3, с. 101]

Введем запрос на создание теоретического материала по теме «Решение систем линейных уравнений методом Гаусса». Используем запрос: Представь, что ты преподаватель высшей математики, используя свои знания составь теоретический материал для студентов по теме «Решение систем линейных уравнений методом Гаусса». Материал должен содержать следующие темы: СЛУ методом Крамера разного порядка, СЛУ матричным методом и выполнить проверку. К материалу прилагать примеры. (рисунок 1).

Таблица 1. Обзор нейросетевых технологий

Вид контента	Тип/название нейросети	Особенности и применение
Тексты, задания, коды, планы, презентации	ChatGPT	Персонализация обучения, генерация текстов, обработка изображений, составление планов, адаптация темпа обучения
Тексты, реклама, изображения	GigaChat	Генерация креативных текстов, изображений (ruCLIP, Kandinsky 2.1), диалоги с учетом контекста
Анализ данных, адаптация задач	DeepSeek	Анализ успеваемости, генерация тестов, прогнозирование успеваемости, оптимизация учебных материалов
Тексты, задачи, переводы	Claude	Генерация текстов, анализ ответов, диалоги, создание тестов, перевод и адаптация учебных материалов
Тексты, задачи, тесты	YaGPT	Генерация текстов, задач и тестов (открытые вопросы, выбор ответа, комбинаторные задачи)
Изображения, визуализация	Kandinsky	Генерация изображений, визуализация данных, создание визуально насыщенных образовательных материалов
Инфографика, презентации, тематическое исследование	Piktochart	Создание наглядных презентаций и отчетов; подготовка инфографик; оформление учебных материалов и пособий; форматирование постеров и плакатов для мероприятий

Введем запрос на создание практической работы по теме «Решение систем линейных уравнения по формулам Крамера и методом обратной матрицы». Используем запрос: Представь, что ты преподаватель высшей математики, используя свои знания составь 4 задания для студентов по теме «Решение систем линейных уравнения по формулам Крамера и методом обратной матрицы». Задания должны быть разнообразными и охватывать следующие темы: СЛУ методом Крамера разного порядка, СЛУ матричным методом и выполнить проверку. К каждому заданию разработать по 5 вариантов (рисунок 2).

Для того, чтобы создать презентацию, используем Piktochart. Для данной нейросети достаточно ввести тему презентации, а также для лучшей генерации указать содержание или же некоторые предпочтения. Используем запрос: Составьте презентацию для студентов, которая охватывает данные темы: СЛУ методом Крамера разного порядка, СЛУ матричным методом и выполнить проверку. Продемонстрируйте разбор темы на конкретных примерах (Рисунок 3).

Piktochart может сгенерировать материал абсолютно по любой теме, но, как и в любой нейросети могут присут-

ствовать неточности, поэтому необходимо всегда прописывать подробнее ваш запрос. Например, в нашем запросе было указано необходимость конкретных примеров, но решение предоставлено не было (Рисунок 4).

Промпты можно использовать для всех нейросетей, но нужно учитывать корректность ответов, это связано с тем, какой запрос вы вводите. С генерацией текстов, тестов, планов и т. д. любая нейросеть справляется качественно, а что касается презентаций, инфографики, схем здесь необходимо вносить коррективы. [2]

Таким образом, интеграция нейросетевых технологий в систему образования является перспективным направлением развития, способствующим повышению эффективности и доступности качественного образования. Однако важно помнить, что успешность внедрения зависит от грамотного подхода, учета особенностей аудитории и постоянного контроля качества преподаваемых образовательных дисциплин.

Нейросети помогают адаптировать учебный процесс под уровень подготовки и интересы конкретного обучающегося, обеспечивая индивидуальный подход. Эти технологии позволяют автоматизировать проверку выполненных работ, снижая нагрузку на педагогов и повышая

Тема: Решение систем линейных уравнений методом Гаусса

Введение

Системы линейных уравнений (СЛУ) являются важным разделом высшей математики и имеют широкое применение в различных областях, таких как физика, экономика, инженерное дело и др. Одним из наиболее эффективных методов решения СЛУ является метод Гаусса, который позволяет находить решения систем любого размера.

1. Решение СЛУ методом Крамера

Метод Крамера – это один из классических методов решения систем линейных уравнений. Он основан на вычислении определителей матриц, связанных с данной системой. Данный метод применим только для систем с квадратной коэффициентной матрицей.

Алгоритм решения СЛУ методом Крамера:

1. Записать систему линейных уравнений в матричной форме $Ax = b$, где A – коэффициентная матрица, x – вектор неизвестных, b – вектор свободных членов.
2. Вычислить определитель коэффициентной матрицы A .
3. Для каждой неизвестной x_i заменить i -й столбец матрицы A на вектор b и вычислить определитель полученной матрицы.
4. Решение системы определяется по формулам: $x_i = \det(A_i) / \det(A)$, где A_i – матрица, полученная заменой i -го столбца матрицы A на вектор b .

Пример 1. Решить СЛУ методом Крамера:

$$2x_1 + 3x_2 - x_3 = 7$$

$$-x_1 + 2x_2 + x_3 = 5$$

$$3x_1 - x_2 - 2x_3 = -1$$

2. Решение СЛУ матричным методом

Матричный метод решения систем линейных уравнений основан на использовании обратной матрицы. Этот метод применим для любых размеров системы.

Алгоритм решения СЛУ матричным методом:

1. Записать систему линейных уравнений в матричной форме $Ax = b$.
2. Вычислить обратную матрицу A^{-1} .
3. Найти решение системы по формуле $x = A^{-1} \cdot b$.

Пример 2. Решить СЛУ матричным методом:

$$2x + 3y - z = 7$$

$$-x + 2y + x = 5$$

$$3x - y - 2z = -1$$

3. Проверка решения

Для проверки правильности решения системы линейных уравнений можно использовать следующие методы:

4. Подстановка решения в исходную систему. Если подставленные значения неизвестных удовлетворяют всем уравнениям системы, то решение найдено верно.
5. Умножение матрицы коэффициентов A на найденный вектор решений x и сравнение полученного вектора с вектором свободных членов b . Если $Ax = b$, то решение верно.

Пример 3. Проверить решение системы, полученное в примере 2, методом подстановки.

Заключение

Метод Гаусса является мощным инструментом для решения систем линейных уравнений любого размера. Рассмотренные в данном материале методы Крамера и матричный позволяют находить решения СЛУ, а методы проверки решения помогают убедиться в его правильности. Полученные знания и навыки являются важной частью математической подготовки студентов.

Задание 1. Решите систему линейных уравнений второго порядка методом Крамера:

Вариант 1:

$$2x + y = 5$$

$$x - y = 1$$

Вариант 2:

$$3x + 2y = 7$$

$$x - y = 2$$

Вариант 3:

$$4x + y = 9$$

$$2x - 3y = -1$$

Вариант 4:

$$x + 2y = 4$$

$$3x - y = 5$$

Вариант 5:

$$5x + y = 12$$

$$2x - 3y = 7$$

Задание 2. Решите систему линейных уравнений третьего порядка методом Крамера:

Вариант 1:

$$2x + 3y - z = 7$$

$$x - y + 2z = 5$$

$$-x + y - z = 3$$

Вариант 2:

$$3x + 2y + z = 10$$

$$x - y + 3z = 6$$

$$2x + y - z = 4$$

Вариант 3:

$$x + 4y - 2z = 8$$

$$2x - y + z = 3$$

$$3x + y - 2z = 5$$

Вариант 4:

$$4x + y + 2z = 12$$

$$x - 2y + z = 1$$

$$-x + 3y - z = 4$$

Вариант 5:

$$2x + 5y - 3z = 15$$

$$x - y + 4z = 7$$

$$-2x + y - 2z = 2$$

Задание 3. Решите системы линейных уравнений матричным методом и проверьте, что система имеет единственное решение:

Вариант 1:

$$2x + y = 5$$

$$x - y = 1$$

Вариант 2:

$$3x + 2y = 7$$

$$x - y = 2$$

Вариант 3:

$$4x + y = 9$$

$$2x - 3y = -1$$

Вариант 4:

$$x + 2y = 4$$

$$3x - y = 5$$

Рис. 2. Практический материал по теме «Решение систем линейных уравнения по формулам Крамера и методом обратной матрицы»

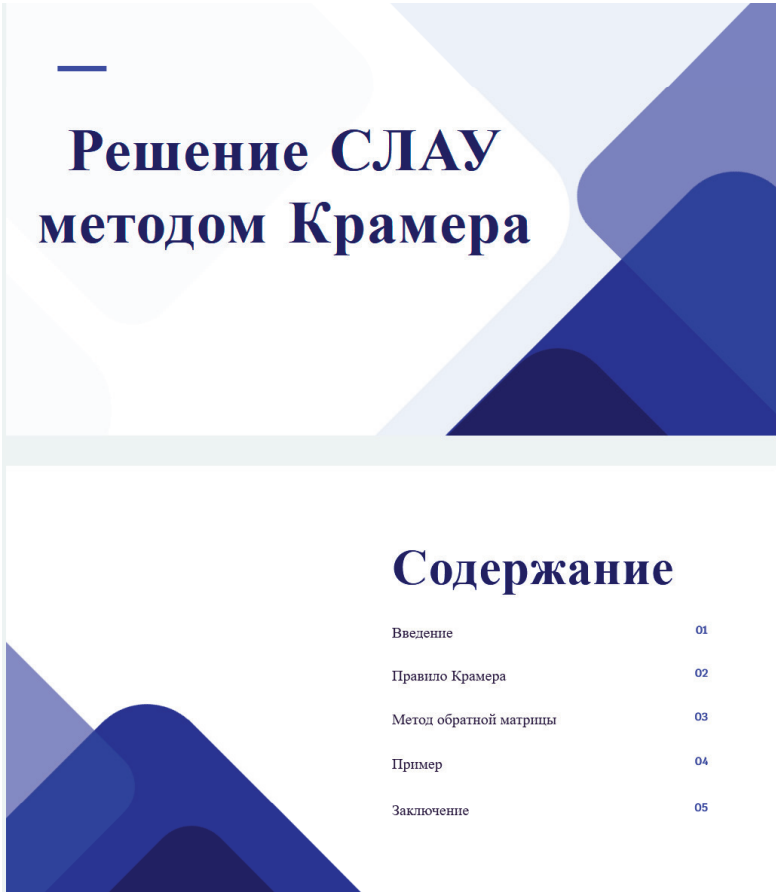

Рис. 3. Титульный лист презентации по теме «Решение систем линейных уравнения по формулам Крамера и методом обратной матрицы»

Рис. 4. Презентация по теме «Решение систем линейных уравнения по формулам Крамера и методом обратной матрицы»

объективность оценки. Интерактивные формы подачи материала стимулируют интерес к учебе и улучшают усвоение сложных математических понятий. Благодаря

использованию нейросетей, педагоги могут больше сосредоточиться на творческой части своей работы — разработке новых методов и подходов к обучению.

Литература:

1. Амиров Р. А., Билалова У. М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. 2020. № 3. С. 80–88.
2. Иванов В. М. Интеллектуальные системы: учеб. пособие для среднего профессионального образования / под науч. ред. А. Н. Сесекина. М., 2021.
3. Коровникова Н. А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. — Москва: ИНИОН РАН, 2021. — № 2. — С. 98–113.
4. Околелов, О. П. Искусственный интеллект в образовании: методическое пособие / О. П. Околелов. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. — 82 с. ISBN 978–5–4499–0570–3
5. ChatGPT. — URL: <https://vc.ru/u/445291-dmitriy-tigrov/716194-vvedenie-v-rabotu-chatgpt>
6. GigaChat. — URL: <https://developers.sber.ru/portal/products/gigachat>
7. Terwiesch C. Would Chat GPT Get a Wharton MBA? A Prediction Based on Its Performance in the Operations Management Course / Mack Institute for Innovation Management at the Wharton School, University of Pennsylvania, 2023. <https://mackinstitute.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2023/01/Christian-Terwiesch-Chat-GTP-1.24.pdf>

Лего-конструктор как средство развития связной речи у детей 5–6 лет с общим недоразвитием речи III уровня

Чугайнова Марина Владимировна, студент

Научный руководитель: Герасимова Ольга Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Ключевые слова: *речь, дети с общим недоразвитием речи III уровня, социализация, ЛЕГО-конструктор, методики.*

Речь является одним из основных средств социализации человека, посредством которого дети выражают свои мысли, эмоции и создают социальные связи с окружающими. По данным современных исследований, таких как работы А. А. Леонтьева [8], подчеркивающего важность внутренних и межличностных процессов в развитии личности, и Л. И. Божович [2], определяющей психическое развитие как обеспечение гибкости и адаптивности в социальной среде, речь играет важную роль в формировании высших психических функций. В частности, в исследованиях Е. П. Ивановой [6] акцентируется внимание на том, что успешное раннее развитие речи должно строиться на основе игровых технологий, что подчеркивает необходимость создания условий для адекватного речевого взаимодействия и социализации детей с общим недоразвитием речи. Дети с общим недоразвитием речи сталкиваются с серьезными трудностями в освоении связной речи, что затрудняет их способность к общению и социализации. Научные работы, например, исследования В. С. Морозовой [10] и С. А. Степановой [11], акцентируют внимание на важности своевременной и эффективной помощи детям с речевыми нарушениями, что может значительно улучшить их коммуникативные навыки и качество жизни. Исследования Г. А. Курдюковой

[7] также подтверждают, что занятия, направленные на развитие речи с использованием игровых методов, могут существенно активизировать речевую практику у детей.

Проблема общего недоразвития речи в дошкольных образовательных организациях (ДОО) является одной из наиболее сложных в области коррекционной работы учителя-логопеда и логопедии. Дети с общим недоразвитием речи III уровня испытывают значительные затруднения в формировании связной речи, грамматических конструкций, а также в восприятии и воспроизведении сложных высказываний. У них наблюдаются недостатки в развитии словарного запаса, синтаксической структуры предложений и понимания речевых инструкций.

Традиционные методы преподавания не всегда учитывают их потребности, что может приводить к недостаточной включенности в образовательную деятельность. Проблема также усугубляется дефицитом специализированной помощи и методик, направленных на коррекцию общего недоразвития речи. Таким образом, существует необходимость в разработке и применении эффективных коррекционных методик, которые бы помогли детям с общим недоразвитием речи III уровня преодолеть речевые и когнитивные барьеры, обеспечив их успешную социализацию и подготовку к школьному обучению.

Поскольку количество детей с речевыми нарушениями растет, необходимо применение методики, способствующей развитию их речи и когнитивных функций. Лего-конструирование представляет собой один из перспективных подходов, который позволяет эффективно развивать мелкую моторику, пространственное мышление и коммуникативные навыки. Игры интерактивного характера с конструктором поддерживают внимание, восприятие и стимулируют процесс речевого взаимодействия.

Кроме того, ЛЕГО-конструктор активно интегрируется в образовательные программы как инструмент решения коррекционных задач. В процессе работы с конструктором дети учатся описывать свои действия, использовать грамматически сложные конструкции и выражать мысли, которые важны для формирования связной речи. Эффективность исследования данного метода является актуальным, поскольку он может предложить новый путь коррекции речевых состояний у детей с общим недоразвитием речи, что, в свою очередь, повышает их готовность к школьному образованию и социализации.

В применении игровых технологий, таких как лего-конструктор, имеется обоснование, поддержанное исследованиями В. А. Мацаевой [9] и И. Н. Тюльниковой [13], которые утверждают, что игра является эффективным средством обучения и развития детей, в том числе и в области речевого развития. Конструктор, как элемент игровой деятельности, позволяет детям не только развивать моторные навыки, но и выражать свои мысли, формулировать идеи, взаимодействовать с другими детьми, что, в свою очередь, способствует улучшению связной речи.

Использование ЛЕГО-конструктора в практике работы с детьми с общим недоразвитием речи III уровня не только отвечает современным требованиям дошкольного обра-

зования, но и имеет научное обоснование, что подчеркивает важность данной темы по мнению Е. Л. Гончаровой [4]. В условиях быстро меняющегося образовательного ландшафта важно обеспечить доступ к инновационным и эффективным средствам, которые будут способствовать развитию речи и социальной адаптации детей, сталкивающихся с серьезными речевыми недостатками. О. Ю. Зорина, логопед, которая рассматривала ЛЕГО как инструмент для коррекции речевых нарушений у детей с общим недоразвитием речи [5]. Она акцентировала внимание на том, что процесс конструирования стимулирует развитие речи через игровую деятельность.

Нужно заметить, что современная система образования активно использует лего-конструктор и лего-технологии по нескольким причинам, которые обусловлены их многогранным потенциалом для развития детей: развитие творческого мышления, интерактивность и вовлеченность, развитие социального взаимодействия детей в группе, коррекционно-развивающий потенциал преодоления речевых нарушений. Тем самым, активное использование лего-конструкторов в образовании связано не только с их развлекательным аспектом, но и с их способностью развивать множество навыков, необходимых для успешного обучения и социализации ребенка в современном обществе (Г. В. Белкова, Е. А. Волковская, Н. О. Туркина, Е. В. Фешина и др.) [1, 3, 12, 14].

Использование ЛЕГО в логопедической работе с детьми с общим недоразвитием речи III уровня открывает широкие возможности. На сегодняшний день ЛЕГО используется не только как средство развлечения, но и как мощный педагогический инструмент. Прежде всего, процесс конструирования стимулирует активное взаимодействие ребенка со взрослыми и сверстниками, что способствует развитию диалогической и монологической речи.

Литература:

1. Белкова Г. В. ЛЕГО-конструирование в ДООУ // Инновационная наука. — 2021. — № 4. — С. 150–151.
2. Божович Е. Д. Проблемы развития речи и обучения языку в научном творчестве Л. И. Божович // Формирование личности в онтогенезе. — М., 1991. — С. 19–29.
3. Волковская Е. А. Лего-конструирование как универсальная учитель-логопедическая технология // Проблемы учитель-логопедики. — 2022. — № 2 (60). — С. 46–47.
4. Гончарова Е. Л. Ранние этапы становления читательской деятельности в норме и при отклонениях в развитии: дис.... д-ра психол. наук: 19.00.10. — М., 2009. — 243 с.
5. Зорина О. Ю. Использование лего-технологий как средства коррекции и развития речи дошкольников с ОНР // Филологическое образование в период детства. — 2015. — Т. 22. — С. 32–34.
6. Иванова Е. П. Развитие связной речи дошкольников с нарушением речи: сборник материалов ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста», 2020. — № 10. — С. 201–202.
7. Курдюкова Г. А., Овчинникова Н. С., Устенко В. А. Игровые методы и приемы в развитии связной речи детей дошкольного возраста // Вестник научных конференций. — 2023. — № 10/3 (98). — С. 86–88.
8. Леонтьев А. А. Психология общения. — М.: Смысл, 2017. — 351 с.
9. Мацаева В. А., Глуховцева Е. М. Конструктор лего как средство интеграции образовательных областей в процессе обучения старших дошкольников // Инновационная наука. — 2023. — № 4–2. — С. 143–146.
10. Морозова В. С., Хмелькова Е. В. Особенности развития связной речи дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня // Педагогический вестник. — 2020. — № 16. — С. 36–38.

11. Степанова С. А. Игровая деятельность как средство развития связной речи у детей среднего дошкольного возраста // Студенческая наука и XXI век. — 2018. — № 2/2. — С. 379–382.
12. Туркина Н. О., Герасимова Е. Л. Дополнительная общеразвивающая программа «Основы лего-моделирования» // Sciences of Europe. — 2020. — №. 57–3 (57). — С. 22–34.
13. Тюльникова И. Н., Медведева Е. Ю. Использование лего-технологий в развитие связной речи детей дошкольного возраста с ОНР // Проблемы современного учитель-логопедического образования. — 2021. — № 70–2. — С. 246–249.
14. Фешина Е. В. Лего-конструирование в детском саду. — М.: Сфера, 2019. — С. 136.

Взаимодействие педагога-психолога и учителя-дефектолога в комплексной работе по развитию составных элементов восприятия у детей раннего возраста

Шафранская Алена Игоревна, учитель-дефектолог

МБУДО «Детский оздоровительно-образовательный (социально-педагогический) центр» г. Владимира

Статья посвящена вопросам организации взаимодействия педагога-психолога и учителя-дефектолога в организации комплексной психолого-педагогической помощи детям раннего возраста, направленной на развитие зрительного восприятия.

Ключевые слова: восприятие, ранний возраст, ребенок, взаимодействие.

Ранняя помощь представляет собой целостную психолого-педагогическую и медико-социальную помощь детям раннего возраста, у которых имеются нарушения в развитии различных функций, а также вероятность их появления в более старшем возрасте. В системе ранней помощи с ребенком и его родителями (законными представителями) работает междисциплинарная команда специалистов (педагог-психолог, учитель-логопед, учитель-дефектолог). Это позволяет решить проблему комплексной коррекционно-развивающей помощи детям с ограниченными возможностями здоровья (или риском нарушения в развитии) и психолого-педагогической поддержки их семей.

Целью совместной работы учителя-дефектолога и педагога-психолога является тесное взаимодействие в образовательной деятельности, стимулирующей речевое, личностное развитие ребёнка, а также создание оптимальных условий для появления соответствующих возрасту достижений познавательного развития. Взаимодополняемость позиций данных специалистов в подходе к малышу, тесное сотрудничество во всех направлениях работы можно рассматривать как необходимое условие обеспечения результативной работы в педагогическом процессе. Такое взаимодействие может выражаться в разработке индивидуальной программы ранней помощи, подборе методического и дидактического материала, а также тем для бесед с родителями (законными представителями) детей и т. д.

Вот небольшой пример, который может продемонстрировать важность создания особых психологических и коррекционно-педагогических условий для ребенка раннего возраста и командного взаимодействия специалистов: считается, что развитие эмоций очень важно для

коммуникативной деятельности ребенка. Именно они становятся для малыша опорой в процессе познания окружающего мира. Однако коммуникативная и эмоционально-волевая сферы оказывают влияние на поведение ребенка, а нарушения в их функционировании предполагают некоторые проблемы поведенческого характера. Эти проблемы чаще всего лежат на поверхности и замечаются родителями в первую очередь: трудности в общении со сверстниками, истерики, вспышки гнева, агрессия. Однако причины такого поведения могут быть и результатом психических нарушений и требуют более тщательной диагностики.

Одним из приоритетных направлений в работе психолога и дефектолога является развитие зрительного восприятия и пространственного мышления у детей раннего возраста. Именно с восприятия предметов и явлений окружающего мира начинается познание. Поэтому нормальное развитие невозможно без опоры на полноценное восприятие.

Зрение — один из ведущих каналов получения информации о внешнем мире. От сформированности зрительного восприятия зависят полноценное речевое развитие, успешная адаптация ребенка к окружающей его среде, а также качество усваиваемых малышом знаний, так как в формировании образов и в процессе манипуляции с предметами ведущую роль играет зрение.

Развитие зрительного восприятия детей раннего возраста предполагает максимально возможную активизацию их зрения и обеспечение становления психического процесса зрительного отражения окружающего в соответствии с возрастными особенностями протекания психической деятельности.

Работа по формированию сенсорных эталонов, которые усваиваются по результатам восприятия, содействует развитию сенсорного компонента зрения; происходит повышение различительной способности глаза. Формирование предметных представлений способствует развитию и совершенствованию длительно сохранять четкость видения объектов в меняющихся условиях восприятия.

Однако выделить игры, в которых используется только зрение, без участия других функций, довольно сложно, ведь в процессе восприятия участвуют не только анализаторные системы, но также эмоционально-волевая сфера, мышление, внимание и память.

Педагог-психолог и учитель-дефектолог, работая согласованно с ребенком раннего возраста, должны с особой тщательностью подходить к подбору дидактического материала к занятиям, направленным на развитие зрительно-пространственного восприятия — не перегружать сенсорное поле ребенка большим количеством разнообразных предметов, учитывать индивидуальные особенности и возможности малыша. Руководствуясь принципами совместного проведения деятельности, систематического повторения одних и тех же действий, обсуждения текущих моментов и обмена опытом педагог-психолог и учитель-дефектолог могут достичь значимых результатов в деле сопровождения ребенка раннего возраста.

Развитие зрительного восприятия у детей раннего возраста включает в себя усвоение сенсорных эталонов цвета, формы и величины. Изолированное восприятие этих свойств предметов позволяет привлекать внимание детей к ним. Малыши учатся выделять и дифференцировать их, применяют полученные знания на других занятиях, в быту.

Очень привлекают детей раннего возраста игры по мотивам русских народных сказок. Именно эти удивительные явления народного творчества могут помочь наладить успешное взаимодействие педагога-психолога и учителя — дефектолога. Возможно использование

сказок специалистами как в индивидуальной работе, так и в групповой.

Незамысловатые внешне, сказки интересны и маленькому ребенку, и взрослому. Персонажи сказок просты и понятны малышам. Они с успехом становятся частью коррекционно-развивающих занятий. Кроме того, материал русских народных сказок позволяет родителям оставаться мамами и папами, превращать занятия с малышом дома в игру, наполняя упражнения эмоциями, объединяющими всех членов семьи.

Песочный театр — это одна из форм песочной терапии, широко применяемой педагогом-психологом в работе с детьми раннего возраста. Он необычный, его преимущество в том, что сцену театра представляет собой песочница с набором фигурок. Эта театрализация помогает научить ребенка моделировать ситуацию, располагать и перемещать игровые материалы по всей плоскости песочницы, рассказывать сказку. На таких занятиях органичное сочетание литературной основы и возможности смоделировать и проиграть описанную ситуацию помогает ребенку лучше ее запомнить, развивает речь, произвольное внимание, мышление, воображение и конечно же восприятие. Проигранная сказка более сильна по воздействию, чем просто рассказанная. Поэтому песочный театр используется в развивающих и обучающих занятиях.

В работе учителя-дефектолога сказки тоже занимают особое место. Включение героев сказки, предметов, которые их окружают в содержание дидактических игр позволяет успешно развивать психические процессы.

Взаимодополняемость позиций учителя-дефектолога и педагога-психолога в подходе к ребенку раннего возраста, тесное сотрудничество во всех направлениях работы можно рассматривать как необходимое условие обеспечения результативности в психолого-педагогическом процессе. Результатом этого взаимодействия могут стать более быстрая компенсация негативных моментов развития детей, поддержание их здоровья, успешная социализация.

Литература:

1. Аксенова, Л. И. Ранняя помощь детям с ограниченными возможностями здоровья: учебное пособие для среднего профессионального образования / Л. И. Аксенова. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 377 с.
2. Игры и занятия с детьми раннего возраста, имеющими отклонения в психофизическом развитии: Книга для педагогов / Под ред. Е. А. Стребелевой, Г. А. Мишиной. — М.: Полиграф сервис, 2002. — 128 с.
3. Запускаем речь у неговорящих детей: диагностика и коррекция: от безречия до фразы/ Нина Кулькова. — Ростов н/Д: Феникс, 2023. — 118 с.
4. Раннее детство: познавательное развитие / Е. Б. Волосова, Л. Н. Павлова, Э. Г. Пилюгина. — М., 2006.
5. Цикл занятий для развития познавательной сферы у детей 1–3 лет с проблемами в развитии / Авт.-сост. Т. Б. Кротова, О. А. Минина, А. В. Можейко и др. — М.: АРКТИ, 2010. — 80 с.
6. Янушко Е. А. Сенсорное развитие детей раннего возраста 1–3 года / Е. А. Янушко. — М.: Издательство Владос, 2018. — 315 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Оценка физической активности среди студентов медицинского университета

Ганбарова Сузанна Ибрагимовна, студент
 Научный руководитель: Бызов Евгений Аркадьевич, доцент
 Уральский государственный медицинский университет (г. Екатеринбург)

В данной статье рассматривается уровень физической активности студентов медицинского университета, а также значимость физической культуры в их жизни и в обществе в целом.

Ключевые слова: физическая активность, студенты, физическая культура, спорт, здравоохранение.

В условиях стремительного развития информационного общества наблюдается снижение интереса к занятиям физической культурой. По данным ВОЗ, физическая активность каждого четвертого человека не соответствует международным стандартам. Особенно это актуально для работников сферы здравоохранения, чья деятельность зачастую связана с малоподвижным, преимущественно сидячим образом жизни. Современные студенты также проводят большую часть дня за компьютером, что способствует развитию гиподинамии.

Регулярная физическая активность оказывает благоприятное влияние на широкий спектр патологий, включая сердечно-сосудистые, эндокринные и некоторые психоэмоциональные расстройства, такие как тревожность и стресс. Она укрепляет иммунную систему и повышает общий уровень физической выносливости. Физическая культура относится к числу наиболее безопасных видов деятельности с минимальным риском вреда для здоровья,

в отличие от гиподинамии, которая наносит организму значительно больший ущерб.

Исследования показывают, что у людей, регулярно занимающихся спортом, повышается уверенность в себе, возрастает жизненная энергия, развивается стрессоустойчивость и коммуникативные навыки [1, с. 213].

Одной из важнейших задач в обучении и воспитании студентов медицинских вузов является развитие у них интереса к физической культуре и спорту с учетом индивидуальных предпочтений и склонностей [2, с. 163].

С этой целью было проведено анкетирование на базе Уральского государственного медицинского университета. В опросе приняли участие 96 студентов 1–3 курсов лечебно-профилактического и педиатрического факультетов.

По результатам первого вопроса выяснилось, что 37,5 % студентов не занимаются спортом, 34,4 % занимаются 2–3 раза в неделю, 20,8 % — один раз в неделю, и только 7,3 % — более трех раз в неделю.

Как часто ты занимаешься спортом?

96 ответов

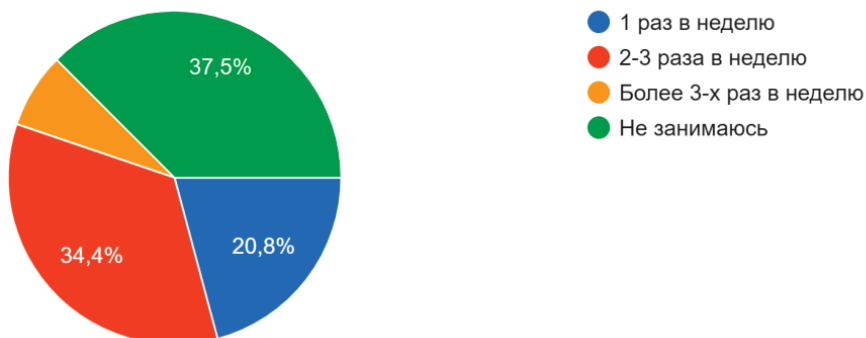

Рис. 1. Частота занятий спортом среди студентов, %

Заметил ли ты, что с поступлением в университет ты стал меньше уделять времени своей физической активности, спорту?

96 ответов

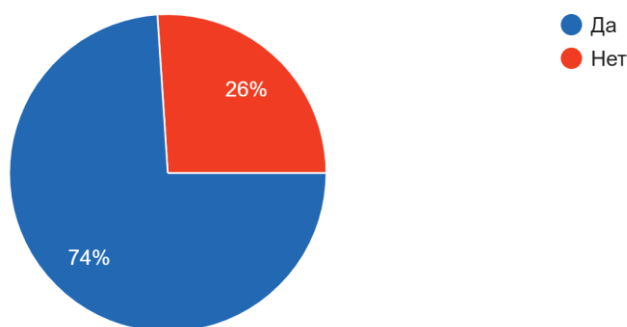

Рис. 2. Оценка респондентами уровня собственной физической активности, %

Как ты считаешь, какой сейчас у тебя образ жизни?

96 ответов

Рис. 3. Самооценка образа жизни респондентов, %

На второй вопрос 74 % студентов ответили, что недовольны уровнем своей физической активности, в то время как 26 % не отметили ухудшения физической формы.

В результате третьего вопроса было выявлено, что 58,3 % студентов считают, что имеют малоподвижный, преимущественно сидячий образ жизни, а 41,7 % — активный образ жизни.

Полученные результаты подтверждают тенденцию снижения физической активности среди студентов. Обучение в медицинском университете требует значительных умственных, физических и эмоциональных затрат [3]. Здоровье становится важным фактором, позволяющим будущим медикам справляться с высокими нагрузками. В этой связи необходимо активизировать пропаганду здорового образа жизни (ЗОЖ) через индивидуальные и групповые беседы, а также через средства массовой информации.

Физическая культура должна стать неотъемлемой частью жизни каждого человека, а не только студентов — медиков. Она играет важную роль в формировании личности врача, ведь медицинская профессия требует соблюдения этики и деонтологии. Будущие врачи сталкиваются с недосыпом, стрессами и тревожностью, и именно занятия спортом помогают поддерживать психическое

и физическое здоровье. Современные реалии диктуют необходимость соблюдения режима сна и питания, а также регулярной физической активности. Физическая культура и спорт сегодня — это многофункциональное социальное явление, способствующее воспитанию личности, профилактике и снижению риска многих заболеваний. Регулярные занятия спортом повышают функциональные возможности организма, активизируют обменные процессы, нормализуют обмен веществ и энергию.

Напротив, гиподинамия приводит к атрофии мышц, снижению плотности костей, ухудшению функций нервной, дыхательной, сердечно-сосудистой и других систем. Уровень жизнедеятельности организма заметно падает. Врач, ведущий здоровый образ жизни, подаёт положительный пример пациентам, способствуя тем самым их выздоровлению.

Физическая активность важна не только для молодёжи, но и для пожилых людей. Умеренные физические нагрузки замедляют процессы старения и служат профилактикой возрастных заболеваний, таких как артрит, артроз, гипертония и другие. Однако интенсивность и характер физических упражнений должны соответствовать возрастным особенностям [4].

Литература:

1. Саньярова, А. Р. Роль физической культуры в системе высшего образования / Саньярова, А. Р., Алгушаев, Ф. Н. // Молодой ученый. — 2024. — № 45 (544). — С. 213–214.
2. Галимов, Ф. Х. Роль физической культуры в учебном процессе студентов медиков / Ф. Х. Галимов, И. И. Каскина, Р. И. Каскинова. — // Молодой ученый. — 2019. — № 23 (261). — С. 162–164.
3. Шмакова О. В., Акименко Г. В. Ценностное отношение к здоровому образу жизни студентов медицинского Вуза // Дневник науки. 2021. № 12 (60). С. 1–11.
4. Черясова, О. Ю. Физическая культура и спорт в жизни современного общества / О. Ю. Черясова, М. А. Онищук. — // Молодой ученый. — 2018. — № 48 (234). — С. 332–336.

Значение разминки и заминки в тренировочном процессе

Гунченко Александр Александрович, студент

Научный руководитель: Зазулина Евгения Викторовна, старший преподаватель

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская область)

В данной статье рассматривается роль разминки и заминки как обязательных элементов тренировочного процесса, их влияние на готовность организма к нагрузке, восстановление после неё и профилактику травм.

Ключевые слова: разминка, заминка, физическая активность, тренировочный процесс, тренировка, подготовка к нагрузке, восстановление, травмы.

Разминка — это обязательная часть перед любой физической нагрузкой, от тренировки до активного вида спорта. Мы подготавливаем наше тело, сердечно-сосудистую, дыхательную и нервную системы к дальнейшим нагрузкам. Разминка может состоять из простых упражнений, которые разогревают мышцы, увеличивают амплитуду движений в суставах и поднимают частоту сердечных сокращений.

Разминка включает в себя:

— Общую часть: лёгкая кардионагрузка (бег, прыжки, махи), которая способствует разогреву мышц.

— Специальную часть: упражнения, имитирующие основные движения предстоящей тренировки.

Есть также два вида разминок:

— Динамическая. Фокусируется на действиях, аналогичных движениям, которые вы будете выполнять во время тренировки. Например, перед работой с мышцами ног можно сделать несколько полуприседаний, прокрутить голеностопный и тазобедренный сустав. Такая разминка пригодится и перед забегом, чтобы разогреть части тела, которым предстоит интенсивная работа. Динамические разминки помогают развить силу, подвижность и координацию, что повышает эффективность вашей тренировки.

— Статическая. Растяжка с задержкой в определенных положениях на несколько секунд. Может быть использована и перед тренировкой, но чаще всего это завершающий шаг после основных упражнений. Он призван растянуть и расслабить работавшие мышцы, увеличить диапазон движений и гибкость.

Благодаря предварительной активации организма, повышается работоспособность, улучшается координация

движений и снижается риск травм, особенно растяжений и повреждений связок во время физической нагрузки.

Заминка после тренировки — это важная часть процесса восстановления организма и предотвращения возможных травм. Во время физической активности мышцы подвергаются стрессу, микротравмам и др. негативных последствиях для организма. Заминка позволяет организму вернуться к нормальному состоянию, восстанавливать энергию, уровень гликогена в мышцах и устранить накопившиеся отходы.

Это завершающая часть тренировки, которая включает в себя растяжку и упражнения, направленные на восстановление организма после физической нагрузки. Заминка помогает снизить мышечную напряженность, улучшить гибкость и подготовить организм к отдыху.

— Дыхательно-восстановительные упражнения — помогают нормализовать пульс и дыхание после физической нагрузки.

— Статическая растяжка — способствует расслаблению мышц, уменьшает напряжение и снижает риск поздних болевых ощущений.

— Лёгкие аэробные движения — позволяют постепенно уменьшить уровень активности и ускоряют выведение продуктов метаболизма.

— Миофасциальный релиз (по необходимости) — мягкий самомассаж, который помогает снять напряжение и улучшить кровообращение в мышцах.

Дело в том, что когда вы тренируетесь, пульс учащается до 120–160 ударов, что позволяет доставлять кислород и питательные вещества к активно работающим мышцам. Резкое прекращение упражнений чревато таким

же резким снижением пульса и падением артериального давления, что может сопровождаться головокружением, тошнотой или даже вызвать симптомы предобморочного состояния. Риски возникновения нежелательных эффектов высоки как для начинающих любителей фитнеса, так и для профессиональных бодибилдеров, поэтому заминка необходима всем.

Тренировка — это сильный стресс для мышц и организма в целом, после которого ему нужно время, чтобы восстановиться.

Многие спортсмены, особенно на любительском уровне, пренебрегают этими этапами или выполняют их формально, что крайне не рекомендуется делать, так как влечет за собой негативные последствия для здоровья человека и уменьшает эффективность тренировочного процесса.

Самые распространённые ошибки:

— Отсутствие разминки перед интенсивной тренировкой, что может привести к серьёзным травмам в том числе — растяжение, повреждение связок и т. д.

— Чрезмерная растяжка до начала тренировки, особенно статическая, это может снизить силу и выносливость, из-за чего увеличивается риск получения травмы.

— Слишком долгая или слишком напряженная заминка. Заминка — это окончание физической активности, переход организма из состояния активности в покой, нарушение этого влечет за себя дискомфорт мышц и растяжениями.

— Игнорирование заминки — приводит к резкому завершению нагрузки, что может негативно сказаться на сердечно-сосудистой системе, а также на всей центральной нервной системе — головокружения и др. последствиям

— Недостаточная продолжительность обоих этапов (менее 5 минут), не даёт нужного физиологического эффекта.

Разминка и заминка являются важнейшими составляющими тренировочного процесса. Правильно проведенная разминка подготавливает организм к нагрузке, снижает риск травм и повышает эффективность тренировки. Заминка способствует восстановлению, снижению усталости и ускоряет адаптацию организма. Игнорирование этих этапов может привести к снижению спортивных результатов и увеличению риска повреждений. Поэтому включение разминки и заминки в каждую тренировку должно стать обязательным правилом для каждого, кто заботится о своём здоровье и прогрессе в спорте.

Литература:

1. Разминка перед тренировкой: зачем нужна и как правильно делать. — Текст: электронный // РБК Life: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/life/news/62f629919a794741784a1d3e#4a1d3e-contents-p1> (дата обращения: 28.04.2025).
2. Заминка после тренировки: что это, зачем нужна, упражнения. — Текст: электронный // MadWave: [сайт]. — URL: <https://www.madwave.ru/world/polza-zaminki-posle-trenirovki?srsId=AfmBOoqXrTfV8bQ-EScrkhOzkDAva7MGsyRIW5j8pOfNbSYnOmZ4Nuxt> (дата обращения: 29.04.2025).
3. Заминка после тренировки: как правильно завершить спортивное занятие.. — Текст: электронный // Флекс Спорт: [сайт]. — URL: <https://www.flex-sport.ru/blog/fitnes/zaminka-posle-trenirovki/#1> (дата обращения: 29.04.2025).
4. Какие ошибки мы делаем во время разминки. — Текст: электронный // Яндекс Дзен: [сайт]. — URL: <https://dzen.ru/a/XBPCPik7gwCqGMRu> (дата обращения: 29.04.2025).

Детско-юношеский футбол: зарубежный опыт и мировые тенденции развития

Ибраев Даурен Маратович, студент магистратуры;

Ижанов Жомарт Тусипбекович, докторант;

Сейсенбеков Ерлан Кенжебаевич, кандидат педагогических наук, профессор

Казахский национальный педагогический университет имени Абая (г. Алматы)

Общественность и заинтересованные лица в развитии детского футбола в Казахстане, не раз поднимали вопрос о необходимости его совершенствования. Однако, многие проблемы казахстанского детского футбола связываются в основном с инфраструктурой и недостаточным количеством тренеров, а также их профессиональной подготовкой. Разумеется, инфраструктура имеет главное значение, но всегда только она решает обозначенный вопрос. Детско-юношеский футбол Казахстана, как и все остальные виды спорта, имеет свои традиции и особенности. Но, актуальным становится вопрос: как ему развиваться дальше, чтобы стать успешным и получить признание не только у себя в стране, но и за рубежом. Отсюда, в настоящей статье представлена попытка сделать анализ зарубежного опыта и современных тенденций в подготовке юных футболистов, который на взгляд авторов статьи, безусловно, будет полезен в развитии содержательных аспектов казахстанского детско-юношеского футбола. В фокусе статьи как массовый, так и профессиональный уровень футбола.

Авторы приходят к выводу о том, что изучение научных подходов зарубежных исследователей и анализ мировых тенденций развития детско-юношеского футбола на современном этапе внесет вклад в теорию и практику отечественного спорта и помогут обогатить методiku, а также наметить главные траектории его будущего устойчивого развития.

Ключевые слова: детско-юношеский футбол, зарубежный опыт, современные мировые тенденции, Казахстан, методика, содержание, подготовка юных футболистов.

Children's and youth football: foreign experience and world trends of development

Ibrayev Dauren Maratovich, student master's degree;

Izhanov Zhomart Tusipbekovich, doctoral student;

Seisenbekov Yerlan Kenzhebayevich, candidate of pedagogical sciences, professor

Kazakh National Pedagogical University named after Abay (Almaty)

The public and those interested in the development of children's football in Kazakhstan have repeatedly raised the issue of the need to improve it. However, many problems of Kazakhstani children's football are mainly associated with infrastructure and insufficient number of coaches and their professional training. Of course, infrastructure is of paramount importance, but it is always the only one that solves the identified issue. Children's and youth football in Kazakhstan, like all other sports, has its own traditions and peculiarities. But, the actual question becomes: how to develop it further in order to become successful and be recognised not only in the country, but also abroad. Hence, this article presents an attempt to make an analysis of foreign experience and modern trends in the training of young footballers, which, in the opinion of the authors of the article, will certainly be useful in the development of substantive aspects of Kazakhstani children's and youth football. The focus of the article is both mass and professional level of football.

The authors conclude that the study of scientific approaches of foreign researchers and the analysis of world trends in the development of children's and youth football at the present stage will contribute to the theory and practice of domestic sport and help to enrich the methodology, as well as outline the main trajectories of its future sustainable development.

Keywords: youth football, foreign experience, modern world trends, Kazakhstan, methodology, content, training of young footballers.

Введение. Исследование феномена современного детско-юношеского футбола, аспектов его управления, особенностей профессиональной деятельности тренера детского футбола, методике обучения и другим не менее актуальным вопросам его совершенствования посвящено несколько научных работ зарубежных ученых. Среди них: оценке одаренности вратаря в детском футболе посвятили свой труд F.Bergmann, F.Schultz, J.Fransen, O. Höner [1], совершенствованию координации движения юных футболистов M. Laas, M. Wright и другие [2], дизайну футбола и его связи пространственной окклюзией A. Dunton, C. O'Neill и E. K. Coughlan [3], практике применения решений во время тренерских сессий в молодежных клубах Европы A. Roca, P. R. Ford [4] и многие другие. Каждый из исследователей подчеркивает преимущества занятий с футболом для детей и подростков, выделяя ряд преимуществ: активность ребенка (активный ребенок — активный взрослый в будущем), поддержка психической и эмоциональной стабильности, среда общения, командная работа, уверенность и самоуважение, а также ряд других положительных аспектов. В Отчете UEFA за 2022–2023 гг. об этом отмечается: футбол — один из любимых видов спорта, который вдохновляет миллионы детей по всему миру, питая их мечты и стремления к более многообещающему будущему в мире, где каждый ребенок признается и уважается [5, с.3]. Несомненно, игра в футбол является неотъемлемой частью детства, а игра как таковая имеет фундаментальное значение с точки зрения развития, творчества,

формирования исследовательских навыков и изобретательности детей и подростков.

С одной стороны, накопление научного и аналитического материала в англоязычной литературе, раскрытие многих аспектов, технологий и передового опыта в мировом детско-юношеском футболе, а также статистические данные на сегодняшний день ставят в ряд актуальных проблематику ее осмысления для казахстанских исследователей. Авторы уверены в том, что анализ всего обозначенного материала позволит наметить как основные тенденции научного осмысления проблематики развития детского футбола как такового в мировом контексте, так современные тенденции в развитии самого детско-юношеского футбола как феномена, который следует использовать для развития и совершенствования казахстанского спорта.

С другой стороны, в науке о спорте растут исследования по совершенствованию подготовки юных спортсменов и организации массового футбола. Многие специалисты в области детско-юношеского футбола [1–5 и др.] обоснованно приводят следующие данные: в каждом серьезном клубе или академии (из премьер-лиги) есть штат для ученых-методистов, которые выполняют различные функции. Если одни заняты обработкой, управлением и анализом информации, то другие — целенаправленно занимаются физической подготовкой игроков, питанием и их восстановлением на научно-методической основе. Также в совершенствовании методики современного футбола намечается тенденция использования потенциала ис-

куственного интеллекта, некоторые аспекты видеоанализа (ранее совершенных матчей), применение датчиков и их приложений данных, которые позволяют получить более глубокое представление о прогрессе игроков от игры к игре, от одного цикла тренировок до следующего цикла.

В отечественной и русскоязычной научной литературе в последние годы также намечается тенденция осмысления некоторых вопросов детско-юношеского футбола и футбола вообще. Это прежде всего, труды: статья А. А. Даумова [6], посвященная анализу объектов индустрии казахстанского футбола; работа А. М. Казина [7] раскрывает сущность и специфику профессиональной деятельности тренера по детскому футболу; аналитическая статья Н. В. Филоненко [8], рассматривающего мировой опыт управления детско-юношеским футболом в аспекте цифровых технологий и их применения в целях совершенствования; научная работа И. А. Ильмушкина [9], исследующего механизмы влияния детского футбола на формирование личностных качеств обучающихся и в целом воспитательного процесса, а также статья А. И. Мачнева [10], который рассматривает особенности физиологического развития детей в футболе и многие другие научные работы фокусы, которых достаточно разные.

Однако, как показывает обзор исследовательских тематик по интересующему нас вопросу недостаточно научных работ, посвященных анализу зарубежного опыта и определения мировых тенденций развития современного детско-юношеского футбола. Что делает нашу работу актуальной и необходимой.

Данное позволило сформулировать цель настоящего исследования: изучение и анализ зарубежного опыта и мировых тенденций развития современного детско-юношеского футбола, который позволит наметить некоторые аспекты стратегии развития этого вида спорта в Казахстане. В фокусе профессиональные академии и методика организации массового спорта.

Материалы и методы. В статье использованы научно-методическая литература, программы подготовки юных футболистов, интернет-источники, которые раскрывают те или иные аспекты изучаемой проблематики. Большую роль в нашем исследовании играют ежемесячные отчеты The Professional Football Player's Observatory (PFPO), которая представляет обзор различных аспектов развития современного футбола и детско-юношеского, в частности. В процессе исследования изучены и другие материалы из различных интернет-ресурсов, которые освещают те или иные аспекты изучаемой проблематики. Это мнения опытных тренеров, некоторая статистика и другие вопросы.

Для достижения цели и задач исследования использовались такие общенаучные методы как анализ, синтез и обобщение.

Результаты. Во всех научных работах отмечается повышенный интерес к футболу во всем мире, который уже многие годы удерживает лидерство по популярности по сравнению с другими видами спорта. Мировой футбол как культурное явление развивается не только в профес-

сиональной сфере, им охвачены многие слои общества, что сформировало понятие массового футбола. Разумеется, что такая популярность не может не влиять на процесс его научного осмысления.

Не требует доказательств тот факт, что научный подход в формировании юных спортсменов и футболистов, в частности, является одной из главных прерогатив этого процесса. Традиционно на постсоветском пространстве методика детского футбола в основном опирались на достижения системы известного украинского тренера В. Лобановского (1939–2002) сущность, которой на основе анализа научной литературы [8–9 и др.] в графическом виде может быть представлена как в Таблице 1. В свое время эта методическая система давала положительные результаты, но сегодня сам футбол и его понимание изменилось. Ведь, не зря специалисты отмечают, что футбол как феномен постоянно развивается и на протяжении последних лет стратегия игры претерпела значительные изменения, обусловленные инновациями и стремлением к конкурентному преимуществу. Современные тренеры сейчас смело внедряют захватывающие тактические изменения, которые меняют и саму суть игры или, говоря иначе философию футбола как такового. Соответственно меняется и роль каждого игрока на поле, например, вратари сейчас — это не просто «хранители ворот», это полноценные игроки с мячом. Все эти и другие факторы, изменившие футбол, несомненно, отражаются и в детском и юношеском футболе. Игрок сейчас прежде всего воспринимается как интеллект, а не только как часть слаженно играющей команды. От этих постулатов, конечно же меняется и стратегия подготовки игроков.

Но, каковы тенденции мирового детского футбола на сегодня? Футбол в Европе не зря называют самой популярной игрой на Земле. Здесь локализуется просто огромное количество академий, клубов и других организаций, популяризирующих футбол. Европейский футбол уже давно стал больше, чем спорт, он стал одним из способов национального самовыражения и идентичности, а его популярность растет из года в год воочию, воплощая стратегию развития футбола как глобального инструмента для решения проблем, затрагивающих молодежь и общество в целом с одной стороны. С другой стороны, футбол стал частью глобального рынка финансового капитала.

Рассмотрим рейтинг лучших европейских футбольных академий. Истинной фабрикой талантов эксперты называют Ajax Football Academy (Голландия), которая играет на подходе, разработанным Ринусом Михелсом, называемом философией «тотального футбола» (схема тактического построения 4–3–3). Графически сущность и принципы тотального футбола можно выразить Таблицей 2.

Одной особенностью этой академии является тот факт, что от юных футболистов не требуется жить на территории школы, так как семейное воспитание считается краеугольным камнем всех голландских образовательных программ.

Философия тотального футбола стала основой многих тактических приемов европейского футбола в целом, ее

Таблица 1. Сущность метода В. Лобановского (система тренировок)

Принципы	Сущность принципа
Физическая готовность и выносливость	Мониторинг физического состояния детей во время тренировок и матчей
Тактика и анализ действий на поле	Системная игра и учет тактических требований
Мотивация и психологическая подготовка	Оценивание уровня стресса и эмоциональная устойчивость игроков
Статистика и анализ	Статистический анализ игры

Таблица 2. Сущность тотального футбола Р. Михелса

Принципы	Сущность принципа
Гибкость	Гибкий стиль и креативная атакующая игра, где игроки свободно меняются ролями
Командная работа	Высокоорганизованная и дисциплинированная команда
Техническое мастерство	Совершенные технические навыки, высокая осведомленность и коммуникабельность игроков
Постоянный прессинг	Позиционная игра и прессинг, отвоевывание мяча и стремительные контратаки
Инновации	Инновационный стиль игры, где главное место уделяется креативности, интеллекту и адаптивности

даже поэтично называют тактической революцией. Для полного понимания философии тотального футбола приведем Таблицу 3, в которой специалисты [10] выделяют механизмы регулирования тренировочной нагрузки по Р. Михелсу, который считал, что тренер, безусловно должен уметь подбирать методы и средства эффективной тренировки, направленной на получение устойчивого результата в игре. Главный замысел философии тотального футбола — игрок может выполнять на поле любые функции и играть любую роль. Главными принципами тотального футбола специалисты называют «движение без мяча» (динамичная игра с постоянным передвижением игроков); универсализм игроков (умение играть на нескольких позициях), высокий прессинг (постоянная атака и борьба за мяч), контроль пространства (расширение при атаке и сужение при обороне). Это делает игроков более разносторонними и способными быстро принимать решения и разрабатывать план действий, что для юных спортсменов в повседневной жизни, помогая им не только в футболе, но и в учебе, на работе и в отношениях в социуме.

Философия тотального футбола вообще легла в основу других «тактических» концепций футбола. Например, концепция «позиционного футбола» испанского футбольного тренера Хосепа Гвардиолы; концепция «гегенпрессинг»

Юргена Клоппа (идея тотальной гибкости); концепция универсализма Марсело Бьелса (защитники плеймейкеры и нападающие — первые защитники) и другие. Все эти инновации в футболе не могут не касаться и феномена детско-юношеского футбола.

Вернемся к рейтингу детских футбольных академий. Второй в мировой рейтинге и по популярности значится AS Roma (Италия), которая воспитала целую плеяду выдающихся футболистов, а тройку лидеров замыкает знаменитая Chelsea FC (Великобритания). По мнению специалистов [10–12 и другие], эта академия использует передовые технологии и методы обучения будущих спортсменов. Обучение детей проходит в рамках нескольких программ, которые предполагают развитие тактических игроков и вратарей.

Анализируя, зарубежный опыт ученые [11], ссылаясь на данные Союза европейских футбольных ассоциаций, который определил требования к разработке программ подготовки юных футболистов отмечают, что главный приоритет отдается сначала индивидуальному развитию игрока. В то время, спортивные достижения считаются второстепенными, т. е. по мнению специалистов этого Союза основным кредо подготовки юных футболистов должен стать лейтмотив «сначала развитие, потом ре-

Таблица 3. Механизмы регулирования тренировочной нагрузки по Р. Михелсу [10]

Методологические условия	Эффект
Уменьшение размера игрового пространства	Меньше времени на принятие решения
Увеличение размера игрового пространства	Больше времени, больше дистанций для бега и передачи мяча
Больше конкурентов	Меньше времени, сложнее «прочитать» игру
Меньше конкурентов	Больше времени, легче «прочитать» игру
Давление противника	Меньше времени, сложнее «прочитать» игру
Использование «офсайда»	Меньше места, меньше времени
Достаточное количество мячей за пределами игрового поля	Непрерывное воспроизведение
Забивать мячи нужно только головой	Играть на позиции вингера и много играть головой
Ограничение по времени (играем только 5 минут, последние минуты)	Игроки вынуждены более эффективно атаковать, бороться за мяч, контролировать его и т. д.

зультат» [11, с.7]. Ученые [5–12 и др.] сходны во мнении о том, что для выполнения специальных движений в футболе требуются сложные уровни мышления, ведь игрок анализирует меняющиеся игровые ситуации и должен действовать, принимать решения и выполнять его в достаточно короткое время.

Это подтверждает и опыт Ajax Football Academy, в которой тренировочный процесс, а вернее один из элементов комплекса «De Toekomst» для 12-летних детей не содержит чрезмерных нагрузок (тренировки три раза в неделю и матч по выходным). Вместе с тем, в Академии уверены, что учащиеся Академии должны играть футбол на улице со своими друзьями. Это способствует их становлению как личности и футболиста вообще. Техника, интеллект, личность и скорость — вот главные константы, на которые ориентирована данная футбольная академия. В целом, учебная программа академии построена на убеждении, что игрокам нужно позволять свободно и без ограничений выражать себя на поле, развивать и прививать детям удовольствие от занятий футболом. Предпочтение в развитии юных игроков отдается развитию интеллектуальных способностей: воображению, креативности, реакции и аналитическому мышлению. Этому способствуют не только грамотно и методически правильно, проводимые тренировки, но и постоянное участие в международных и страновых турнирах, т. е. необходимо понимать, что лучшие школы мира стремятся создать оптимальную микросреду, которая легко адаптируется к макросреде — глобальному футболу. В свою очередь, в AS Roma физическая подготовка находится на втором плане, самым главным в академии считают развития воображения и технических навыков юных футболистов. AS Roma представляет собой целую сеть футбольных школ, обучающих детей от 5 до 17 лет.

В Академии футбола Chelsea FC разработана трехуровневая программа, которая направлена на создание инклюзивной среды, фокусирующейся на индивидуальном развитии игрока. Кроме того, академия предоставляет курсы футбола для детей во время школьных каникул, делая большой акцент на игровую практику.

Обсуждение

Интерес к проблематике детско-юношеского футбола не угасает на всех уровнях общественного сознания. Вместе с тем, тренировочный процесс и методика подготовки футболистов может сильно отличаться в разных европейских странах и, даже в клубах одной конкретной ассоциации. Однако, европейский футбол как таковой давно признается эпицентром этого вида спорта. Здесь есть легендарные клубы, культовые игроки и одни из самых конкурентоспособных лиг в мире. Гибкость европейской системы обучения юных футболистов, на наш взгляд позволяет тренерам экспериментировать с новыми схемами и стратегиями, делая европейский футбол более инклюзивным, динамичным и захватывающим.

В перечисленных выше детских академиях футбола подготовка (тренировка, обучение) юного футболиста состоит из ряда взаимосвязанных этапов, каждый из которых имеет четко определенные цели и задачи. Но, главные идеи заключаются в организации инновационной среды, всесторонней поддержке игроков, использовании новейших платформ для анализа результативности (для тренеров и построения/корректировки процесса обучения), методы обучения, соответствующие возрасту и, способствующие личностному развитию игроков.

Рассмотрим и другую европейскую футбольную академию. Особой популярностью пользуются футбольные школы Испании. К примеру, Международная академия футбола Валенсии предлагает огромный спектр разнообразных программ: одна сочетает в себе обучение в общеобразовательной школе и обучение футболу одновременно, действуя по принципу «все в одном»; другая форма — футбольные лагеря, устраиваемых для детей в разное время года совместно с тренерами UEFA-Pro. В рамках подобных лагерей существуют отдельные программы для игроков мужского и женского пола, а также и для вратарей, в целом программы отличаются гибкостью и вариативностью. Большое внимание в Академии уделяется научным исследованиям по совершенствованию методики футбола, общая многолетний опыт этой организации.

Инновационной можно считать и тенденцию развития немецкого футбола. К примеру, на сезон 2024–2025 гг. по рекомендации Ассоциации футбола Германии введена новая инициатива, которая основана на получении от игры удовольствия (играть и думать не как взрослые, а как дети). Для этого введены следующие принципы: сокращение времени игры; систематическая замена всех игроков на поле; минимальное вмешательство тренера и родителей; игры должны проходить в формате фестиваля, а не одиночных игр или матчей; исключена игра головой. В этой новой методике основной упор направлен на индивидуальный успех игрока, включая упор на работу непосредственно с мячом: чем больше игрок контактирует с мячом, тем лучше считают специалисты Ассоциации.

Другой важной инициативой европейской спортивной общественности является развитие массового футбола, которому уделяется в ряде стран огромное внимание и разрабатываются специальные программы с достойным бюджетом. Практически по всей Европе футбольные академии и клубы предлагают летние курсы обучения футболу и его тактике с опорой на изучение английского языка с футбольной лексикой. Тренировки в летних лагерях включают в себя обучение комбинированной игре, стратегии, комбинации ударов по воротам, контролю удара грудью, головой или ногой, умению вести мяч двумя ногами и т. д., т. е. различные тактические приемы. То есть ключевые компоненты игры (технические, тактические, физические и физиологические) развиваются в сочетании друг с другом, а не изолированно, что имеет фундаментальное значение для развития юных футболистов.

Для юных футболистов также проводятся уроки по питанию, психологии, командной тактике. Это такие клубы Chelsea FC Camp, Real Madrid Camp, AC Milan Camp и другие. Организация питания для юных футболистов считается одним из важнейших аспектов его подготовки, существуют конкурентные рекомендации по времени и составу приемов пищи до и после игр для максимального восполнения запасов энергии и ускорения восстановления. При разработке программ подготовки юных спортсменов особое внимание уделяется всестороннему развитию детей и максимальному учету индивидуальных различий и предпочтений. Эти футбольные клубы стремятся построить обучение на основе тактической периодизации с адаптацией к конкретной команде и местным условиям.

Многие академии и профессионализированные клубы приверженцы игрового подхода считая, что так они одновременно добиваются улучшений в техническом, тактическом, психосоциальном и физиологическом плане у детей и подростков. В некоторых случаях практикуется так называемый гибридный подход. К примеру, для возрастной группы до 16 лет тренировки необходимо корректировать с учетом индивидуальных различий в скорости физиологического созревания. Игрокам с ранним физиологическим созреванием может потребоваться более интенсивная подготовка, в то время как игроки с поздним могут развивать базовые аспекты физической подготовки. Однако, усредненная тренировка по мнению специалистов может состоять из следующих моментов: игра 4 на 4 с короткими интенсивными раундами (1–3 минуты каждый); упор на высокоинтенсивные спринты и быстрое принятие решений; переход к мини-играм 2х2 с упором на анаэробные упражнения; тренировка ног: 6х3 минуты, 1 минута отдыха [12, с.2028]. В целом, усредненно в академиях обучение состоит из трех взаимосвязанных этапов: 1 этап (6–12 лет) — выявление достоинств каждого ребенка; 2 этап (12–16 лет) — когнитивный, который подразумевает выработку навыков доминирования над мячом и усвоение основных концепций игры, принятых в данной академии; 3 этап (16–18 лет) — соревновательный, который подразумевает активное включение в соревновательную деятельность с использованием всех универсальных основ игры, полученных в процессе обучения.

Изучение материалов, показало, что во многих европейских клубах и академиях тренировка построена таким образом, чтобы дети переходили от простых упражнений к сложным и от низкой интенсивности к высокой (от простого к сложному). Тренировки обязательно включают в себя упражнения для улучшения индивидуальных игровых навыков и развития творческих способностей юных игроков, где главное: мяч не выше самого спортсмена, мастерство выше силы, а футбольный интеллект выше упорства и усилий. Самовыражение, вот к чему стремятся европейские школы футбола сейчас.

Заключение. На основе анализа некоторых аспектов подготовки юных футболистов в европейских странах,

можно выделить несколько тенденций развития детского футбола вообще. Первое, ярко наблюдается стремление сформировать инклюзивную среду — разработка вариативных программ, удовлетворяющих интересы широкого круга детей и подростков с обязательным акцентом на проведение увлекательных занятий, поддерживающих интерес и мотивацию юных футболистов. Второе, во главу угла ставится — сам ребенок, его индивидуальное и творческое развитие. Третье, широкое вовлечение сообщества. Практически всем клубам и академиям рекомендуется укреплять партнерские сообщества (местные организации, предприятия, школы и т. д.), которые могут предоставить широкую поддержку спортивным программам. Четвертое направление, это использование инновационных технологий в футболе, что подразумевает продвижение программ в социальных сетях, организацию онлайн-платформ для организации групп заинтересованных сообществ с целью обмена историями успеха и формирования коллективной идентичности. Пятое направление профессиональных клубов, это введение в штат ученых. Зарубежный опыт показывает, что интеграция всех ключевых технических, спортивных и медицинских специалистов обеспечивает наилучшую практику и подготовку футболистов в постоянно развивающейся футбольной индустрии.

Одним из активно обсуждаемых вопросов в европейском футболе является вопрос ударов по мячу головой детям до 12 лет. Эта инициатива поддерживается медицинскими экспертами и основана на данных, опубликованных по результатам исследования проблемы травмирования профессиональных футболистов. Отметим, что США игру головой для детей запретила еще в 2014 году.

Не меньшее внимание в европейских странах уделяется и массовому футболу, он культивируется на всех уровнях общественности, в него морально и финансово «вкладываются» от неправительственных организаций до самого государства. На уровне этих действий легко понять, что в европейских странах футбол уже давно стал идеологическим конструктом, силой созидания, объектом гордости и проявлением одной из сторон национальной идентичности.

В целом, можно смело говорить, что в подготовке и обучении юных футболистов европейские академии задают стандарты всему миру, инвестирую в тренерские, скаутские и образовательные программы.

Однако, при всей положительной динамике вопроса и в европейских странах очень мало представлено научных исследований в области изучения связи между развитием когнитивных способностей детей и занятий футболом. Этот сектор или направление науки только стал развиваться, хотя потенциал его наш взгляд огромен. Это будет способствовать разработке научно обоснованных программ, направленных на популяризацию и поощрение занятий спортом с раннего возраста, включая футбол.

Для казахстанского опыта организации детско-юношеского футбола обозначенные позиции представляются перспективными и необходимыми.

Литература:

1. Bergmann F., Schultz F., Fransen J., Höner O. (2024). Evaluation of a goalkeeper-specific motor coordination assessment in youth football. *Science and Medicine in Football*, 1–16. <https://doi.org/10.1080/24733938.2024.2429486>
2. Laas M. M., Wright M. D., McLaren S. J., Eaves D. L., Parkin G., Portas M. D. (2020). Motion tracking in young male football players: a preliminary study of within-session movement reliability. *Science and Medicine in Football*, 4 (3), 203–210. <https://doi.org/10.1080/24733938.2020.1737329>
3. Dunton A., O'Neill C., Coughlan E. K. (2020). The impact of a spatial occlusion training intervention on pass accuracy across a continuum of representative experimental design in football. *Science and Medicine in Football*, 4(4), 269–277. <https://doi.org/10.1080/24733938.2020.1745263>
4. Roca A., Ford P. R. (2020). Decision-making practice during coaching sessions in elite youth football across European countries. *Science and Medicine in Football*, 4(4), 263–268. <https://doi.org/10.1080/24733938.2020.1755051>
5. Activity report 2022–2023. UEFA foundation for children. URL: https://uefafoundation.org/wp-content/uploads/2023/12/ra2022-23_en_vweb-6579c37446407.pdf (дата обращения 05.01.2025)
6. Даумов А. А. Анализ объектов индустрии футбола Казахстана на современном этапе // Наука и спорт: современные тенденции, 2022. — № 3 (Том 10). — С.79–83.
7. Казин А. М. Сущность и особенности профессиональной деятельности детского тренера по футболу // Вестник науки № 7 (76) том 3. С. 349–361. 2024 г. ISSN 2712–8849 // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.рф/article/16877> (дата обращения: 03.01.2025 г.)
8. Филоненко Н. В. Зарубежный опыт управления детско-юношеским футболом в контексте цифровых технологий (социальный аспект). *Ученые записки Российской академии предпринимательства*. 2022;21(1):104–110. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2022-21-1-104-110>
9. Ильмушкин И. А. Влияние детского футбола на формирование личностных качеств учащихся начальных классов // Юный ученый. — 2020. — № 4 (34). — С. 114–117. — URL: <https://moluch.ru/young/archive/34/1974/> (дата обращения: 03.01.2025).
10. Machnev A. I. Aspects of children's development in football // International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration”, September 28, 2022. Beijing, China. — Beijing, 2022. — P. 46–50.
11. Nikolaenko, Valerii & Osiptsov, Andrey & Dub, Igor & Kosholap, Anatolii & Vertel, Alexander & Balychev, Mykhailo. (2021). Competitive practice in foreign children's and youth football. 7–15. 10.31392/NPU-nc.series15.2021.8(139).01.
12. Sandford, G.N., Laursen, P.B. and Buchheit, M., 2021. Anaerobic speed/power reserve and sport performance: scientific basis, current applications, and future directions. *Sports Medicine*, 51(10), pp.2017–2028.

Развитие морально-волевых качеств у спортсменов в процессе психологической подготовки в тяжелой атлетике

Ивкина Виктория Сергеевна, студент магистратуры
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с развитием морально-волевых качеств спортсменов в процессе психологической подготовки, и выделены методы, направленные на развитие силы воли на различных этапах спортивной подготовки тяжелоатлетов.

Ключевые слова: тяжелая атлетика, воспитание воли, методы, спортивная тренировка, морально-волевые качества, спортивные достижения, психологическая подготовка.

The development of moral and volitional qualities in athletes in the process of psychological training in weightlifting

Ivkina Viktoriya Sergeevna, student master's degree
Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy

The article discusses topical issues related to the development of moral and volitional qualities of athletes in the process of psychological training, and highlights methods aimed at developing willpower at various stages of weightlifters' athletic training.

Keywords: *weightlifting, education of the will, methods, sports training, moral and volitional qualities, athletic achievements, psychological training.*

Воспитание морально-волевых качеств занимает важное место в формировании личности каждого человека. Оно также является неотъемлемой составной частью спортивной подготовки. Для того, чтобы спортсмены смогли достичь высоких спортивных результатов им необходимо научиться преодолевать различные трудности, возникающие в ходе тренировочной деятельности. В ходе спортивной подготовки каждый спортсмен время от времени сталкивается с различными проблемами, в том числе, психологического характера, для решения которых требуется развитие силы воли. Правильная организация тренировочного процесса, планирование физических нагрузок, участие в соревнованиях, в частности, в силовых видах спорта, служат замечательным средством воспитания волевых качеств спортсмена [1]. Например, в тяжелой атлетике многие спортсмены боятся брать новый вес, боятся получить травму, испытывают сложности в саморегуляции предстартовых состояний. Чтобы справиться с неуверенностью в своих силах, волнением и переживаниями им необходима психологическая подготовка, которая позволит им развить необходимые морально-волевые качества.

Морально-волевые качества — это совокупность личностных характеристик, которые позволяют человеку преодолевать трудности, достигать поставленных целей и сохранять устойчивость в сложных ситуациях. Среди значимых волевых качеств выделяют целеустремленность и самообладание (способность контролировать свои эмоции и поведение), смелость и решимость, настойчивость и упорство в достижении поставленной цели, волю к победе, инициативность и самостоятельность, стойкость и выдержку при преодолении трудностей, уверенность в своих силах, дисциплинированность [2].

Тяжелая атлетика — это вид спорта, который требует не только физической силы, но и высокого уровня развития морально-волевых качеств. Спортсмены сталкиваются с серьезными нагрузками, необходимостью преодолевать усталость, боль и психологическое давление. Развитие морально-волевых качеств — важная часть психологической подготовки тяжелоатлетов. В данном случае они играют ключевую роль, поскольку:

— *помогают преодолевать физические нагрузки* — спортсмены должны поднимать большие веса, что требует огромных усилий и концентрации;

— *способствуют восстановлению после травм* — тяжелая атлетика связана с большими перегрузками и риском получения травм, и спортсменам нужно быть готовыми к длительному восстановлению;

— *помогают справляться с соревновательным стрессом* — на соревнованиях спортсмены испытывают сильное психологическое давление, им важно сохранять хладнокровие;

— *способствуют долгосрочному прогрессу* — достижение высоких результатов в тяжелой атлетике требует многолетних тренировок, только сильная воля позволяет спортсменам не сдаваться.

Рассмотрим, каким образом осуществляется развитие необходимых волевых качеств спортсменов и какие методы для этого используются.

Морально-волевые качества необходимо развивать как у детей — уже на начальном этапе обучения (это позволит им в будущем легче настраиваться на спортивную борьбу и учиться контролировать свои эмоции и психологическое состояние в ходе спортивной подготовки), так и у взрослых спортсменов — на этапах спортивной специализации и высшего спортивного мастерства. На этих этапах у опытных спортсменов присутствует серьезная спортивная борьба и достигаются высокие спортивные результаты. Это требует психологического самоконтроля и саморегуляции [3].

На разных этапах спортивной психологической подготовки акцент делается на развитие определенных волевых качеств:

— *на этапе начальной подготовки* — уделяется внимание формированию интереса к избранному виду спорта, правильной спортивной мотивации, общих нравственных и специальных морально-психологических черт характера;

— *на этапе спортивной специализации* — уделяется внимание воспитанию спортивного интеллекта, способности к саморегуляции психологических состояний, также происходит формирование волевых черт характера, улучшение взаимодействия в спортивной команде, развитие оперативного мышления и памяти, специализированных восприятий, создание общей психической подготовленности к соревнованиям;

— *на этапе высшего спортивного мастерства* — необходимо делать упор на совершенствование волевых черт характера, саморегуляции, специализированных восприятий, сложных сенсомоторных реакций и оперативного мышления, формирование специальной предсоревновательной и мобилизационной готовности к нервно-психическому восстановлению.

Воспитание моральных и волевых качеств личности предполагает, с одной стороны, активную позицию тренера, с другой — правильно организованный процесс самовоспитания.

Тренер играет ключевую роль в формировании морально-волевых качеств у спортсменов. Он создает условия для преодоления трудностей, поддерживает и мотивирует спортсменов, учит спортсменов правильно ставить цели и достигать их, помогает анализировать ошибки и находить пути их исправления. Для развития морально-волевых качеств у тяжелоатлетов важен индивидуальный

подход, основанный на знании психологических особенностей каждого конкретного спортсмена.

Важную роль в психологическом воспитании спортсмена играет правильное соотношение индивидуального подхода с методами коллективного воспитания личности. Спортивный коллектив является мощным оружием в руках тренера в проведении всей воспитательной работы. Поэтому тренеру необходимо знать психологические основы индивидуального и коллективного управления в процессе воспитания личности спортсмена. Волевой подготовке следует уделять большое внимание.

Воспитание волевых качеств личности — важнейшая составная часть психологической подготовки тяжелоатлетов. Для них в порядке значимости среди волевых качеств особо выделены: целеустремленность, выдержка и самообладание, смелость и решимость, настойчивость и упорство, инициативность и самостоятельность [4]. В основе волевой подготовки лежит постоянное преодоление субъективных и объективных трудностей.

В процессе психологической подготовки тренер должен применять различные методы для развития морально-волевых качеств у тяжелоатлетов:

— *Постановка целей.* Спортсмены учатся ставить краткосрочные и долгосрочные цели, что помогает им сохранять мотивацию и видеть прогресс. Например, поставить цель увеличить результат в рывке на 5 кг за три месяца.

— *Создание сложных ситуаций.* В процессе подготовки к соревнованиям специально создаются ситуации, которые вынуждают спортсмена проявлять все волевые качества. Если трудности, встречающиеся на соревнованиях, невозможно смоделировать на тренировке (например: болевые ощущения, выход из строя инвентаря), то спортсмен должен иметь о них чёткое представление и знать, как действовать при их возникновении.

— *Укрепление уверенности в своих силах.* Уверенность формируется на основе знания своих физических и функциональных возможностей, сильных и слабых сторон подготовленности. Для правильной оценки своих возможностей необходим систематический анализ результатов проделанной работы, спортивных достижений, условий, обеспечивающих достижение успеха, и причин, которые привели к неудаче.

— *Воспитание трудолюбия.* На конкретных примерах нужно показывать спортсмену, что успехов в современном спорте достигают лишь те, кто на протяжении многих лет выполняет огромную тренировочную работу.

— *Воспитание дисциплинированности.* Начинается с требования систематически посещать спортивные занятия, соблюдать тренировочный режим, строго выполнять правила поведения во время тренировки и указания тренера.

— *Преодоление психологических трудностей.* Тренировки включают элементы, которые требуют от спортсменов преодоления усталости, боли или дискомфорта. Это помогает развивать настойчивость и терпеливость

(например, выполнение упражнений с максимальным весом в условиях усталости). Для профилактики напряжённых психических состояний используют комплекс подготовительных и подводящих упражнений, медитацию и визуализацию (например, перед подходом спортсмен визуализирует, как он идеально выполняет «рывок» или «толчок»). Эти методы помогают спортсменам научиться контролировать свои эмоции, снижать уровень стресса и представлять успешное выполнение упражнений.

— *Участие в соревнованиях.* В них наиболее ярко проявляются положительные и отрицательные стороны технической, физической и психологической подготовки атлета. Воля закаляется в борьбе с неудачами в ходе соревнований.

— *Занятия специальными упражнениями.* Их характер заставляет спортсмена проявлять максимальные усилия. Например, прыжки в высоту на плиты, выполнение соревновательных упражнений «рывок» и «толчок».

— *Соревновательный метод, используемый в процессе тренировок.* Создание соревновательной среды среди тяжелоатлетов. Например, провести на тренировке соревнование, кто поднимет больший вес в том или ином упражнении. Так атлеты учатся самостоятельно подбирать себе вес штанги для выступления.

— *Работа с мотивацией.* Тренеры и психологи помогают спортсменам находить внутренние и внешние источники мотивации (например, желание стать чемпионом или продолжение спортивной династии, напоминание спортсмену о его прошлых успехах для укрепления уверенности в себе).

— *Развитие самоконтроля.* Тяжелоатлеты учатся контролировать свои эмоции и поведение в стрессовых ситуациях, что особенно важно в ходе соревнований. (например, используются дыхательные техники для снижения тревожности перед подходом).

— *Командная поддержка.* Даже в индивидуальном виде спорта, таком как тяжёлая атлетика, поддержка команды и тренера играет важную роль. Это помогает спортсменам чувствовать себя частью коллектива и укрепляет их моральный дух (например, совместные тренировки и обсуждение успехов и неудач). Опытный тренер создаёт на тренировках благоприятную обстановку, которая способствует выработке у спортсменов взаимного уважения, психологической поддержки, а также сдержанности в проявлении своих чувств при удачах и неудачах, уравновешенности характера.

— *Анализ и рефлексия.* Спортсмены учатся анализировать свои действия, находить ошибки и работать над их исправлением. Это развивает дисциплинированность и ответственность (например, просмотр видео своих выступлений с тренером для анализа техники). Развитие морально-волевых качеств у спортсменов в тяжёлой атлетике — это длительный процесс, который требует систематической работы. Психологическая подготовка, включающая постановку целей, преодоление трудностей,

медитацию, визуализацию и другие методы, помогает спортсменам стать не только физически сильнее, но и морально устойчивее. Это позволяет им достигать высоких

результатов, справляться с соревновательным стрессом и сохранять мотивацию на протяжении всей спортивной карьеры.

Литература:

1. Анализ техники классических упражнений в тяжёлой атлетике в зависимости от способа хвата штанги / Е. А. Пронин, М. П. Анисимов, И. А. Давиденко, А. С. Фадеев // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2022. — № 6 (208). — С. 312–315.
2. Пронин Е. А., Фадеев А. С., Давиденко И. А., Петров В. М., Глухов А. В., Владимиров М. Б. К вопросу о воспитании воли у спортсменов на примере силовых видов спорта // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. № 12 (214).
3. Вареников Н. А., Структура нравственно-волевых качеств у юных спортсменов, занимающихся спортивной борьбой // Ученые записки университета Лесгафта. 2015. № 1. С. 200–207
4. Грызунова, А. Н. Особенности волевых качеств и эмоциональной устойчивости спортсменов-тяжелотлетов / А. Н. Грызунова, А. Ш. Гусейнов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 23 (313). — С. 549–551.

Важность скоростно-силовой подготовки в хоккее

Кателевский Дмитрий Петрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Корзун Дмитрий Леонидович, кандидат педагогических наук, доцент
Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Казань)

В настоящее время все больше внимания уделяется развитию скоростно-силовых качеств. Особый интерес исследователей к изучению взаимосвязи между быстротой и силой мышечного сокращения объясняется тем, что эти два физических качества постоянно связаны с движением и определяют его.

Ключевые слова: хоккей, силовая подготовка, сила, выносливость, скорость, ловкость, координация, взрывная сила, быстрая сила

Эффективность соревновательной деятельности хоккеистов во многом зависит от уровня развития силовых и скоростно-силовых качеств, поскольку вся игровая активность хоккеистов имеет скоростно-силовой характер. Успешное выполнение различных игровых приемов связано с максимальными проявлениями силы соответствующих мышечных групп. Поэтому для повышения эффективности игровой деятельности хоккеиста необходимо, прежде всего, повысить уровень специальных силовых качеств [2]. Важно подчеркнуть, что речь идет о специальной силе, которая вряд ли может развиваться без прочной основы в виде общей силы. Составление тренировочных программ для гармоничного развития этих видов силы и определение процентного соотношения упражнений, направленных на каждую из указанных категорий силовой подготовки на разных этапах годового цикла, являются приоритетными задачами тренера по физической подготовке.

Как спортивная наука, так и практика подчеркивают значительное и даже решающее значение силы для хоккеистов. Это также в разной степени относится к другим игровым видам спорта. Ключевым аспектом спортивной подготовки является физическая подготовка, которая яв-

ляется самым обширным и всеобъемлющим элементом. Она включает физические упражнения, направленные на улучшение физических (двигательных) способностей: силы, выносливости, скорости, гибкости и ловкости. Эти двигательные способности основываются на соответствующих физиологических предпосылках, требующих совершенствования. В целом этот вид подготовки ориентирован на улучшение физических кондиций спортсмена, поэтому его иногда называют кондиционной тренировкой [8].

Как мы можем заметить, англоязычные, в первую очередь североамериканские, специалисты в области игровых видов спорта, включая хоккей, выделяют силовую подготовку как отдельный аспект. Однако она вполне вписывается в понятие «кондиционирование», если рассматривать его как физическую подготовку в целом. Такое отношение к развитию силовых качеств у хоккеистов во многом определяет качество и стиль игры игроков НХЛ и, вероятно, является одной из причин, почему Национальная хоккейная лига считается сильнейшей в мире. Интересно отметить, что среди переменных физической готовности спортсмена тренеры НХЛ чаще всего тестируют силу мышц.

В процессе силовой подготовки необходимо учитывать время, необходимое для наступления суперкомпенсации. Если повторная нагрузка предлагается до того, как атлет успел адаптироваться к предыдущей, это может привести к перенапряжению. Если интенсивность и длительность тренировок не уменьшаются, перенапряжение может привести к перетренированности и вызвать долгосрочный дисбаланс между физической нагрузкой и восстановлением [7].

Силовая подготовка является основой следующих двигательных способностей хоккеистов:

- координационных;
- скоростных;
- скоростной выносливости;
- быстроты.

Это подтверждает тезис о ключевой роли силовых качеств для хоккеиста. Авторы часто выделяют раздел силовой подготовки как приоритетный среди всех остальных компонентов физической готовности игрока в хоккей [1].

О координационных способностях как о следствии силовой подготовленности пишет П. Твист: «Тренировочные упражнения для развития силы, включающие в себя полный набор всевозможных движений, действительно способствуют улучшению гибкости, и увеличение силы благодаря этим упражнениям поможет хоккеистам контролировать свои движения на льду, сделает их действия ловкими, лишенными угловатости» [9].

Хоккеисты с хорошо развитыми силовыми показателями эффективно выполняют большинство маневров во время игры, таких как торможения, остановки, броски и быстрые старты. Кроме того, исследователи установили прямую зависимость между показателями силы и уровнем мастерства спортсмена [5].

Важно развивать у хоккеистов следующие качества:

- **Взрывную силу**, которая обеспечивает высокое рабочее усилие и позволяет спортсмену достигать максимальных показателей силы во время выполнения движений.
- **Быструю силу**, необходимую для выполнения скоростных движений или преодоления отягощений.

— **Абсолютную силу**, где максимальное изометрическое напряжение позволяет преодолевать большие отягощения.

— **Относительную силу**, отражающую соотношение максимальной силы и веса собственного тела, что определяет успешность перемещения веса.

— **Силовую выносливость** как способность организма противостоять утомлению, вызванному длительными мышечными напряжениями.

— **Силовую ловкость** как способность различать мышечные усилия разной величины в условиях смешанной работы мышц [6].

Силовая тренировка представляет собой комплекс упражнений, направленных на стабильное увеличение отягощения и укрепление скелетно-мышечной системы организма. При составлении тренировочного комплекса для хоккеистов важно учитывать следующие факторы:

— Эффективность отдельных силовых упражнений определяется степенью увеличения силовых показателей различных мышечных групп.

— Предельные силовые напряжения значительно снижают быстроту движений и взрывные усилия.

— По мере приближения соревновательного периода силовые тренировки должны сосредоточиться на основных мышечных группах.

— Энергообеспечение в соревновательный период характеризуется игровым режимом [4].

— При организации тренировочного процесса важно придерживаться индивидуального подхода к каждому спортсмену. Необходимо создать положительный эмоциональный фон во время выполнения силовых упражнений. Для развития силовых способностей хоккеисту требуется достигать предельных мышечных усилий, что возможно благодаря волевым усилиям и выполнению различных напряжений.

— Также при развитии силовых способностей следует избегать упражнений, выполняемых на высокой скорости, асимметричного подъема отягощений и длительных нагрузок на опорную поверхность стоп, так как эти упражнения создают высокую нагрузку на позвоночник [3].

Литература:

1. Горский, Л. Тренировка хоккеистов : пер. со словацк. / Л. Горский; предисловие Г. Мкртычана. — М. : Физкультура и спорт, 1981. — 224 с.
2. Занковец, В. Э. Взаимосвязь скоростных, силовых и скоростно-силовых способностей хоккеистов-профессионалов на льду и вне льда / В. Э. Занковец, В. П. Попов // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта / Харьковское областное отделение Национального олимпийского комитета Украины. — Харьков, 2015. — С. 12–19.
3. Занковец, В. Э. Хочешь закончить с хоккеем — убей свое тело / В. Э. Занковец. — Минск : А. Н. Вараксин, 2014. — 160 с.
4. Иссурин, В. Б. Блоковая периодизация спортивной тренировки / В. Б. Иссурин. — М. : Советский спорт, 2010. — 284 с.
5. Физическая подготовка хоккеистов с использованием технических средств : учебно-метод. пособие / В. Н. Коновалов, Д. А. Бернатовичюс, А. И. Табаков, А. Н. Мартыненко, В. А. Блинов. — Омск : СибГУФК, 2020. — 188 с.
6. Павлов, С. Е. «Секреты» подготовки хоккеистов / С. Е. Павлов. — М. : Физкультура и спорт, 2008. — 224 с.
7. Романов, М. И. Проблема перетренированности и система восстановления работоспособности хоккеистов / М. И. Романов, С. К. Поддубный, С. И. Еремеев, В. А. Блинов; Сибирский гос. ун-т физ. культуры и спорта. — Омск : [б. и.], 2008. — 80 с.

8. Программирование тренировочных нагрузок по силовой подготовке хоккеистов в годичном цикле подготовки: методические рекомендации / Ю. В. Верхошанский, В. В. Тихонов, В. И. Колосков, В. В. Юрзинов [и др.]. — М. : ВНИИЦЛЕСРЕСУРС, 1990. — 62 с.
9. Твист, П. Хоккей: теория и практика: пер. с англ. / П. Твист; предисловие П. Буре. — М. : Астрель, 2005. — 288 с.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Концепт «радость» в языковом сознании подростков

Большаков Артём Александрович, студент

Научный руководитель: Лысцова Юлия Александровна, старший преподаватель

Иркутский государственный университет

В статье автор исследует концепт «радость» в языковом сознании учащихся девятых классов МАОУ г. Иркутска гимназии № 2.

Ключевые слова: концепт «радость», психолингвистический эксперимент, подростки.

Актуальность исследования концепта «радость» очевидна, потому что мы часто встречаемся с этой эмоцией в повседневной жизни. Радость относится к основным понятиям, которые включают в себе особо важные смыслы, поскольку обозначают жизненные потребности человека. Лингвистическое исследование «радости» позволяет выявить особенности восприятия данной эмоции носителями языка.

Цель данной работы: изучить особенности восприятия концепта «радость» среди учащихся девятых классов МАОУ г. Иркутска гимназии № 2 через анализ данных анкетирования.

Наша гипотеза состоит в том, что понятие радость, в силу своей всеохватности от бытовых переживаний до духовных ценностей), является особо значимым в русской картине мира носителя языка — не только взрослого человека, но и школьника.

Для проверки гипотезы представляется необходимым решить следующие задачи:

1. Разработать анкету для выявления ситуаций, ассоциаций и эмоций, связанных с радостью у подростков.
2. Провести анкетирование среди учащихся 9-х классов МАОУ г. Иркутска гимназии № 2.
3. Обобщить, классифицировать и представить по принципу частотности отдельных признаков полученные данные, по итогам расчета составить диаграммы, показывающие процентное содержание признаков.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: теоретические методы исследования (анализ литературы по теме исследования), эмпирические методы исследования (наблюдение, опросные методы — анкетирование и интервьюирование девятиклассников), методы статистической обработки данных (количественный анализ текстовых ответов респондентов, качественный анализ — тематическое кодирование открытых ответов).

Обратимся к толковым словарям русского языка. В словаре В. И. Даля радость — ‘веселье, удовольствие, утеха, отрада; противоп. Грусть, печаль, скорбь’ [1]. В словаре С. И. Ожегова радость — ‘чувство удовольствия, удовлетворения, весёлое настроение’ [6]. В толковом словаре Д. Н. Ушакова радость — ‘состояние удовлетворения, веселья, ощущение счастья’ [9]. В современном словаре Т. Ф. Ефремовой радость — ‘эмоциональное состояние, вызванное приятным событием, успехом; чувство удовольствия’ [2]. В Большом академическом словаре радость — ‘положительная эмоция, связанная с удовлетворением потребностей, достижением целей’ [8]. Как мы видим, лексема «радость» сохраняет ядро значения — положительная эмоция, связанная с удовлетворением. Однако в словарях В. И. Даля, С. И. Ожегова сделан акцент на внешних проявлениях радости (‘веселье’), тогда как современные определения (Т. Ф. Ефремова, БАС) чаще подчеркивают внутреннее переживание радости.

Для выявления образной и ценностной составляющей концепта «радость» мы провели психолингвистический эксперимент. В нем приняло участие 95 учащихся девятых классов МАОУ г. Иркутска гимназии № 2 в возрасте 15–16 лет. Период проведения эксперимента — декабрь 2024 года. Эксперимент проводился в форме анонимного анкетирования. Опросный лист включал 4 задания. Текст анкеты выглядел так: «Здравствуйтесь, ребята! Мы рады, что вы согласились участвовать в психолингвистическом эксперименте. С вашей помощью мы хотим уточнить, что понимают под словом **радость** учащиеся 9-х классов МАОУ г. Иркутска гимназии № 2. Мы будем благодарны, если вы ответите на вопросы анкеты подробно и честно.

АНКЕТА

I. Ваш пол _____

II. Часто ли Вы **радуетесь**? _____

III. Что вызывает у Вас **радость** (Мы просим назвать не менее 4–5 поводов для радости). Начните фразу со слов: «Радость для меня — это...»

IV. Какие из предложенных слов связаны, на Ваш взгляд, с понятием **радость**? Подчеркните, пожалуйста, не менее 4 слов.

Удовлетворение, мудрость, эйфория, восторг, удовольствие, веселье, восхищение, праздник, ликование, торжество, деньги, улада, утех, победа, свобода, встреча, верность, достижение цели, подарок, очищение, познание, признание, озарение, пища, красота, творчество, любовь, покой, благодать, утешение, удача, добро, вера, надежда, счастье.

V. Какие из предложенных имён прилагательных могут характеризовать, на Ваш взгляд, радость? Подчеркните, пожалуйста, не менее 4 слов.

Большая, дикая, великая, временная, светлая, постоянная, чистая, бурная, огромная, максимальная, бесконечная, разноцветная, безумная, неожиданная, нежная, мгновенная, внезапная, чёрная, злая, неожиданная, ежедневная, прекрасная, запоздалая, безграничная звонкая, сладкая, ясная, лёгкая, необыкновенная, тихая, сердечная, нечаянная.

VI. В каких ситуациях Вы испытываете радость? (Назовите не менее 3–4 ситуаций). Начните фразу со слов: Мне радостно, когда ...».

Цель анкетирования: выявить у учащихся, что именно их радует, зафиксировать реальные ситуации переживания радости, т. е. личный опыт каждого участника эксперимента.

В результате эксперимента от 95 испытуемых было получено 346 ответов-реакций. Полученные данные были обобщены, классифицированы и представлены по принципу частотности отдельных признаков. По итогам расчёта составлена диаграмма, показывающая процентное соотношение понятийных признаков концепта радость. На основе обработки фактического материала мы выделили 7 понятийных признаков, которые составляют семантический объём концепта: 1) активность, связанная с личными интересами и досугом, 2) переживание радости в процессе общения, 3) личностное благополучие и самореализация, 4) социальные связи и внешнее признание, 5) учебная деятельность, 6) удовлетворение базовых биологических потребностей, 7) материальное удовлетворение. Рассмотрим и прокомментируем каждый признак отдельно, в порядке его приоритетности в языковом сознании гимназистов.

Поданным проведенного опроса, признак *активность, связанная с личными интересами и досугом* имеет самый высокий показатель частотности реакций — 201 реакция. Рассмотрим группировку активностей и ситуаций, вызывающих радость у подростка в свободное время:

1. Творчество и искусство:

— музыка: мне радостно, «когда я слушаю любимую музыку», «когда в наушниках звучит моя любимая песня», «когда слушаю энергичную музыку», «когда я слушаю

классическую музыку», «когда я слушаю музыку Хоя», «когда я слушаю gucci flip flap», «когда я слушаю ру рэпчик», «когда я слушаю группу «Йод», «когда я слушаю рэп») — 28 ответов-реакций;

— рисование: мне радостно, «когда у меня получается нарисовать задуманное», «когда я занимаюсь рисованием», «когда я рисую портрет» — 5 ответов-реакций;

— танцы — 5 ответов-реакций;

— занятие творчеством — 5 ответов-реакций;

— игра на музыкальных инструментах: мне радостно, «когда я играю на саксофоне», «когда играю на гитаре» — 2 ответа-реакции;

— участие в театральных постановках — 2 ответа-реакции;

2. Отдых, развлечение — 134 реакции;

— компьютерные игры: мне радостно, «когда я играю в хойку», «когда выдаёт case-battle», «когда я провожу время за компьютером», «когда я играю весь день на компьютере», «когда я отыгрываю за renegata», «когда у меня есть пуманы», подростки радуются, когда играют в Dota 2, Rust, Counter Strike 2, OSU, Genshin Impact — 30 ответов-реакций;

— праздники, вечеринки: мне радостно, «когда я был на празднике», «когда я иду на праздник», «когда происходит весёлое событие или праздник», «когда у меня день рождения», «когда я веселюсь на вечеринке», «когда мне дарят подарки», «когда я дарю подарки» — 10 ответов-реакций;

— ничегонеделание, безделье: мне радостно, «когда я лежу и ничего не делаю», «когда никуда не надо идти», «когда я лежу и плюю в потолок», «когда я сижу дома и ничего не делаю» — 9 ответов-реакций;

— просмотр фильмов и сериалов — 8 ответов-реакций;

— прогулка: «когда мрачная погода, а я иду гулять», «когда я гуляю летним днём в центре города», «когда я гуляю летом по вечерам» — 7 ответов-реакций;

— розыгрыши, неожиданные и приятные сюрпризы — 4 ответа-реакции;

— развлекательный контент в соцсетях: «когда я смотрю тик-ток», «когда смотрю YouTube-Shorts» — 3 ответа-реакции;

— участие в интересном мероприятии: «люблю участвовать в интересном мероприятии, мне это приносит радость» — 1 ответ-реакция;

3. Природа и путешествия:

— путешествия: мне радостно, «когда я посещаю новые страны», «когда я еду в новые места», «когда я плаваю на волнах», «когда я на Байкале», «когда я путешествую по России», «когда я выезжаю за границу», «когда еду на природу», «когда я еду в лагерь», «когда я еду в любимую деревню», «когда я еду в другие города», «когда я хожу в походы», «когда я еду на море» — 21 ответ-реакция;

— природа: мне радостно, «когда я восхищаюсь природой», «когда я провожу время в парке», «когда я гуляю на живописном берегу», «люблю красивые пейзажи» — 7 ответов-реакций;

4. Спорт и активность:

— занятие спортом: мне радостно, «когда я получаю награду на соревнованиях», «когда я выступаю на соревнованиях», «когда я бегаю по утрам», «когда я хожу на тренировки», «когда я вижу прогресс на тренировках», «когда тренер указывает на мои ошибки» — 16 ответов-реакций;

5. Работа и обучение:

— чтение: мне радостно, «когда есть возможность читать», «когда есть время на книги» — 7 ответов-реакций;

— волонтерство, помощь людям: мне радостно, «когда есть возможность помогать людям», «когда я вижу улыбку и счастье на лицах людей», «когда я чувствую свою пользу и делаю что-то для других людей», «мне радостно быть полезным для людей» — 6 ответов-реакций;

— дополнительный заработок: мне радостно, «когда я иду на любимую работу», «когда у меня есть работа» — 5 ответов-реакций;

— занятие английским языком — 1 ответ-реакция.

Высокую актуализацию в сознании подростков получил признак — *переживание радости в процессе общения*. Как показали данные опроса, приоритетное место у подростков занимает общение со сверстниками — время, проведенное в компании с друзьями (встречи, прогулки, ночёвки у друзей). На его долю приходится 177 ответов-реакций. Подросткам радостно вести приятную беседу (15 реакций), интеллектуальный разговор (12 реакций), шутить, баловаться, болтать, сплетничать, говорить о пустяках (7 реакций), говорить друг с другом по душам (3 реакции), главное в общении — поддержание душевного взаимодействия и получение от этого удовольствия или радости.

На второй план отходит семья, общение в кругу родственников, семейные события и праздники: «когда я провожу время с семьёй», «когда я встречаюсь с близкими людьми», «ужин в кругу семьи», «когда я провожу время с любимыми людьми» — 69 ответов-реакций. Отдельное внимание респонденты уделяют общению с определенным членом семьи: «когда я общаюсь с папой», «когда мама дома, мы разговариваем и смеемся», «когда отец не бьёт меня, а разговаривает», «когда я рядом с сестрой», «когда я общаюсь с братом», «когда мама разговаривает со мной и радуется» — 6 ответов-реакций. Некоторые участники опроса отметили значимость общения со своим партнером — с парнем/девушкой: «мне радостно, когда я вижу его и разговариваю с ним», «мне радостно, когда рядом присутствует мой любимый человек, мы можем остаться наедине и поговорить о любых проблемах», «когда рядом мой парень, он понимает меня» — 5 ответов-реакций.

Значимую роль играет тесное взаимодействие подростков с животными («меня радует общение с кошкой Алисой и моей собакой», «котики и собачки меня очень радуют, люблю с ними поиграть, поговорить», «мои животные меня внимательно слушают», «люблю игры с собакой» — 11 реакций) и с маленькими детьми («люблю возиться с малышами», «люблю общаться с младшими сёстрами» — 3 реакции).

Признак *личностное благополучие и самореализация* — 105 ответов-реакций — в языковом сознании подростков оказался на третьем месте. В эту группу мы включили ответы-реакции, связанные с внутренним состоянием подростка, его самоощущением, контролем над своей жизнью:

— достижения, победы, результаты — 33 реакции: мне радостно, «когда достигнуты цели», «когда происходит достижение новых высот», «когда уже есть победы и успехи», «когда есть хотя бы маленькие достижения», «когда меня ждёт успех в любимом деле», «когда есть возможность выполнения собственной задачи с максимальным результатом», «когда у меня все получается», «когда все получается в сложных ситуациях», «когда я достиг успеха в моих начинаниях», «когда я добиваюсь поставленных задач», «когда меня ждёт победа на соревнованиях», «когда защитник забил последний мяч в игре, и мы выиграли»;

— внутренняя уверенность в завтрашнем дне, автономия, свобода: мне радостно, «когда не нарушают мои границы», «когда ко мне не лезут близкие», «когда меня никто не достаёт», «когда я не думаю о проблемах», «когда я просто живу настоящим», «когда я свободен», «когда не надо думать о завтрашнем дне», «когда всё под контролем» — 28 ответов-реакций;

— желание побыть в одиночестве, посидеть в тишине (отсутствие давления): мне радостно, «когда дома никого нет», «когда я ужинаю одна и не дома», «когда я путешествую без семьи», «когда я один дома», «когда я сплю в тишине», «когда вокруг тишина», «когда дома тихо» — 19 ответов-реакций.

— довольство собой: мне радостно, «когда я красивая, а также развиваюсь интеллектуально», «когда я могу посвятить время только себе», «когда я занимаюсь саморазвитием», «когда мне нравится, как я выгляжу», «когда я могу удовлетворять все свои потребности» — 16 ответов-реакций.

— состояние покоя, гармонии, чистоты: мне радостно, «когда я нахожусь в состоянии покоя», «когда вокруг царит доброта и гармония», «когда нет войны», когда я просыпаюсь и не умираю во сне», «когда я расслабляюсь в ванной», «когда я испытываю чувство полного удовлетворения», «когда в комнате чисто», «когда я сплю в тишине» — 9 ответов-реакций.

На четвертом месте располагается признак — *социальные связи и внешнее признание* — 78 ответов-реакций. Эти значения связаны с взаимодействием с другими людьми, получением поддержки, признания, помощи:

— хорошее, доброе отношение — поддержка, помощь, доверие, понимание: «когда меня поддерживают», «когда меня стараются порадовать и понимают меня», «когда мне доверяют», «когда мне помогают справиться с депрессией», «когда окружающие мне люди относятся ко мне по-доброму», «когда мне помогают, и мне сопутствует удача», «я верю в помощь и она приходит», «когда моя семья и мои друзья рядом» — 41 ответ-реакция;

— признание, уважение, любовь окружающих людей: мне радостно, «когда меня хвалят и уважают», «когда меня любят», «когда я слышу похвалу про себя», «когда мне делают комплименты», «когда мной восхищаются», «когда меня гладят», «когда меня обнимают», «когда люди принимают меня» — 21 ответ-реакция;

— эмпатия и забота о других: мне радостно, «когда мои близкие здоровы», «когда людям комфортно друг с другом», «когда все счастливы», «когда у моих близких и дорогих мне людей все получается», «когда моим друзьям хорошо», «когда все родные живы», «когда в семье все любят друг друга», «когда мама жива», «когда радуется Макс» — 16 ответов-реакций.

Признак *учебная деятельность* — 76 реакций — в языковом сознании подростков оказался на пятом месте. Данные, полученные в ходе опроса, мы сгруппировали в следующие категории:

1. Учебные предметы, успеваемость:

— русский язык / литература: мне радостно, «когда первым уроком русский, а вторым — любимая литература» (1), «когда меня спрашивают по русскому языку и литературе» (2);

— физика: мне радостно, «когда пятёрка по физике» (3), «потому что физика — мой любимый предмет» (3);

— химия: мне радостно, «когда я на уроке у Алёны Алексеевны» (2), «когда положительная оценка по химии» (3), «когда нет двоек по химии»;

— история: мне радостно, «когда я на уроке истории» (2);

— общая успеваемость: мне радостно, «когда хорошие оценки в школе», «когда стабильная успеваемость», «когда я сдал экзамен» (1), «когда всё знаю на контрольной работе» (1), «когда я закрываю четверть без долгов» (1), «когда пятёрки по предметам» (19).

2. Школьная жизнь и расписание:

— расписание / школьные будни: мне радостно, «когда мы ходим в школу каждый день» (5), «когда нет урока химии» (2), «когда внезапно уменьшилось количество уроков» (1), «когда мало уроков» (1), «когда нет урока русского языка и литературы в расписании» (1);

— начало дня: мне радостно, «когда утром я иду в школу» (3);

— завершение дня: мне радостно, «когда я иду домой со школы», «когда закончились уроки» (2);

— домашнее задание: «когда я делаю домашнее задание по химии» (1), «когда ничего не задали» (4), «когда задали лёгкую задачу» (1), «когда задали ерунду» (1), «когда не задали по алгебре и геометрии»;

3. Эмоции и события:

— позитивные моменты: «когда не орёт учитель физики» (1), «когда на уроке опыты» (1), «когда я люблю учителей» (1), «когда на уроке приходит озарение» (1), «когда я узнал новый интересный факт» (1);

— неожиданные события: мне радостно, «когда я заболел и не хожу в школу» (3), «когда случайно заболела в школе» (1), «когда неожиданно заболел учитель» (6), «когда я неожиданно увидел в школе Кравцова Платона», «я увидел в коридоре Ржавого» (2).

Признак *удовлетворение базовых биологических потребностей* — 72 ответа-реакции — располагается на шестом месте:

— питание и гастрономическое удовольствие: мне радостно «вкусно покушать», «поесть, когда голоден», «есть до отвала», «когда есть вкусная еда (пища)», «когда я ем любимую еду», «когда я попробовал что-то новенькое», «когда я ем сладкое», «когда я ем из тарелки», «когда я ем сосиски»; меня радует шоколад, меня радует хороший кофе — 40 ответов-реакций;

— качественный сон: меня радует, «когда я высыпаясь», «когда сон больше 10-ти часов», «когда здоровый и крепкий сон», «когда здоровый десятичасовой сон», «когда я сплю дома в наушниках», «когда сплю дома в своей кровати»; меня радует дневной сон — 32 ответа-реакции.

Признак концепта, условно обозначенный как *материальное удовлетворение*, занимает седьмое место и подразумевает получение радости или удовольствия от разного рода вещно-материальных и финансовых приобретений — покупка одежды, косметики, обуви, гаджетов. Признак вызвал в языковом сознании подростков всего 25 реакций, что указывает на не самую высокую его актуальность в системе жизненных приоритетов: мне радостно, «когда могу купить, что хочу», «когда на карте есть деньги», «когда трачу деньги, ни в чём себе ни отказываю», «мне нравятся походы в магазин».

Наше исследование также имело целью выявить признаки концепта, актуальные для современных подростков. Опрос учащихся девятых классов МАОУ г. Иркутска гимназии № 2 показал следующие ассоциации, расположенные нами в порядке убывания:

— Какие имена прилагательные характеризуют *радость*?

сердечная — 37, внезапная — 35, чистая — 35, бесконечная — 32, прекрасная — 32, лёгкая — 30, необыкновенная — 29, светлая — 27, нежная — 27, большая — 25, сладкая — 24, временная — 22, неожиданная — 22, нежданная — 20, звонкая — 20, ясная — 20, безумная — 18, постоянная — 18, ежедневная — 15, разноцветная — 15, огромная — 14, тихая — 14, великая — 13, мгновенная — 12, бурная — 12, дикая — 10, максимальная — 7, запоздалая — 7, безграничная — 4, злая — 2, чёрная — 2, нечаянная — 1.

— Какие слова связаны с понятием *радость*?

счастье — 55, победа — 47, веселье — 46, деньги — 44, удовольствие — 43, достижение цели — 43, любовь — 41, удача — 40, свобода — 39, удовлетворение — 38, дружба — 37, эйфория — 35, природа — 33, восторг — 32, красота — 31, похвала — 29, праздник — 26, пища — 26, встреча — 25, творчество — 24, тишина — 24, верность — 23, добро — 22, вера — 18, благодарность — 16, надежда — 16, восхищение — 15, признание — 15, торжество — 14, ликование — 13, познание — 10, озарение — 9, благодать — 8, мудрость — 6, улада — 5, очищение — 5, признание — 4.

Таким образом, концепт «радость» является важнейшей составляющей языковой картины мира подростка. Сам спектр ассоциаций свидетельствует не только

об универсальной применимости концепта радость и ценностной синкретичности этого понятия, но и об особой значимости его для русской картины мира и русского самосознания.

Литература:

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — Москва: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004.
2. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. — Электрон. Текстовые данные. — М.: АСТ, 2005. — Т. 1 А-Л. — Режим доступа: <http://slov.com.ua/efremovoy2/page/lider.43335>
3. Захарова Л. И. Концепт «Радость» в русском языковом сознании / Л. И. Захарова // Мир русского слова: научно-методический иллюстрированный журнал. — № 3. — 2011. — С. 60–66.
4. Красавский Н. А. Концепт «радость» в русской лингвокультуре (на материале словарных статей и ассоциативного словаря) / Н. А. Красавский // Известия ВГПУ. — № 2. — 2010. — С. 4–7.
5. Лемяскина Н. А. Эмоциональный концепт «Радость» в языковом сознании младшего школьника / Н. А. Лемяскина // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. — № 2. — 2021. — С. 47–49.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва: Азъ, 1994.
7. Пеньковский А. Б. Радость и удовольствие в представлении русского языка // Логический анализ языка. Культурные концепты. — М.: Языки славянской культуры, 1991.
8. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А. П. Евгеньева; выполн. Л. П. Алексеевой и др.]. — Изд. 3-е, стер. — Москва: Русский язык, 1985–1988.
9. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. — Москва: Дом Славянской кн., 2008.

Влияние «ложных друзей переводчика» на качество машинного перевода (на примере медицинских терминов)

Гераськин Евгений Александрович, студент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

В данной статье рассмотрены проблемы медицинского машинного перевода, качество перевода с помощью нейросетей в сфере медицины, в котором присутствуют «ложные друзья переводчика». Проанализированы результаты переводов с помощью нейросетей.

Ключевые слова: перевод, медицинский перевод, машинный перевод, «ложные друзья переводчика».

Impact of «false friends» on the quality of machine translation (using the example of medical terminology)

Geraskin Yevgeny Aleksandrovich, student

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

This article reviews the challenges of medical translation, machine translation and the quality of it produced by neural network in the medical field, that include «false friends» of translator. The paper analyzes the results of translations generated by neural network.

Keywords: translation, medical translation, machine translation, «false friends» of translator.

Активное развитие машинного перевода (МП) и повышение спроса на него связаны с высокими темпами общественного развития. В условиях динамичности современного мира появилась высокая потребность в переводе, который должен быть точным и быстрым, поэтому внедрение МП стало логичным решением, поскольку

он был создан для того, чтобы облегчить жизнь и решить проблему для людей, не владеющих иностранным языком. [7] Однако, такой перевод, на данном этапе его развития может справиться лишь с задачей элементарной интерпретации текста для понимания общего смысла и не может заменить профессионального переводчика в спе-

циальных профильных предметах, к которым и относится медицина. [3]

Перевод в сфере медицины является одним из самых сложных, требующий особой подготовки, поскольку при переводе медицинских терминов необходимо знать большое количество лексики: терминология, симптоматика, фармакология и медицинское оборудование. К тому же сложность состоит и в том, что часть терминов приобретают новые или дополнительные значения, а другая часть переходит в разряд устаревших, в результате чего возникает общая неупорядоченность как в английском, так и русском языках, что приводит к большой синонимии. [3; 4]

Здесь же появляется еще одна проблема — межъязыковые омонимы или «ложные друзья переводчика» (ЛДП), которые В. В. Акуленко определяет, как «слова обоих языков, сходные до степени отождествления по звуковой (или графической) форме, но имеющие разные значения». [1] Характеристики «ложных друзей переводчика» [5; 6]:

1. *Совпадение формы.* Межъязыковые омонимы — это слова двух (или более) языков, совпадающие по звуковой или графической форме.

2. *Различие значений.* Например, слово bank может означать финансовую организацию в одном языке, а в другом — место для хранения денег.

3. *Способность вызывать ложные ассоциации.* Из-за сходства формы и содержания межъязыковые омонимы могут приводить к ошибочному восприятию информации на иностранном языке.

4. *Трудность перевода.* Межъязыковые омонимы создают серьезные трудности при переводе текстов, так как их сходство в разных языках может ввести в заблуждение.

5. *Возможность частичного совпадения значений.* Иногда слова могут частично совпадать, отличаясь лишь стилистической окраской или сферой употребления.

Исследователи в области межъязыковой омонимии, такие как К. Г. Готлиб, Н. Л. Гильченко, В. В. Акуленко предлагают несколько методов выявления «ложных друзей переводчика»:

1. *Использование словаря* как главного инструмента переводчика, который позволяет ему сделать верный перевод. Это особенно актуально при переводе медицинских текстов, где от точности перевода может зависеть жизнь человека. Например, Англо-русский и русско-английский словарь Винокурова А. М., Англо-русский русско-английский словарь Байкова, Большой англо-русский медицинский словарь В. Д., Ахжигитова Г. Н., Ахжигитова З. Г. и т. д.

2. *Анализ контекста* позволяет переводчику верно подобрать необходимое слово при переводе.

Например, *Reduction of medical errors* — уменьшение врачебных ошибок. *Reduction of a fractured bone* — вправление сломанной кости, восстановление её первоначального положения после смещения.

3. *Изучение существующих списков «ложных друзей переводчика»*

Словари Краснова К. В. «Англо-русский словарь «ложных друзей переводчика» и Акуленко В. В., С. Ю. Комиссарчика, Р. В. Погореловой и В. Л. Юхта. «Англо-русский и русско-английский словарь ложных друзей переводчика» можно использовать в профессиональной деятельности переводчика, однако стоит отметить, что если мы говорим о медицинском переводе, то словам в этой сфере уделено мало внимания, поэтому необходимо либо использовать уже существующие словари ЛДП в конкретных отраслях медицины, либо составлять собственные.

Безусловно, проблема ЛДП по сей день остается актуальной, поскольку в словарях не всегда можно найти необходимый термин. Неопытные специалисты прибегают к нейросетям для перевода, и здесь они могут и встретиться с трудностями и неправильным переводом, которые могут повлечь за собой различные последствия.

В статье рассматриваются примеры перевода ЛДП в области медицины с помощью нейросетей (ChatGPT, DeepSeek). В ходе исследования были проанализированы англо-русский и русско-английский словари медицинских терминов и выбраны следующие термины:

Таблица 1. Выбранные в словарях «ложные друзья переводчика»

№	Русский термин	Неверный перевод	Правильный перевод	Пояснение
1	Мутиляция	Mutilation	Autoamputation	Увечья, калечащие повреждения, обезображивание. Мутиляция — самопроизвольное отторжение тканей, например, при гангрене.
2	Газ (вздутие живота)	Gas	Flatulence	Gas — общее понятие, но в данном контексте не используется, flatulence — подходящее слово.
3	Обезболивающее средство	Painkiller	Analgesic	Painkiller относится к разговорной лексике, в то время как analgesic — медицинский термин.
4	Паралич	Paralysis	Palsy	Paralysis — общее название для обозначения паралича, однако есть заболевания, при которых употребляется слово palsy, например, cerebral palsy (ДЦП).

Таблица 1 (продолжение)

№	Русский термин	Неверный перевод	Правильный перевод	Пояснение
5	Инфаркт	Infarction	Myocardial infarction	Infarction — любой некроз ткани, который можно коснуться многих внутренних органов, поэтому всегда необходимо дополнение, например, cerebral infarction, в русском языке под термином инфаркт часто подразумевается именно инфаркт миокарда.
6	Целлюлит	Cellulitis	Cellulite	Cellulitis — флегмона, которому предлагают синоним гнойный целлюлит, то есть разница в том, что cellulite — скорее косметическая проблема в то время, как cellulitis — бактериальная инфекция.
7	Гланды	Glands	Tonsils	Glands — железы в целом, например, mammary glands — молочные железы, гланды — tonsils.

Данные термины, которые относятся к «ложным друзьям переводчика», были выбраны для дальнейшего анализа их перевода в предложениях медицинской сферы, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2. Предложения для перевода с выбранными «ложными друзьями переводчика»

№	Оригинал	ChatGPT	DeepSeek
1	Мутиляция как патологический процесс часто возникает при обширном некрозе тканей, например, при диабетической гангрене.	Mutilation as a pathological process often occurs in cases of extensive tissue necrosis, for example, in diabetic gangrene.	Autoamputation as a pathological process often develops in cases of extensive tissue necrosis, such as in diabetic gangrene. — Уточнение: «возникает» → «develops» для более естественного звучания в медицинском контексте.
2	Избыточные газы могут быть симптомом СРК.	Excessive gas may be a symptom of IBS (irritable bowel syndrome).	Excessive flatulence can be a symptom of IBS (irritable bowel syndrome). — «Газы» переведено как «flatulence» (метеоризм) для большей клинической точности.
3	Назначено сильнодействующее обезболивающее .	A strong painkiller has been prescribed.	A potent analgesic has been prescribed. — «Обезболивающее» → «analgesic» (медицинский термин вместо разговорного «painkiller»)
4	Для пищевого ботулизма характерен нисходящий вялый паралич , который может приводить к дыхательной недостаточности.	Foodborne botulism is characterized by descending flaccid paralysis , which can lead to respiratory failure.	Foodborne botulism is characterized by descending flaccid paralysis , which may result in respiratory failure.
5	Обычно это состояние не имеет симптомов, и при отсутствии контроля оно может приводить к катастрофическим последствиям, в частности — к инфаркту и инсульту	This condition is usually asymptomatic, and if left unmanaged, it can lead to catastrophic consequences, particularly heart attack and stroke.	This condition is typically asymptomatic, and without proper management, it can lead to catastrophic complications, such as myocardial infarction and stroke. — Добавлены термины «myocardial infarction» и «management» для уточнения и профессионализма.
6	Симптомы целлюлита напрямую зависят от стадии его развития.	The symptoms of cellulite are directly dependent on the stage of its development.	The symptoms of cellulite directly depend on the stage of its development.
7	Когда гланды воспаляются, они вырабатывают большое количество клеток лейкоцитов, защищающих организм от внешнего «агрессора»	When glands become inflamed, they produce a large number of white blood cells to protect the body from external «aggressors»	When the tonsils become inflamed, they produce a large number of white blood cells that protect the body from external «aggressors».

Сравнивая выполненные переводы с помощью нейросети, можно сделать следующие выводы:

Например, в первом предложении для слова «мутиляция» правильным переводом является «*autoamputation*». В первом примере DeepSeek правильно перевел это слово, поскольку в приведенном выше примере контекст предложения о самопроизвольном отделении тканей при некрозе, в то время, как ChatGPT перевел это слово, как «*mutilation*», но оно означает «*калечащая операция*»: Female genital **mutilation** is classified into 4 major types — Различают четыре основных типа **калечащих операций** на женских половых органах.

Если в целом говорить о ЛДП, то DeepSeek верно перевел все термины, которые относятся к ЛДП в то время, как ChatGPT с этим справился частично. В зависимости от целевой аудитории перевода можно сказать, что DeepSeek

возможно использовать для профессионального перевода медицинских текстов, поскольку он старается адаптировать текст под научный стиль, у него более точное использование медицинской терминологии, тогда, как ChatGPT возможно использовать для перевода медицинских текстов для широкой аудитории, так как его перевод использует упрощенную терминологию.

Технология перевода с помощью нейросетей становится важным инструментом для переводчиков, однако до сих пор уровень его развития является недостаточным, необходимо дальнейшее исследование того, как нейросети могут справиться со специализированным переводом, поскольку в одном случае они могут дать корректный перевод, а в другом случае могут быть допущены серьезные ошибки, которые, например, в медицинском переводе, могут привести к серьезным последствиям.

Литература:

1. Акуленко В. В. О «ложных друзьях переводчика» [Электронный ресурс]. URL: https://samlib.ru/w/wagapow_a_s/akulenko.shtml (дата обращения: 29.03.2023).
2. Ахжигитов Г. Н., Ахжигитов З. Г. Большой англо-русский медицинский словарь. — М.: Практическая медицина, 2005. — 1242 с.
3. Беляева И. В. Общая специфика и проблемы медицинского перевода [Электронный ресурс] URL: <https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2016/yazik-kultura-prof-comm/5/belyaeva.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).
4. Колесникова К. Т. Проблемы перевода медицинских терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2019/kolesnikova-2019.html> (дата обращения: 29.03.2023).
5. Лобковская Л. П. О понятии межъязыковой омонимии (к проблеме термина «ложные друзья переводчика») [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-mezhyazykovoy-omonimii-k-probleme-termi-na-lozhnye-druzya-perevodchika/viewer> (дата обращения: 06.05.2025)
6. Лядская Е. В. Межъязыковые омонимы и особенности их передачи на русский язык (на материале англоязычных СМИ) [Электронный ресурс] URL: https://flagmannauki.ru/files/FN-Lyadskaya_Yevgeniya_Vitalyevna.pdf (дата обращения: 06.05.2025)
7. Тоаме К. Б. Проблематика машинного перевода [Электронный ресурс]. URL: <http://cscb.su/n/042301/042301012.htm> (дата обращения: 28.03.2025).
8. Jablonski S. Russian-English Medical Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://thelib.net/2195512-russian-english-medical-dictionary.html> (дата обращения: 30.03.2025).

Translating English cartoon song lyrics into Kazakh: a linguistic perspective

Irisbek Dina Daniyarkyzy, student;

Saidullayeva Nasiba, student

Scientific advisor: Yermekbayeva Aissulu Sherievna, phd, senior lecturer
Koja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University (Turkistan, Kazakhstan)

This study explores the linguistic aspects of translating English cartoon song lyrics into the Kazakh language, with a particular focus on the role of localization in the context of evolving media formats. The research adopts a product-based evaluation approach, requiring the analysis of specific translated content to address the complexities of audiovisual translation. Purposive testing was employed to select a representative sample of cartoons, ensuring that the materials reflect relevant linguistic and cultural challenges while meeting the goals of the investigation. The selected cartoons serve as a medium for examining how translation strategies adapt to the demands of different platforms and audience expectations. By concentrating on song lyrics—where rhythm, rhyme, and meaning must be preserved—this study highlights the importance of linguistic precision and cultural resonance in the localization process.

The findings aim to contribute to a deeper understanding of how translated media can effectively engage Kazakh-speaking audiences through well-adapted linguistic content.

Keywords: *linguistic aspects, translation, English cartoon, song lyrics, Kazakh language.*

This study applies purposive testing to investigate the linguistic challenges involved in translating English cartoon song lyrics into the Kazakh language, with particular attention to the principles of localization in evolving media contexts. Cartoon songs often carry cultural references, wordplay, rhythm, and rhyme schemes that are difficult to replicate in another language while maintaining the original's tone and emotional impact. This analysis focuses on Kazakh-dubbed energy-themed cartoons, providing a consistent framework for evaluating translation strategies in audiovisual translation (AVT). Since no human participants are involved, the emphasis is placed on the translated product itself, highlighting the importance of well-defined linguistic criteria for evaluating translated lyrics. A skilled translator plays a central role in preserving lyrical coherence, semantic accuracy, and musicality, while ensuring cultural relevance for Kazakh-speaking audiences. To achieve effective localization, the translated lyrics must mirror the values, emotions, and narrative experience conveyed in the original. Accessibility through both traditional broadcasting and digital platforms also contributes to the broad reach of these localized cartoons. Additionally, to ensure that the translations resonate with various age groups, a careful survey of content, language use, and visual elements is necessary. The selected song lyrics must represent a diverse range of cartoon styles and themes to provide a meaningful linguistic analysis.

A cartoon is recognized as a distinct form of film text, typically defined as an animated audiovisual work that utilizes frame-by-frame sequencing to present digitally created images or objects. This technique allows for the creation of dynamic visual narratives that are widely accessible across various media platforms, including cinema, television, and digital devices such as smartphones, tablets, and computers. Cartoons are not merely entertainment products; they serve as cultural artifacts that reflect societal values, norms, and ideologies. The genre and stylistic choices of cartoons are inherently linked to the cultural background of the language in which they are produced and localized. They encapsulate the unique aspects of everyday life, often drawing upon culturally specific themes, humor, and references that resonate with the target audience.

From a linguistic perspective, cartoons are rich in expressive language and rhetorical devices. They frequently employ similes, metaphors, repetition, epithets, personification, and other stylistic elements to enhance the narrative and emotional impact. These features serve both artistic and communicative functions, making cartoons an effective medium for language learning, social commentary, and cross-cultural communication. The language used in cartoon dialogues and songs often includes playful or exaggerated forms of expression, which pose particular challenges in translation, especially when transferring meaning from English into Kazakh. As such,

the translation of cartoon content, particularly song lyrics, requires a nuanced understanding of both linguistic structures and cultural contexts to ensure the intended message, tone, and aesthetic effect are preserved for the target audience.

At the level of lexical, stylistic and phonetic properties, each cartoon has its own unique traits:

1) Clear, simple vocabulary is utilized at the lexical level without including complex terms such as professionalisms and neologisms.

2) Using simple, synthetic constructions and diminutive suffixes at the grammatical level;

3) The use of pronunciation peculiarities at the phonetic level is intended to create a humorous effect and preserve character traits [1, p.161].

Regardless of whether actors are physically present on screen, the significance of music in film—particularly in animation—cannot be overstated. Music plays a central role in conveying the emotional atmosphere of a scene, unveiling underlying meanings, and reinforcing thematic elements. For this reason, directors and producers strategically integrate musical accompaniments into their productions, especially during moments of heightened tension or emotional intensity. Music in such contexts is not merely a background feature but is employed as a powerful narrative tool, with lyrics often functioning to highlight the central message or moral of the story. Translating these lyrics poses a considerable challenge, one that is often underestimated, as it demands not only linguistic accuracy but also sensitivity to rhythm, rhyme, and cultural connotations.

In the context of animated films and cartoons, music — particularly in the form of song lyrics — has evolved into a pivotal element in shaping audience engagement. Songs in cartoons frequently serve multiple functions: they reveal characters' internal thoughts, advance the storyline, clarify character motivations, and provide explanations of unfolding events. These musical components are often integral to the overall adaptation process, influencing both the interpretation and reception of the cartoon by the target audience. In some instances, song lyrics may serve a more limited role, such as establishing ambiance or filling narrative pauses, yet even in these cases, they contribute to the tone and pacing of the film. Notably, songs can constitute a substantial portion of a cartoon's content, often comprising more than half of the total duration. Their primary purpose is to intensify emotional resonance and underscore key narrative moments, thereby playing a vital role in both storytelling and viewer immersion.

Scientific research indicates that the inclusion of songs in animated films is closely linked to the human brain's enhanced ability to process and retain musical information, particularly song lyrics, more effectively than spoken dialogue or monologue. This cognitive phenomenon contributes to the memorability of songs, making them a powerful tool for

increasing viewer engagement and encouraging repeated viewings—an outcome that aligns with the commercial goals of film producers and distributors. In this context, songs are not merely aesthetic additions, but serve essential narrative functions within the cartoon. They aid in the development of the storyline, enhance character portrayal, and provide emotional depth, thereby creating a stronger connection between the audience and the characters.

Moreover, the role of music in animation extends beyond entertainment, functioning as a narrative mechanism that conveys complex plot points, highlights character development, and supports the overall dramatic structure of the film. However, translating such musical content into another language is one of the most intricate and demanding tasks in the field of audiovisual translation. The process entails not only linguistic transformation but also cultural adaptation, as the original film is often rooted in the cultural values and worldview of its creators. This can lead to significant shifts in interpretation and audience reception when the work is presented to a different cultural group.

One of the major challenges in film translation lies in striking a balance between conveying information clearly and accurately for a foreign audience and preserving the director's artistic vision. This includes maintaining the tone, style, and specific linguistic features that characterize the original film text, as well as faithfully rendering the speech patterns and expressions of key characters. The translator must navigate these complexities to ensure that the translated version resonates with the target audience while remaining true to the essence of the source material.

In the context of audiovisual translation, particularly for animated films, the translation of song lyrics must account for the multi-functional nature of music within the cinematic narrative. Songs in cartoons serve not only as artistic embellishments but also as narrative tools that contribute to storytelling, character development, and emotional engagement. Therefore, the primary goal of song translation is to recreate in the target audience the same emotional and cognitive impact that the original lyrics had on the source audience. When the translation fails to convey the full meaning or nuances of the original lyrics, a significant portion of the intended message and artistic value is inevitably lost, which may compromise the viewer's overall experience and connection to the film.

From a linguistic and musical perspective, song lyrics in cartoons exhibit a combination of literary and musical characteristics that must be carefully preserved in translation. These characteristics can be broadly divided into two categories. The first category includes poetic elements such as meter, rhythm, rhyme, and overall poetic structure. These features contribute to the lyrical flow and aesthetic appeal of the song. The second category consists of musical components such as melody and tempo, which work in tandem with the poetic form to enhance the expressive power of the lyrics. The successful translation of song lyrics thus requires a harmonious integration of these two sets of features, ensuring that the

translated text aligns with the musical composition while maintaining semantic integrity and cultural relevance.

The translator is required to convey the essential elements of content, stylistic uniformity, communication purpose, and function as a major factor in translating texts. In the translation, information from the original must be preserved as an invariant basis for preservation. This includes genres, emotions, functions, and others that are not present in the current text. One of the primary objectives is to guarantee precise adequacy in translation by employing various translation modifications to convey accurate information about the original text [2, p.96].

Three methods are available for translating a song's text:

1) Translation occurs word-by-word, with most translators opting not to use it due to the difference in sentence structures between English and Kazakh.

2) Translation to English is based on the poetic or artistic interpretation of lyrics' primary content, which takes into account the characteristics of poetic constructions, rhyming, and rhythm. This type of translation poses difficulties and is not suitable for those who enjoy foreign music.

3) For accurate understanding of grammatical and lexical units, translation to a literal or informative translation using dictionaries is most useful.

The literal translation of the lyrics is solely focused on the main content, with no regard for rhyme or size. This type is advantageous due to its translation format, but it makes interpreting the main concept of songs difficult.

In order to maintain the delicate balance between lyrical text and musical composition, the translation of song lyrics often requires a degree of flexibility—commonly referred to as free translation. This approach allows the translator to preserve the song's melodic structure and rhythm while adapting the content to suit the target language and culture. However, this freedom in interpretation may lead to subtle shifts in meaning, as the translator's personal emotions, interpretations, and cultural understanding inevitably influence the final product. While the musicality of the text is a significant strength, it can also pose challenges when attempting to preserve both meaning and aesthetic harmony.

Literary translation, on the other hand, aims to accurately reproduce the original lyrics by aligning them with the music and maintaining the stylistic richness and expressive devices of the source language. This approach prioritizes fidelity to the original in terms of content, poetic form, and artistic nuance. The core requirements of such a translation include adherence to the melody, faithful transmission of the song's main message and emotional tone, and ensuring that the lyrics sound natural and pleasing in the target language.

Ultimately, effective song translation hinges on the translator's deep understanding of the original meaning. As a result, translators often begin with a literal translation as a foundation, upon which they build a more poetic or musically compatible version. This careful negotiation between form and content underscores the complexity of translating song lyrics, especially in animated films where music plays a central narrative and emotional role.

One of the most frequent sources of translation problems is song dubbing, where a translator and dubbing studio agree on an optimal solution:

- 1) the use of a shortened offscreen translation without saving the rhythm and with music as a background;
- 2) dubbing of a song in the translation language;
- 3) the use of a song in the original (dubbing);
- 4) the translation of a song in subtitles;
- 5) an adapted translation-replacement of an original song with another one with a similar context;
- 6) overlaying of the translation of a song on music with the saved rhythmic pattern (songs performed by characters).

The translation studio faces significant expenses when recording a song with different voices or choruses, while the dubbing method is less expensive but still demands money. In cartoons, this is an ideal method because the content of that song has a full load of character features and intentions (and the story as well) in it. In Cartoon «Moana», the song «How far I'll go» is researched and reveals the girl's plans, goals (emotions), feelings... Things she wants to do...

One of the challenges faced in translation is Polysemy. Advise translators to choose a contextual translation when translating cartoon lyrics.

The translator can encounter difficulties due to idioms, phraseological units, and jargonisms. The live English language and song lyrics contain such units. They are used mainly to express the emotional nature of the song. A large number of these language units have indirect meanings, and there are not always any Ukrainian equivalent for them [3, p.103].

Translators should take into account the similarity between their translated version and its original meaning when translating phraseological units, ensuring that they follow all literal translation rules and preserve the author's idea.

The use of verb contractions in songs often elicits difficulties for the translator. Let's take an instance: «I'll, here's, won't, now's». Also, entire grammatical structures can be reduced in size, like the expression «'cause, leave'em, flyin'». As a result, the next obstacle for translating songs is clearly, «the difference between this American variant of English and that of the Queen's English».

A common problem is that translation competence depends on the cultural characteristics of both the source and target languages. At first, a translator examines the text and attempts to understand and analyze it in order to make its translation more culturally relevant to another culture.

Permutation, substitution, addition, and omission are the most commonly used transformations in translation. Sometimes, translators must completely rewrite the original text to preserve only the rhythmic ratio and emotional significance of the song text, which is so creative that it may not follow all methods.

There are varying reasons that translators may need to employ lexical transformations. Among other reasons, the use of addition is due to the fact that in the source language of the phrase it has a 'formal lack of expression', which is common in the English language. The use of omissions in changing the

grammatical structure of the sentence is more frequent. If there is no equivalent equivalent in the target language, translators can substitute a word or phrase with synonyms or more similar words to convey its meaning. This allows for some permutation in sentence structure to maintain the song's rhythm and harmony with the original.

While equimetric text translation is the most difficult transformation amongst its kind, not all translators are capable of doing it. In this type of translation transformation, the translator must possess knowledge not only of translation but also of poetics and music [4, p.140].

Despite this, the language forms can be complex due to the use of lexical transformations to understand what is already known and what is needed. The listener will immediately recognize the calque in this translation, which is literally translated as a song. This is a straightforward approach, but some translators do not fully convey the author's message accurately.

You can take all the novels in the world and not
one of them will make you feel as good as fast as
[begins to sing] 'I've got
sunshine on a cloudy day...'

History of translation has been a long and protracted process. A multitude of documents, books, speeches, articles, magazines, and other materials have been translated to date. According to Nida and Taber, translation involves reproducing the receptor language's message that is closest to its natural equivalent in terms of meaning and style.

Song is a musical genre that connects music and words through its oral themes. «Two intricate systems of purely auditory and temporal signals» are how Jakobson characterizes this combination. The combination of music and words, which is achieved through vocal performance, defines song as a genre. Most songs are composed of concise lines and straightforward melodies, but the genre can vary and include a long narrative ballad, sacred hymn, complex operatic aria (or satirical jazz-song), or repetitive dancing routine.

When translating a song, the translator must choose between abandoning form for form or sacrificing content for the sake of meaning. On this issue, Hatim and Munday offer their thoughts:

The form often fails to convey meaning, while sense can be translated. At this point, we come close to being un-translatable, where form begins to contribute to the sense. The TL is unlikely to recreate the sound, rhyme, and double meaning in poetry, song, advertising, punning.

Nida and Taber are similarly faced with this problem. The statement suggests that anything that can be said in one language can be said in another, unless the form is an essential part of the message.

Thus, the translation of songs is notably challenging and arduous. Not only does it contain vocabulary, but it also has a sense of time travel and rhyme. Moreover, the aim of song translation is not exclusively to translate the lyrics into TTs but also to generate singable TTs that match the music. In addition, the translator will encounter several challenges with

syllables and lip synchronization during song dubbing, as well as changes in sentence length and syllables. Additionally, translators are bound by time, lip and character movement, and music when translating songs. Accordingly, the strategy of «Adaptation» is considered more prevalent [5, p.80].

During the process of writing lyrics, translation concerns both the aesthetic and expressive functions. It also facilitates conveying the writer's thoughts or ideas through gestures and gestures. Like most translations, however, Smola says that «translating a musical is a difficult art, because many peculiarities must be taken into account». This leads to a form of rewriting, which requires experienced and creative individuals to translate songs. Such semantic equivalence is often given high priority in the translation of prose, but it rarely comes close to the results. Still, they can creatively generate the equivalent effect as referred to by some scholars. This objective is met by the song-translator.

Andrew Kelly offers a list of injunctions for song translators to follow;

- «Respect the rhythms
- Find and respect the meaning
- Respect the style
- Respect the rhymes
- Respect the sound
- Respect your choice of intended listeners and
- Respect the original»
- Shirley Emmons and Stanley Sonntag also propose an idea for song translators. These are;
- «The TT must be singable — otherwise any other virtues it has are meaningless,
- The TT must sound as if the music had been fitted to it, even though it was actually composed to fit the ST,
- The rhyme-scheme of the original poetry must be kept because it gives shape to the phrases,
- Liberties must be taken with the original meaning when the first three requirements cannot be met» [6, p.14].

In one of his articles, Low remarked that «Song translators find multiple ways to overcome the obstacles posed by pre-existing music». These include not only things like paraphrase, transposition and modulation — which are fairly standard methods — but also devices like those mentioned by translators of Brassens: replacement metaphors, compensation in place, calque, omission, explicitation, cultural adaptation, superordinates, stylistic equivalence, the suppression of difficult verses, the use of added words to solve rhythmical problems and the replacement of rhyme with assonance. A toolbox of tricks and a collection of tools are the secrets to being the best song-translators.

Some scholars propose specific translation strategies or techniques for the translation of songs. Franzon is among them. In terms of song translation, Franzon categorizes it as:

1. «Leaving the song untranslated;
2. Translating the lyrics but not taking the music into account;
3. Writing new lyrics to the original music with no overt relation to the original lyrics;

4. Translating the lyrics and adapting the music accordingly — sometimes to the extent that a brand — new composition is deemed necessary;

5. Adapting the translation to the original music».

In Holz-Mänttari's perspective, the first option is still a translational action, as Franzon suggests that it is up to the translator to determine whether a translation is necessary or not. Depending on the task at hand, the translator/rewriter may choose to give priority to either the words or music (options two and three), or both, in order to ensure a promising performance. Obviously however, these alternatives are only distinguishable in theory. It may be indicated in the translation brief that only one of these options are feasible or that some of them can be merged in practice. An example is the rational and functional solution, which can be found through various examples of translational actions [7, p.42].

Among the scholars who suggest strategies for translating songs is Peter Low. There are three of his strategies: «Translation», «Adaptation» and even finally «Replacement».

Scholars' strategies for translating poems can be applied to song translation due to its similarity with poetry translation. Lefevere suggested seven strategies for translating song lyrics, including phonemic translation, literal translation, metrical translation, poetry-to-prose translation, rhymed translation, blank verse translation, and interpretation. Rhyme schemes and rhythmic patterns are commonly used to create musicality in English songs.

Translators must ensure that the lyrics remain natural and coherent in their target language while preserving both rhyme and meter (in Kazakh). The use of wordplay, idiomatic expressions, and cultural references in English songs often involves translation into Kazakh.

In Kazakh, it is crucial for translators to locate equivalent expressions, idioms, and references that accurately reflect the intended meaning and cultural context. Sentence structures and phrasing impact the lyrical flow and comprehension of songs. Translators need to adjust syntax and structure in Kazakh to maintain lyrical coherence and musicality. The musicality of songs depends on vocalization, pronunciation, and intonation. Translators must consider the musicality of Kazakh pronunciation and ensure that the translated lyrics fit seamlessly with the melody and rhythm of the original songs. Cultural nuances, jokes, and references in songs require sensitivity and localization for different cultural contexts [8, p.201].

To translate, translators must adapt the lyrics as authentically Kazakh to reflect their own culture while maintaining cultural relevance and sensitivity. Through transcreation, the idea of capturing the essence, mood, and message of songs in a new cultural and linguistic context is explored through creative adaptation. In Kazakh translations, translators may incorporate emotions, cultural authenticity, and artistic expression while still keeping true to the original lyrics. The success of a translated song is determined by the audience's perception and reception. To ensure audience engagement and emotional connection, translators must consider how their

translated lyrics will be perceived and interpreted in Kazakh-speaking communities.

In general, the translation of English cartoon song lyrics into the Kazakh language involves linguistic factors such as rhyme,

wordplay, syntax, cultural adaptation, and audience reception. In order to translate the original songs into English, translators must face these linguistic obstacles with creativity and skill to produce translations that are both impactful and resonant.

References:

1. Chomsky, N. (1972). Language and Mind. Enlarged Edition. New York: Harcourt Brace Jovanovich.
2. Honeck, R. P & Hoffman. R.R. (1980). Cognition and Figurative Language. Hillsdale, New Jersey.
3. Saeed, J. I. (2009). Semantics Third Edition. Chichester: Blackwell.
4. Yule, G. (2010). The Study of Language. New York: Cambridge University Press.
5. Perrine, L. (1969). Sound and Sense. New York: Harcourt, Brace & World, Inc.
6. Kennedy, X. J. (1979). Literature: an introduction to fiction, poetry, and drama (2 nd ed). United States: Little Brown and Company.
7. Jakobson, R. (1960). Linguistics and Poetics. Cambridge: Massachusetts Institute of Technology Press.
8. Barnwell, K. (1980). Introduction to semantic and translation (2 nd ed). United States: Summer Institute of Linguistics.

Сопоставительная характеристика и проблемы перевода английских и русских названий фильмов

Кадерабик Екатерина Александровна, студент
Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова (Казахстан)

В статье рассматриваются проблемы перевода и адаптации названий кинофильмов с английского на русский язык. Актуальность исследования обусловлена высоким спросом на зарубежный кинематограф, а также импорт казахстанского кинематографа в зарубежных странах и необходимостью всестороннего изучения вопросов, связанных с характеристикой, особенностями грамматического построения и переводом названий кинофильмов. Результаты показаны в процентном соотношении использования способов перевода.

Ключевые слова: перевод, трансформации, название фильма, функционально-семантические особенности, международный кинопрокат.

Введение

Мировая киноиндустрия продолжает стремительно развиваться, что обусловлено не только ростом числа кинопроектов, но и расширением их присутствия на международной арене. Перевод названий кинофильмов является одним из наиболее сложных и интересных задач в области художественного перевода. Название фильма выполняет не только информативную функцию, но и маркетинговую, привлекая зрителя, создавая определенные ассоциации и эмоции. В этом контексте перевод названий кинолент требует не только знания языка, но и глубокого понимания культурных, лингвистических и семантических особенностей как исходного, так и целевого языка. Название фильма играет важную роль в восприятии зрителем картины, а также является основным рекламным инструментом, формируя определенные ожидания и привлекая внимание к фильму.

Целью данной статьи является сопоставительный анализ перевода англоязычных названий фильмов на рус-

ский язык, а также выявление проблем, связанных с переводом. Задачи исследования включают:

- 1) Исследование теоретических аспектов перевода названий кинофильмов.
- 2) Выделение функционально-семантических особенностей перевода англоязычных и русскоязычных названий фильмов.
- 3) Проведение сравнительно-сопоставительного анализа оригинальных и переведенных названий.
- 4) Определение основных приемов перевода англоязычных названий кинофильмов.

Методы исследования включают анализ литературных источников, сравнительный анализ переведенных названий кинофильмов и предложение оригинального перевода казахстанских картин.

1. Теоретические аспекты перевода названий кинофильмов

По мнению К. Г. Бронникова, «заглавие всякого художественного произведения является важнейшим элементом его содержания» [1, с. 3]. Перевод названия фильма явля-

ется не просто задачей по передаче лексического значения, но и требует учета культурных, эмоциональных и рекламных факторов. На сегодняшний день существует несколько подходов к переводу названий фильмов, включая дословный перевод, лексические трансформации. В зависимости от особенностей целевой аудитории и специфики фильма, переводчик должен принимать во внимание как грамматические, так и культурные особенности, чтобы сохранить привлекательность и оригинальность названия. Особенности перевода заключаются также в том, что название фильма должно соответствовать рекламной стратегии и ожиданиям целевой аудитории. Так, успешный перевод может способствовать повышению популярности фильма в новой культурной среде, а неудачный — наоборот, привести к снижению интереса зрителей.

2. Функционально-семантические особенности перевода англоязычных и русскоязычных названий фильмов

Функционально-семантические особенности перевода названия заключаются в передаче не только буквального смысла, но и культурных, эмоциональных оттенков, заложенных в оригинальном названии. Например, в некоторых случаях важно сохранить ритмическую и звуковую гармонию, которая будет восприниматься так же привлекательно, как и оригинал. В процессе перевода названия могут изменяться не только лексические элементы, но и структура самой фразы. Важно учитывать, что, несмотря на кажущуюся очевидность перевода, каждое название имеет свои нюансы, связанные с особенностями восприятия в разных языковых и культурных пространствах. Одна из ключевых функций названий кинофильмов — рекламная. Э. А. Лазарева отмечает, что рекламная функция нужна для того, чтобы завлекать внимание зрителей при помощи каких-либо приемов [1, с. 84]. Например: фильм “The Hangover” (2009), в русском варианте получил название “Мальчишник в Вегасе”. Для русскоязычной аудитории важно было добавить контекст, который бы указал на основное место действия фильма и его атмосферу. Поэтому выбор переводчиков пал на полную трансформацию перевода, таким образом фильм был переведен как «Мальчишник в Вегасе», слово «мальчишник» в русской культуре является ярким и легко воспринимаемым, имеющим большое количество забавных и веселых ассоциаций. Тем самым, была достигнута аттрактивная функция.

3. Сравнительно-сопоставительный анализ оригинальных и переведенных названий фильмов

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ 200 названий фильмов, из которых 150 были выбраны методом случайной выборки. Ожидаемыми результатами явились следующие выводы:

1) Названия фильмов, как правило, подвергаются значительным изменениям при переводе, чтобы соответствовать восприятию русскоязычной аудитории.

2) В некоторых случаях переводчики предпочитают адаптировать названия с учетом культурных реалий, а не придерживаться буквального перевода.

3) Проблемы возникают при переводе не только отдельных слов, но и в контексте передачи культурных и рекламных характеристик оригинала.

На основе данных можно заключить, что перевод названий фильмов требует комплексного подхода и учета разных факторов, таких как грамматические, лексические и культурные аспекты.

Среди основных приемов перевода названий фильмов можно выделить:

1) Транслитерация — это процесс перевода письменных знаков одного алфавита в письменные знаки другого, при этом сохраняется как можно более точная передача формы букв. В отличие от транскрипции, которая ориентирована на звуки и произношение, транслитерация сохраняет орфографию и буквы исходного языка. «Interstellar» (2014) — “Интерстеллар”, “Бауырына салу” (2023) — “Bauryna Salu”.

2) Конкретизация- замена слова или словосочетания с иностранного языка, где оно имеет неоднозначное, общее и широкое обозначение, на русский язык заменяя его на слово, которое имеет уточнение, и сокращает смысловую нагрузку слова. «The Italian Job» (2003) — «Ограбление по-итальянски», “Жаужүрек мың бала” (2012) — “Myn Bala: Warriors of the Steppe”.

3) Генерализация- процесс замены единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, на единицу перевода с более обобщённым значением. Является обратным преобразованием конкретизации. Фильм «Nightcrawler» (2013) — «Стрингер», «Анаға апарар жол» (2016) — «Mother».

4) Модуляция- замена слова или словосочетания иностранного языка, на слово переводящего языка, значение которой логически додумывает переводчик из первоначального значения [3, с. 177]. «Бауырына Салу» (2023) — «Family beyond birth”.

По итогу исследования были получены результаты, приведенные на рис. 1.

Опираясь на собранные данные, мы можем сделать вывод, что наиболее распространенный способ перевода является модуляция, так как: она позволяет учитывать культурные и лексические различия между исходным и целевым языками, обеспечивая гибкость в адаптации названия фильма. Модуляция помогает сохранить привлекательность и смысловую нагрузку, соответствующую ожиданиям целевой аудитории, особенно когда прямой перевод теряет значимость или звучит неестественно. Этот метод также дает возможность усилить эмоциональную окраску и привлекательность названия, что особенно важно в контексте маркетинга и привлечения зрителей. Модуляция становится важным инструментом в кинематографе, где необходимо не только донести содержание, но и учитывать культурные предпочтения, делая название более привлекательным и запоминающимся для зрителя. Для перевода названий кинофильмов переводчикам необходимо стремиться к точному отражению идеи создателей, сохраняя лин-

Рис. 1

гвистическую близость между языками. При этом полученное название должно быть привлекательным, учитывать интересы целевой аудитории, а также выпол-

нять рекламную функцию, способствуя продвижению фильма и привлечению максимально возможного числа зрителей.

Литература:

1. Бронников, К. Г. О поэтике заглавий в русской прозе XVIII века / К. Г. Бронников // Анализ литературного произведения: сб. науч. тр. — Киров, 1995.- 3 с.
2. Лазарева, Э. А. Заголовок в тексте [Текст] / Э. А. Лазарева. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. — 84 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высш. шк., 1990. — 177 с.

Смерть как элемент языковой картины мира (на материале ченьюев)

Красько Екатерина Алексеевна, студент

Научный руководитель: Дробыш Вероника Сергеевна, старший преподаватель
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь)

Цель — исследовать идиоматические выражения, содержащие компонент «смерть», с целью выявления их культурного контекста и употребления. Статья направлена на анализ роли таких выражений в коммуникации, их эмоциональной окраски, а также на классификацию и систематизацию этих ченьюев для лучшего понимания их значения и использования в различных ситуациях.

В условиях глобализации и усиления межкультурных взаимодействий в современном мире, изучение культурных различий приобретает ключевое значение. Понимание и принятие культурного многообразия является необходимым условием для создания гармоничного и ин-

клюзивного общества, способного эффективно решать глобальные вызовы.

Знакомство с многообразием культурных традиций обогащает индивидуальный опыт, расширяя кругозор, формируя эмпатию и способствуя развитию мультикультурной перспективы. Такой опыт способствует укреплению культурных связей и созданию условий для мирного сосуществования и международного сотрудничества.

Языковая картина мира — это запечатленное в системе языка видение всего сущего, где видение, как справедливо подчеркивает О. А. Корнилов, включает три понятия: логическое осмысление, чувствование и оценивание [1].

Каждая национальная языковая картина, подобно уникальному отпечатку, отражает многовековую эволюцию этнического сознания, формирующую его видение мира и его категоризацию. Эти картины, являясь продуктом коллективного опыта, тесно связаны с экстралингвистическими факторами, включая особенности взаимодействия этноязыковой группы с окружающей средой, ее природно-климатическим контекстом.

Термин «идиома» укоренился в лингвистических исследованиях уже несколько столетий, но его точное определение до сих пор является предметом дискуссий. Отсутствие единой и четкой дефиниции приводит к неоднозначности в понимании содержания и объема значения данного понятия. Существуют различные подходы к определению «идиомы», каждый из которых имеет свои обоснования. В лингвистических трудах В. В. Виноградова термин «идиома» применялся лишь к фразеологическим сокращениям [2].

Идиоматика каждого языка носит национально-специфический характер и принципиально непереводаема. Несмотря на то, что идиомы одного языка могут иметь определенные соответствия в других, они основаны на разных ассоциациях, метафорах и отражают уникальное восприятие мира представителями той или иной национальности. Например, китайская идиома 照猫画虎 (zhàomāo huàhǔ) означает «слепо копировать, действовать по шаблону, не понимая сути, имитировать, не имея необходимых знаний или умений», если переводить буквально: «照 (zhào) — фотографировать; 猫 (māo) — кошка; 画 (huà) — рисовать; 虎 (hǔ) — тигр». Соединяя, получается «рисовать тигра, сфотографировав кошку». Здесь важно, что речь идет о попытке воспроизвести что-то сложное (тигра), глядя на нечто простое и не похожее (кошку), без понимания ключевых особенностей оригинала.

В китайском языке самой распространенной фразеологической единицей являются чэнъюй (成语).

«Китайские чэнъюй — это фразеологически связанные, устойчивые лексико-синтаксические единицы современного китайского языка, которые в краткой отточенной форме четырехсложных (в основном) ритмических словосочетаний и предложений, насыщенных архаизмами, ярко, живо и выразительно отображают различные понятия реальной действительности китайского этноса» [4]. Таким образом, китайские чэнъюй, сохраняя свою форму, тесно переплетены с китайской культурой и ярко отражают национальную специфику.

Конфуцианство, даосизм и буддизм глубоко проникли в китайскую культуру и менталитет, формируя ее основные ценности и представления. Хотя влияние политической системы и западной культуры привело к менее явному проявлению этих духовных систем, они остаются живыми в массовой психологии.

Для китайцев жизнь имеет исключительную ценность, что связано с отсутствием сильного акцента на потусторонних мирах и религиозных концепциях рая и ада. Даосизм в своем религиозном проявлении аморфен, мораль-

но-этическое учение Конфуция ориентировано на земную жизнь и не содержит мистического пласта, а буддизм утверждает, что рай и ад — результат земных действий человека [5].

Отсутствие сильных религиозных или философских учений о потустороннем мире и компенсации страха смерти делает жизнь для китайцев почти незаменимой ценностью, к которой они относятся с особой бережностью.

Для более глубокого понимания особенностей восприятия феномена смерти в языковом сознании китайцев целесообразно классифицировать идиоматические выражения, содержащие компонент «смерть», по следующим тематическим категориям:

1) Чэнъюй, раскрывающие смерть как акт самоотверженности, храбрости и чести:

- 不自由,毋宁死 [bù zì yóu wú nìng sǐ] — лучше уж смерть, если нет свободы;
- 出死断亡 [chū sǐ duàn wáng] — идти на верную гибель;
- 宁死不屈 [nìng sǐ bù qū] — лучше умереть, чем покориться.

2) Чэнъюй, показывающие смерть как неизбежный процесс:

- 生老病死 [shēng lǎo bìng sǐ] — страдания человеческой жизни;
- 人皆有死 [rén jiē yǒu sǐ] — смерть всех равняет.

3) Чэнъюй, описывающие смерть как безрассудный поступок:

- 不知死活 [bù zhī sǐ huó] — безрассудный, опрометчивый, отчаянная голова;
- 自寻死路 [zì xún sǐ lù] — самому искать смерть.

4) Чэнъюй, обозначающие безвыходную ситуацию:

- 死路一条 [sǐ lù yī tiáo] — без выхода, без перспектив, путь в никуда;
- 垂死挣扎 [chuí sǐ zhēng zhá] — шаг, продиктованный отчаянием, отчаянное сопротивление;
- 引入死胡同 [yǐn rù sǐ hú tòng] — безвыходное положение, тупик.

5) Чэнъюй, описывающие горе от утраты:

- 兔死狐悲 [tù sǐ hú bēi] — оплакивать, горевать;
- 哀莫大于心死 [āi mò dà yú xīn sǐ] — горе сильнее смерти.

6) Чэнъюй, описывающие состояние амбивалентности:

- 半死半生 [bàn sǐ bàn shēng] — и живой и мертвый;
- 半死不活 [bàn sǐ bù huó] — ни живой, ни мертвый;
- 生死存亡 [shēng sǐ cún wáng] — вопрос жизни или смерти.

7) Чэнъюй, в контексте которых смерть приобретает значение надежды:

- 哀莫过于心死 [āi mò guò yú xīn sǐ] — нет большего горя, чем потеря надежды (полного разочарования);
- 死灰复燃 [sǐ huī fù rán] — возродиться, ожить, воспрянуть духом, поднять голову.

В китайской языковой картине мира иероглиф смерти часто облекается во множество символических значений,

которые могут варьироваться от страха и трагедии до трансформации и нового начала. В отличие от западных культур, где смерть зачастую воспринимается исключительно как конец, в китайской культуре она может ассоциироваться с циклом жизни и перерождением.

Таким образом, изучение культурных особенностей и контекста, в котором используются фразеоло-

гизмы с иероглифом смерти, является крайне важным. Это знание помогает избежать недоразумений и неправильной интерпретации в общении с представителями китайской культуры. Понимание культурного контекста позволяет более тонко оценивать и адаптировать слова и действия, сохраняя уважение к традициям и мировосприятию других народов.

Литература:

1. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производственные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. — М.: 2011. — 140 с.
2. Телия, В. Н. Русская фразеология / В. Н. Телия. — Москва: Языки культуры, 1996. — 285 с.
3. Виноградов, В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // В. В. Виноградов. Избр. труды: в 2 т. Т. 2. Лексикология и лексикография. — М.: Наука, 1977. — С. 118–139.
4. Чэнь, Шуан. Китайские идиомы (чэньюй 成语) как компонент содержания межкультурной компетенции / Шуан Чэнь // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2013. — № 3 (23). — С. 69–75.
5. Краткая история китайской философии / пер. с кит. Р. В. Котенко; науч. ред. Е. А. Торчинов. — СПб.: Евразия, 1998. — 376 с.

Лексические трансформации при переводе псалмов

Ку Вероника Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Джангельдинова Салтанат Болатовна, PhD, ассоциированный профессор
Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова (Казахстан)

В статье мы постарались наиболее точно проанализировать и выявить характерные особенности лексических трансформаций в русском и английском переводах псалмов. Таким образом, мы предполагаем и попытаемся выяснить является ли перевод псалмов особенно сложным, по причине того, что он характеризуется аллегорическим и символическим языком, так как в этих текстах содержится божественное, экзотерическое значение, а также пророчества и предсказания.

Ключевые слова: Библия, псалмы, перевод сакральных текстов, лексические трансформации.

Перевод Библии представляет собой одну из самых сложных задач в переводоведении, поскольку затрагивает не только языковую сторону текста, но и его богословскую, культурную и эмоциональную составляющие. Особенно это справедливо в отношении псалмов — поэтических текстов, насыщенных метафорами, аллюзиями и глубокими духовными смыслами. Перевод псалмов требует не столько буквальной точности, сколько адекватной передачи смыслов, скрытых в образах и символах. Основной задачей лингвиста становится нахождение баланса между верностью оригиналу и ясностью для современного читателя.

Библейские псалмы занимают уникальное место в христианской и иудейской традициях. Они используются как в личной молитвенной практике, так и в богослужении, что предъявляет особые требования к стилю, звучанию и эмоциональному воздействию текста. При переводе псалмов важно учитывать не только лексическое значение слов, но и особенности ритма, структуры и контекста. Именно поэтому в процессе перевода активно применяются лексические преобразования. Лексические трансформации позволяют передать скрытые или сложно ин-

терпретируемые смыслы через адаптацию текста к нормам языка перевода. Наиболее часто используемыми трансформациями являются: калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция, а также экспликация. Так, например, фраза «Сын Человеческий» дословно передаётся как Son of Man — это калькирование, при котором сохраняется библейская образность. В то же время слово bread в молитве «Хлеб наш насущный» требует конкретизации: это может быть «пресный хлеб», «ежедневный хлеб» и т. д. в зависимости от богословской интерпретации.

Особую роль в переводе псалмов играет модуляция — трансформация, при которой одно и то же слово или выражение переводится не по прямому значению, а с учётом логических связей. Также применяются экспликации — описательные переводы, например, слово Pharisees может быть переведено как «представители религиозной элиты времён Христа». Переводчик, работающий с псалмами, должен учитывать не только исходный язык, но и адресата перевода. Ниже представлена таблица, в которой обобщены основные методы лексических трансформаций с примерами их применения при переводе псалмов:

Таблица 1

Вид трансформации	Описание	Пример
Калькирование	Буквальный перевод устойчивых выражений	Son of Man → «Сын Человеческий»
Конкретизация	Замена общего понятия более узким	bread → «пресный хлеб»
Генерализация	Замена конкретного понятия более общим	mitre, chasuble → «облачение»
Модуляция	Замена через логическое осмысление	a new life → «положительные изменения»
Экспликация	Описательный перевод непереводимых слов	Pharisees → «религиозные лидеры времён Иисуса»
Компенсация	Восполнение потерь смысла в другом месте текста	Игра слов передаётся ритмом в другой строке

Таким образом, лексические преобразования при переводе псалмов представляют собой не просто технический инструмент, а необходимую стратегию, позволяющую преодолеть культурные, исторические и языковые барьеры. Они делают возможным воспроизведение глубинного смысла древнего поэтического текста на современном языке, сохраняя при этом его духовную суть. Перевод псалмов — это всегда творческий акт, требующий не только знания языков, но и чутья, богословской интуиции и уважения к священному тексту. Следует подчеркнуть, что роль переводчика при работе с псалмами выходит далеко за рамки обычной языковой интерпретации. Лингвист выступает посредником между эпохами, культурами и духовными традициями, стремясь не только сохранить содержательную целостность, но и передать интонационные оттенки, эмоциональную глубину и эстетическую красоту исходного материала.

Кроме того, перевод лирических текстов, таких как псалмы, требует чуткого восприятия символов и образов, часто выраженных в метафорической форме. Символика, понятная древнееврейскому читателю, может оказаться неочевидной для современного носителя русского языка. Поэтому переводчику необходимо уметь распознавать скрытые аллюзии и адаптировать их в соответствии с культурными и языковыми нормами целевой аудитории. Не стоит забывать и о ритмической организации текста, которая в псалмах играет не менее важную роль, чем смысловое содержание. Поэтический ритм, повторяющиеся структуры и параллелизмы создают особую му-

зыкальность текста, формируют эмоциональный настрой и усиливают выразительность. Сохранение этих поэтических элементов требует от переводчика не только филологической подготовки, но и определённого литературного мастерства. Особое внимание в переводе псалмов заслуживают библеизмы — устойчивые выражения и фразы, заимствованные из библейского текста и ставшие частью литературного и разговорного языка. Их перевод требует не только лексической точности, но и культурологической чувствительности, так как библеизмы часто несут символическую или аллегорическую нагрузку. В. Н. Комиссаров, один из ведущих теоретиков перевода, подчёркивал, что перевод библейских текстов требует соблюдения функционально-стилистической адекватности, а не только формального соответствия. Именно поэтому он выделял такие приёмы, как модуляция, конкретизация, генерализация и антонимический перевод как ключевые инструменты, помогающие сохранить духовный смысл оригинала и донести его до современного читателя.

Таким образом, передача псалмов — это комплексная задача, в которой сочетаются анализ, адаптация и художественное оформление. Лексические преобразования становятся здесь не просто инструментом, а способом сохранить связь с традицией, делая текст доступным для новых поколений читателей. Понимание значения таких трансформаций помогает осознать, что каждый перевод псалма — это не калька, а самостоятельное произведение, отражающее мировоззрение переводчика и особенности восприятия эпохи.

Литература:

1. Библия [электронный ресурс] URL:<https://w.wikipedia.org/wiki/Библия>
2. Гак В. Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке / В. Г. Гак // Вопросы языкознания. -1997. No5.-220 с.
3. Апетян, М. К. Библеизмы в английском языке [Текст] / М. К. Апетян // Молодой ученый. — 2014. — №14. —. 93–95 с.
4. Клименко Л. П. Актуальные проблемы библейской филологии в современной исторической // Труды Нижегородской духовной семинарии. Вып. 6. Н. Новгород, 2013. — 90 с.
5. Келлоу, Д., Принципы перевода и семантического анализа Библии, Оксфорд,

Образ матери в русской поэзии

Лю Юньди, студент магистратуры
Амурский государственный университет (г. Благовещенск)

Образ матери — один из центральных как в русской культуре, так и в русской поэзии. Мать — особенная женщина в жизни каждого человека, которая дарит любовь и заботу своим детям. В русской литературе к образу матери обращались как поэты-классики, так и поэты Серебряного века.

На образ матери в русской культуре повлияли различные факторы.

Религиозное происхождение. Возникновение образа русской матери имеет глубокую религиозную подоплеку, которая тесно связана с поклонением земле и почитанием Девы Марии в традиционной русской культуре. В политеистической культуре Древней Руси у древних славян была сильна зависимость от земли, что породило поклонение земле. После крещения Руси обширный женский культ политеизма слился с представлением о женской сущности христианской культуры и постепенно перерос в культ Богородицы в православном христианстве.

Историческая эволюция. Образ Матери-России прошел длительный процесс развития. С момента возникновения русского национализма национальный характер Матери-России усилился, и она стала одним из главных общепризнанных символов российской нации / государства.

Выражение в литературе и искусстве. В русской литературе и искусстве образ матери играет важную роль. Например, «Война и мир» Толстого изобилует изображениями матерей, демонстрируя типичные черты материнства и семейных ролей в русской культуре.

Семейные отношения и социальный статус. Русское материнство глубоко укоренено в семейных отношениях. В русской семье мать, как правило, отвечает за уход за детьми и домашние дела, а также становится самым важным воспитателем и наставником. В наше время статус русской матери изменился, и она не только отвечает за заботу о детях и семье, но и часто играет важную социальную роль.

Под влиянием этих культурных контекстов образ русской матери превратился в сложный и глубокий социокультурный символ, отражающий не только исторические и религиозные традиции русского народа, но и социальные изменения и вызовы современной жизни.

Образ матери — один из знаковых в русской литературе. Поэты обращались к образу матери как источнику любви, заботы, преданности, бескорыстности.

Стоит отметить, что русские классики нечасто обращались к образу матери, что, вероятно, связано с особенностями воспитания дворян и купцов. Чаще всего матери оставляли воспитание на няней и кормилиц, которые и занимали роль матерей. Например, у А. С. Пушкина в стихотворении «Я сам не рад болтливости своей»

(1813 г.) описана не мама, а мамушка, то есть няня или кормилица, ее поведение типично для любимой няни: она читает сказки на ночь, набожна и искренне любит воспитанника:

«Ах! умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье,
Она, духов молитвой уклони,
С усердием перекрестит меня
И шепотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы...» [1]

Образ матери ярко воплощен в творчестве Н. Некрасова, который описывал жизнь простых людей, их горести и беды. Простые люди, крестьяне сами воспитывали своих детей и искренне любили их, несмотря на большое количество детей и постоянную занятость. Некрасов писал в стиле реализма, поэтому его герои стихотворений — обычные люди.

В стихотворении «Мать» поэт описывает уставшую женщину, мученицу, которая переживает за судьбу и путь своих детей. Считается, что стихотворение во многом автобиографично. Мать поэта, у которой было четырнадцать детей, обижал их отец. Поэт искренне переживал за родную и близкую женщину, он не мог ее защитить, но чувствовал ее грусть и тоску, что отразилось и в стихотворении: Она была исполнена печали,

«И между тем, как шумны и резвы
Три отрока вокруг нее играли,
Ее уста задумчиво шептали:
«Несчастные! зачем родились вы?
Пойдете вы дорогою прямою
И вам судьбы своей не избежать!»
Не омрачай веселья их тоскою,
Не плачь над ними, мученица-мать!» [1]

Мать — мученица, которая живет своими детьми, она еще в детстве видит нелегкую судьбу своих детей, их путь и тяготы жизни.

Поэты Серебряного века чаще обращались к образу матери, тема материнства раскрыта в творчестве С. Есенина, М. Цветаевой, А. Блока.

Сергей Есенин основной темой своей поэзии сделал простой народ, их жизнь. Он воспевал труд простых людей, их чувства, образы.

Образу матери посвящены несколько значимых для русской литературы стихотворений. В стихотворении «Письмо матери» поэт обращается к собственной матери, которую не видел долгие годы, так как уехал в город, где его закрутила городская жизнь. Есенин перед поездкой к матери написал это стихотворение, полное грусти и горечи от разлуки, но в то же время надежды на встречу:

«Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет». [1]

Поэт описывает свою мать как старенькую женщину — старушку, которая грустит по сыну и выходит на дорогу, не видно ли движения. Это простая женщина в старомодной одежде. Обращение к матери пронизано любовью и искренней заботой, поэт надеется на скорую встречу с родным человеком.

Есенин называет мать помощью и отрадой, несказанным светом, считая мать единственным по-настоящему близким и родным человеком:

«И молиться не учи меня. Не надо!
К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет». [1]

В стихотворении «Я покинул родимый дом» поэт продолжает тему тоски по родному дому, который он покинул и давно не видел отца и мать. В стихотворении «Разбуди меня завтра рано» поэт обращается к матери, называя ее терпеливой:

«Разбуди меня завтра рано,
О моя терпеливая мать!» [1]

Терпение русских женщин считалось добродетелью и часто являлось и частью жертвенности. В этом же стихотворении Есенин обещает матери воспеть ее, как святую женщину. Образ матери приобретает черты и святой женщины, терпеливой и жертвенной.

М. Цветаева в стихотворении «Мама на лугу» описывает мать, которая и из могилы будет любить своего сына:

«Вы бродили с мамой на лугу
И тебе она шепнула: «Милый!
Кончен день, и жить во мне нет силы.
Мальчик, знай, что даже из могилы
Я тебя, как прежде, берегу!» [1]

У М. Цветаевой были сложные отношения со своими детьми и непростая судьба, но она искренне любила сына, которому посвящала горькие стихи, полные скорби, например, «Мама на лугу»:

«Мама стала на колени
Перед ним в траве.
Солнце пляшет на прическе,
На голубенькой матроске,
На кудрявой голове.
Только там, за домом, тени...» [1]

В яркой сцене стихотворения чувствуется тревога, собираются тени за домом, которые нарушают простую и счастливую жизнь. В стихотворении Цветаева передает чувства матери, которая не может защитить своих детей, чувство потери, ее эмоции.

Образ матери в поэзии М. Цветаевой — это образ эмоциональной матери, которая любит своих детей, но не может защитить их и спасти.

А. Блок, как и М. Цветаева, обращается к эмоциям и чувствам женщин-матерей, которые не могут спра-

виться с тяготами жизни. В стихотворении «Из газет» поэт описывает воспоминания ребенка, когда однажды их мать, перекрестив детей, оставила их на соседку и ушла. Оказалось, что она решила покончить жизнь самоубийством:

«Мамочке не больно, розовые детки.
Мамочка сама на рельсы легла.
Доброму человеку, толстой соседке,
Спасибо, спасибо. Мама не могла...
Мамочке хорошо. Мама умерла». [1]

Блок описывает эмоции и переживания женщины, которая бросает своих детей, выбрав смерть, а не борьбу. Это новый образ матери для русской литературы, так как в русской культуре женщины-матери, наоборот, хранили семью ценой собственного труда, жизни, эмоций, выбирая служение детям.

Итак, образ матери в русской поэзии связан с образом простых женщин, крестьянок, которые любят своих детей и готовы на все ради их счастья и благополучия. Это образ мученицы, жертвующей собой ради детей, образ святой.

Еще одним образом является образ любящей матери, любовь матери бескорыстна и вечна, только одна мать будет любить своего ребенка несмотря ни на что.

В поэзии Серебряного века появился новый образ женщины, которая из-за своих эмоций, невозможности спасти детей, умирает. Она не служит своим детям, а выбирает иной путь. Данный образ — не традиционный, он связан с переосмыслением эмоциональности женщины, ее судьбы.

В русской литературе фигура матери имеет глубокое культурное и психологическое значение и часто несет в себе множество символов и эмоций. К основным характеристикам материнской фигуры в русской литературе относятся:

— бескорыстная преданность: матери обычно изображаются как самоотверженные и жертвенные фигуры. Они отдают все свое время и силы семье, детям и обществу, часто отодвигая на второй план свои личные потребности и желания;

— стойкость: перед лицом невзгод матери часто проявляют сверхчеловеческое мужество и стойкость. Они обычно становятся опорой семьи, воплощая в себе стойкую волю к выживанию перед лицом жизненных трудностей, социальной несправедливости или разрушительных последствий войны;

— эмоциональный центр: матери часто являются эмоциональным звеном семьи; они олицетворяют тепло, терпимость и понимание. Глубокие эмоции между матерями и их детьми часто находятся в центре повествования, изображая сложность и глубину взаимоотношений родных людей;

— моральные и этические символы: во многих произведениях матери рассматриваются как воплощение морали и этики, берущие на себя ответственность за обучение и воспитание следующего поколения. Они не только передают культуру и ценности, но и играют роль в поддержании морали и справедливости в обществе;

— сложность и противоречивость: фигура матери в русской литературе не всегда представляет собой единую гармонию. Время от времени в произведениях возникают противоречия и борьба вокруг роли матерей. С одной стороны, они являются великими защитницами, а с другой — могут создавать ограничения для ребенка или даже формировать психологический гнет из-за чрезмерной заботы;

— исторические и национальные символы: образ матери в русской литературе порой пронизан исторической и национальной символикой. На фоне бурной истории

мать символизирует выживание и преемственность нации, отражает национальную и этническую идентификацию с семьей и историей.

В целом мать в русской литературе — сложный и многомерный образ, одновременно теплый и заботливый, но в то же время обладающий стойкостью и самопожертвованием. Они являются не только ядром семьи, но и важным носителем культурных ценностей и социальной этики. Через эти образы русская литература глубоко отражает отношения между обществом и семьей, а также сплетение личности и истории.

Литература:

1. Стихи о матери. URL: <https://www.culture.ru/literature/poems/tag-o-materi> (дата обращения: 17.04.2025).

Гендерная асимметрия в китайских цифровых медиа: от стереотипов к репрезентации женщин в политике и культуре

Мишенина Александра Константиновна, студент

Научный руководитель: Мальцева Кристина Геннадьевна, преподаватель
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Актуальность исследования обусловлена стремительным проникновением глобальных феминистских идей в китайское общество, что активизировало дискуссии о гендерном равенстве и нашло отражение в эволюции китайского языка. В последние годы наблюдается увеличение употребления гендерно-репрезентативной лексики в китайских электронных СМИ, что свидетельствует о двойственном процессе: сохранении патриархальных стереотипов и формировании инклюзивных языковых практик. Цель исследования — исследовать проявления гендерной асимметрии в китайском языке через призму лексики, иероглифики и медиа-дискурса, а также выявить динамику изменений в период с 2020 по 2025 год.

Ключевые слова: китайский язык, феминитивы, гендерная асимметрия, китайские газеты.

Gender asymmetry in Chinese digital media: from stereotypes to representations of women in politics and culture

Mishenina Aleksandra Konstantinovna, student

Scientific advisor: Maltseva Kristina Gennadyevna, teacher
South Federal University (Rostov-on-don)

The relevance of the study is due to the rapid penetration of global feminist ideas into Chinese society, which has intensified discussions on gender equality and is reflected in the evolution of the Chinese language. In recent years, there has been an increase in the use of gender-representative vocabulary in Chinese electronic media, which indicates a dual process: the preservation of patriarchal stereotypes and the formation of inclusive linguistic practices. The aim of the study is to examine the manifestations of gender asymmetry in the Chinese language through the prism of vocabulary, hieroglyphics and media discourse, as well as to identify the dynamics of changes in the period from 2020 to 2025.

Keywords: Chinese, feminatives, gender asymmetry, Chinese newspapers

Введение

Феминистическое движение, зародившееся в конце XVIII века с работами таких авторов, как Мэри Уолстонкрафт («Защита прав женщин», 1792), получило массовое развитие

лишь в середине XX века. Особый интерес представляет анализ гендерной лексики в языках, где отсутствует грамматическая категория рода, например, в китайском.

Феминитив (или феминатив) — это существительное женского рода, мужских номинаций профессий (на-

пример, франц. *actrice* от *acteur*) [1]. В китайском языке, где отсутствует грамматический род, гендерная дифференциация реализуется через атрибутивные прилагательные (漂亮 употребляется при описании женщины, 帅 — при описании мужчин) и контекстуальные маркеры. Это делает китайский уникальным объектом для изучения, поскольку гендерная асимметрия проявляется не уровне морфологии, а через семантику и социокультурные стереотипы. [3, с. 48].

Анализ иероглифического письма позволяет выявить исторические корни гендерного неравенства. Иероглиф «女», первоначально изображавший женщину, стоящую на коленях, символизирует подчинение женского начала. Современные исследования подтверждают, что эволюция графемы 女 отражает трансформацию социальных норм: если в древности она ассоциировалась с домашним пространством, то сегодня часто используется в сочетаниях, подчеркивающих профессиональные достижения (女强人 — «женщина-карьеристка») [5, с. 28].

Формальное равенство полов в Китае было провозглашено после революции 1949 года, однако активное обсуждение гендерных вопросов началось лишь в 1980–1990-х годах. Это связано с влиянием глобального феминизма и внутренними реформами, такими как «Закон о защите прав женщин (1992)». Однако традиционные нормы сохраняются: например, выражение 重男轻女 («ценить мужчин, презирать женщин») до сих пор отражает предпочтение сыновей дочерям, особенно в сельских районах.

Китай — культура с преобладанием маскулинности, то есть явно прослеживается андроцентризм языка. А. В. Кирилина отмечает следующие характеристики андроцентризма: 1. Понятия «мужчина» и «человек» отождествляются. 2. Негативная оценка относящихся к женскому полу языковых единиц. При употреблении мужских

обращений к женщине её статус повышается. Существительные женского рода образованы от мужских. 3. Женские и мужские признаки (маскулинность и феминность соответственно) противопоставлены друг другу количественно и качественно, что приводит к возникновению гендерных асимметрий. 4. При обозначении лиц любого пола или группы лиц разных полов чаще используются мужские формы [5, с. 28].

Использование гендерно-репрезентативной лексики в сфере культуры и политики

Язык — это индикатор социальных норм, которые говорящие переносят с себя на других, по этой причине гендерно-репрезентативная лексика показывает отношение к женщинам в обществе. Для исследования использовались материалы газеты 人民日报 (2020–2025 гг.) онлайн-ресурсов. Методология включала количественный анализ частности лексики и качественный анализ контекста. Выделены следующие категории:

1. Использование радикала 女: в сочетаниях 女强人, 全职太太
2. Идиомы и словосочетания со словами, которые репрезентуют женщин 祸水 («губительная вода») — метафора опасной женщины; 父权 (патриархат).

Результаты анализа:

1. 祸水: ранее использовался для характеристики женщин-«искусительниц», например в исторических хрониках. Сейчас чаще применяется в переносном значении для описания водных катастроф. Частотность употребления снизилась к 2024 году (см. рисунок 1).
2. 女强: несмотря на исторически негативную коннотацию, в современных СМИ приобрело нейтрально-позитивный оттенок. В 72 % случаев употребляется для описания успешных женщин в политике и в бизнесе.

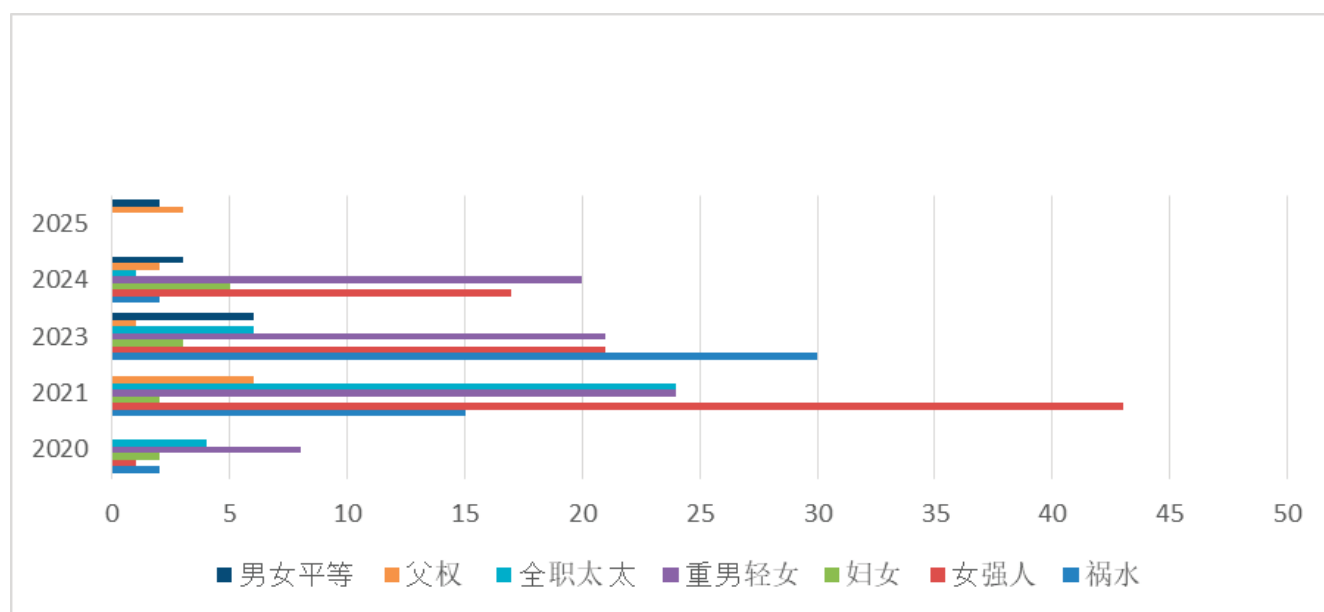

Рис. 1. Частотность использования гендерно-репрезентативной лексики в газете «人民日报»

3. 妇女 — слово, акцентирующее внимание на семейном положении женщины. Для описания женатого мужчины аналога нет. Употребление данного слова достаточно немногочисленное;

4. 重男轻女 — сохраняет высокую частотность (среднее 3,2 упоминания в месяц), часто используется в критике гендерного неравенства (например, в статьях о заболеваемости мужчинами редкими заболеваниями).

5. 男女平等 — равенство между мужчинами и женщинами.

Анализ показал, что китайский язык демонстрирует двойственность: с одной стороны сохраняется стереотипы (重男轻女), а с другой — наблюдается рост позитивной лексики, связанной с женской самостоятельностью (女强人). Это противоречие отражает социальное изменение: эмоционально окрашенная лексика почти не

используется, что может свидетельствовать о цензуре или стремлении к нейтральности.

Заключение

Подводя итоги исследования, следует отметить значительную трансформацию китайского языка. Если ранее лексика подчеркивала женскую субординацию, то сегодня рост нейтральных и позитивных конструкций. Все чаще поднимается вопрос гендерного неравенства в обществе, упоминается проблема данного явления, что демонстрирует уход от табуированности темы феминизма и женской роли не только как хранительницы очага и покорной жены, но и как отдельной личности, способной принести что-то полезное в общество. Однако стереотипы, такие как 重男轻女, остаются устойчивыми, что указывает на необходимость дальнейших исследований в области языкового гендера и социальной политики.

Литература:

1. Викисловарь [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki> (дата обращения: 27.04.2025).
2. Ильясова С. В. Феминитивность: от лексической к словообразовательной / С. В. Ильясова, Е. В. Пугачева // Филологический класс. — 2022. — Т. 27, № 4 — С. 54–66.
1. Гаврилюк М. А. Языковые средства выражения гендерной асимметрии в китайском языке / М. А. Гаврилюк // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. 2012. № 4 (21). С. 42–49.
2. Сбоев А. Н. Словообразовательные морфемы 男 и 女 в китайском интернет-языке / А. Н. Сбоев // Филология и культура — 2016. — № 1 (43) — С. 107–113.
3. Кирилина, А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации / А. В. Кирилина // Московский государственный лингвистический университет. — 2019. — № 11. — С. 369.
4. Минь В. Гендерный стереотип в языковом сознании носителей китайского языка (при сопоставлении с данными носителей русского языка): специальность 10.02.19 «Филология»: дис. ... канд. филол. наук / Минь Ван, Пермский государственный национальный исследовательский университет. — Пермь, 2018. — 228 с.
5. 人民资讯 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.163.com/dy/article/JGTFF5K50530QRMB.html> (дата обращения: 22.11.2024).
6. 中国军网 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.81.cn/js_208592/16334310.html (дата обращения: 22.11.2024).
7. 人民网 [Электронный ресурс]. — URL: <https://finance.people.com.cn/n1/2022/0421/c438612-32405098.html> (дата обращения: 22.11.2024).
8. 人民网 [Электронный ресурс]. — URL: <http://yn.people.com.cn/n2/2023/0721/c372453-40501890.html> (дата обращения: 22.11.2024).

Фонетические трудности русскоязычных студентов при овладении английскими звуками

Пасетова Ульяна Анатольевна, студент
Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова (Казахстан)

В данной статье рассматриваются основные трудности, возникающие у русскоязычных студентов при произношении английских звуков. Анализируются фонетические особенности языка, вызывающие затруднения, а также типичные ошибки в произношении. Особое внимание уделяется причинам возникновения этих ошибок и возможным способам их коррекции. Материалы статьи могут быть полезны как студентам-филологам, так и преподавателям английского языка.

Ключевые слова: произношение английского языка, русскоязычные студенты, фонетические трудности, ошибки артикуляции, изучение языка, коррекция произношения.

Phonetic difficulties of Russian-speaking students in mastering English sounds

This article examines the main difficulties that Russian — speaking students face when pronouncing English sounds. It analyzes phonetic features of the English language that cause challenges, as well as typical pronunciation errors. Special attention is given to the causes of these mistakes and possible methods for their correction. The materials presented in the article may be useful for both philology students and English language teachers.

Keywords: English pronunciation, Russian-speaking students, phonetic difficulties, articulation errors, language learning, pronunciation correction.

В международном общении английский язык занимает ведущее место. Для большинства студентов английский становится важной частью обучения. Что же является ключевым компонентом?

Это правильное произношение. И это вызывает наибольшую трудность у русскоязычных студентов. Трудность представляет собой усвоение фонетических норм для студентов с русским языком. «Обучение правильному произношению — важное направление деятельности преподавателя английского языка» [1]. Когда студент начинает изучать английский язык, важно, чтобы преподаватель начинал с вводного и самого начального этапа обучения: со звуков, алфавита, и какие бывают звуки.

Цель исследования: сделать анализ фонетических трудностей, которые возникают у русскоязычных студентов при изучении английского произношения, так же определить возможные пути их решения.

Фонетика как раздел лингвистики занимается изучением звуков речи, их артикуляционных и акустических характеристик.

Акустический подход рассматривает звуки речи с точки зрения физических характеристик. Насколько они громкие и высокие. С помощью акустического анализа можно увидеть разницу между коротким и долгим английским гласным. Это дает понять, почему некоторые звуки даются русскоязычным студентам труднее. Например: гласный звук [æ], встречающийся в слове «cat». В русском языке нет эквивалентного звука, и студенты заменяют на привычный [a], это делает произношение нечетким.

Внимание уделяется тому, как именно образуются звуки с помощью органов речи: языка, губ, зубов, головных связок, все это про — артикуляторный подход. Он помогает понять, какие органы речи участвуют в образовании конкретного звука. «В рамках данного подхода выделяют группы фонем совпадающих в обоих языках, не совпадающие, и часто совпадающие. Последние две группы представляют наибольшую сложность» [2].

Например: английский межзубный звук [θ] (как в слове think), нужно высунуть язык между зубами и выдохнуть. В русском языке такого нет, поэтому студенты часто заменяют его на [c] или [t].

Следует доказать, что особого внимания требует изучение английской фонетической системы, и развитии навыков точного воспроизведения непривычных звуков.

При изучении английского языка, русскоязычные студенты часто сталкиваются с трудностями при воспроизведении английских звуков, которые отсутствуют в русском языке. Эти проблемы касаются как гласных, так и согласных фонем.

В английском языке существует гораздо больше гласных, чем в русском, они отличаются по долготе и качеству. Эти ошибки формируются на ранних этапах изучения языка и закрепляются, если не предпринимать усилия по их устранению. Основываясь на моем примере, когда я только начинала учить английский язык, тогда мне было около 10 лет и я часто путала короткий звук [ɪ] в слове sit и долгий [i:] в слове seat. Для русскоязычного слуха разница может быть неочевидной, и произношение становится нечетким.

Особую сложность представляют дифтонги — сочетания двух гласных в одном слоге, такие как [eɪ] (face), [aɪ] (time). В русском языке дифтонгов как фонем практически нет, поэтому их правильное произношение требует дополнительных тренировок.

Среди согласных звуков трудными для русскоязычных являются:

Межзубные звуки [θ] и [ð] (как в словах think и this) — часто заменяются на [s], [z] или [t], [d], поскольку таких звуков в русском языке нет; Английский звук [w] — студенты произносят его как русский [в], хотя он ближе к полугласному; Аспирация глухих взрывных [p], [t], [k] — в английском языке они произносятся с лёгким выдохом, чего нет в русском языке. Отсутствие аспирации может затруднять понимание речи носителями языка.

Распространены трудности с интонацией и ударением. Русскоязычные студенты часто переносят ритмико-интонационные особенности родного языка на английскую речь, что делает её не естественной.

Ошибки в произношении английских звуков у русскоязычных студентов обусловлены рядом лингвистических и педагогических факторов. Чаще всего, когда мы в школе начинаем изучать английский язык, мы повторяем некие слова и звуки за преподавателем. У преподавателя часто бывает другое произношение, чем у студента. Это педагогическая ошибка, что учитель просит произносить слова и звуки за ним, а не индивидуально спрашивать ученика, как он произносит звук\слово.

Но самой распространенной ошибкой является фонематическая интерференция — влияние звуковой системы родного языка на произношение иностранной речи. Сту-

денты заменяют незнакомые английские звуки наиболее близкими по звучанию с русскими.

К примеру:

[θ] — [с] или [т] (think — sink\think)

[ð] — [з] или [д] (this — zis или dis)

Происходит это потому, что мозг стремится «узнать» знакомые звуки в новом языке и использовать сформированные артикуляционные привычки.

Что касается традиционного обучения в вузах, преподаватели часто уделяют внимание к грамматике и письму, в то время как, устная практика и фонетические тренировки остаются без достаточного внимания. Без регулярных упражнений на произношение студенты не формируют правильных артикуляционных навыков.

Если преподаватель не исправляет фонетические ошибки, студент может не осознавать, что произносит слова неправильно. Большую роль играет недостаток контакта с речью — носителями языка или качественными аудио\видео материалами.

Для успешного овладения английским произношением необходимо применять комплексный подход, куда входят фонетические упражнения, практику и использование современных технологий.

Полезные следующие виды заданий, которые включают специальные упражнения на артикуляцию и восприятие английских звуков.

Повторение за диктором — shadowing

Артикуляционная гимнастика, тренировка правильного положения языка при произнесении [θ] и [ð].

Работа с подкастами, фильмами и аудиокнигами на английском языке помогает студентам привыкнуть

к звучанию аутентичной речи. Повторение фраз вслух (imitation technique) улучшает интонацию и ритм речи.

Самое важное, чтобы преподаватель регулярно указывал на ошибки и объяснял студенту, как их исправить. Индивидуальный подход играет важную роль в формировании уверенности в произношении.

Общение с носителями языка — эффективный способ развить слуховое восприятие и овладеть правильной интонацией. Это может быть участие в языковых клубах, онлайн-встречи со спикерами или академическая мобильность.

Правильное произношение является неотъемлемой составляющей процесса освоения английского языка, особенно в профессиональной подготовке будущих филологов. Для русскоязычных студентов фонетическая сторона речи представляет особую сложность в силу значительных различий между звуковыми системами английского и русского языков.

Основные причины фонетических ошибок заключаются во влиянии родного языка, ограниченной практике и дефиците своевременной обратной связи от преподавателя к студенту. Эти проблемы поддаются эффективному преодолению с помощью целенаправленной работы над произношением, современных технологий и регулярного контакта с аутентичной речью.

Следовательно, формирование правильного произношения должно рассматриваться как приоритетное направление в подготовке будущих специалистов в области английской филологии. Лишь систематический и осознанный подход к фонетической стороне языка обеспечивает высокий уровень речевой компетентности.

Литература:

1. Обучение фонетике английского языка. Юлдашева Н. Н. 2018г. Cyberleninka.ru
2. Подходы к формированию фонетических навыков. Пупина Ю. Г. 2017г. Cyberleninka.ru
3. Использование органов речи при коррекции\формировании навыков английского произношения. Колесова Е. В. 2020г. Cyberleninka.ru
4. Купцова А. М., Хабибрахманов И. И., Зиятдинова Н. И., Зефиоров Т. Л., Физиология речи: учебно-методическое пособие. Казань. Изд-во «Вестфалика» 2019. 43 с.

Передача реалий в повести Ф. М. Достоевского «Записки из подполья» при переводе с русского языка на английский

Переславцев Никита Александрович, студент магистратуры
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

В статье рассматривается динамика в способах передачи реалий с русского языка на английский в течение XX века на примере переводов повести Ф. М. Достоевского «Записки из подполья» за авторством К. Гарнетт, Р. Пивира и Л. Волохонской. Проблема перевода культурно-специфических реалий остается одной из наиболее сложных задач межкультурной коммуникации, особенно при работе с классическими литературными текстами, насыщенными философскими и социальными концептами. Актуальность работы подтверждается и растущим интересом академического сообщества к вопросам культурной адаптации текстов. В условиях глобализации, когда запрос на аутентичное восприятие

классики за рубежом растет, анализ переводческих решений в «Записках из подполья» приобретает не только лингвистическое, но и культурологическое значение.

Ключевые слова: перевод, реалия, культурема, художественная литература.

The transfer of realities in the story of F. M. Dostoevsky "Notes from the Underground" when translated from Russian into English

The article considers the dynamics of transferring realities from Russian to English during the XX century on the examples of translations of F. M. Dostoevsky's "Notes from Underground" by K. Garnett, R. Pevear and L. Volokhonsky. The problem of translating specific cultural realities is claimed to be one of the most difficult tasks of interlingual communication, especially in point of translating classical literary texts filled with philosophical and social concepts. The growing interest of the academic community in the issues of cultural adaptation of texts represents the relevance of the work as well. With the demand for authentic translations of classics abroad growing, due to the globalization the analysis of translation solutions in "Notes from Underground" acquires not only linguistic but also cultural significance.

Keywords: translation, culture-specific concept, cultureme, classics.

Введение

По данным Scopus и Web of Science [5, С. 185–203, 36], за последнее десятилетие количество публикаций, посвященных переводу русской классики, увеличилось на 37 %, при этом особое внимание уделяется стратегиям передачи национально-маркированных элементов. Данную статистику можно проследить в трудах Дж. Мандея [6] и С. Басснет [3].

Изучение реалий как лингвокультурных феноменов занимает важное место в современной лингвистике и переводоведении. Реалии представляют собой слова и выражения, обозначающие предметы, явления и понятия, характерные для определенной культуры и отсутствующие в других языковых сообществах [1]. Их перевод сопряжен с рядом трудностей, обусловленных отсутствием прямых эквивалентов в языке перевода, что требует применения специальных стратегий и методов. Термин «реалия» в лингвистике и переводоведении остается дискуссионным, что обусловлено его междисциплинарным характером. Передача реалий в художественном переводе представляет собой один из ключевых аспектов, обеспечивающих аутентичность и смысловую наполненность переведенного текста. Как показывает практика, реалии включают в себя не только специфические культурные и исторические элементы, но и лексико-грамматические аспекты, связанные с особенностями языка оригинала. [4]

В ходе развития лингвистики и переводоведения были сформулированы конкретные стратегии перевода и адаптации реалий при переводе с исходного языка на язык-цель. Однако ни одна из стратегий не является панацеей, и далеко не всегда предоставляет возможность отразить весь культурный пласт, заложенный в переводимой лексеме, а также все коннотации, которые могут воспринять носители исходного языка. Традиционно выделяются следующие стратегии перевода: калькирование, транслитерация, описательный метод, функциональная замена.

При переводе реалий переводчик также может прибегать к использованию различных лексических трансформаций, являющихся элементом общей методологии в лингвистике: транскрибирование, конкретизация, генерализация, модуляция/смысловое развитие, компенсация, целостное преобразование, семантический неологизм, контекстуальная замена. [2]

Анализ динамики подходов в переводе реалий в течение XX века

Современный переводчик выступает в роли культурного посредника для реципиента, который может встретиться с той или иной реалией впервые. А при условии, что культурный аспект для реципиента является абсолютно неизвестным, перед переводчиком появляется еще более трудная задача — знакомство реципиента с культурным кодом исходного языка. Впрочем, глобализация многих аспектов нашей жизни привела к тому, что многие термины перекочевали в другие языки и на сегодняшний день могут восприниматься носителями переводящего языка как естественные.

Повесть Ф. М. Достоевского «Записки из подполья» переводилась на английский язык несколько раз, и каждый перевод отражал особенности эпохи, стиля и подхода переводчика. Так или иначе каждый автор транслировал основные тенденции, существующие в языкознании и переводоведении. Важным вопросом является и всегда являлся вопрос передачи авторского замысла и тех подтекстов и коннотаций, которые были заложены в нём.

В ходе работы были проанализированы два варианта перевода повести «Записки из подполья»: перевод К. Гарнетт, представленный в 1918 году, и совместная работа Р. Пивира и Л. Волохонской, опубликованная в 1993 году. В каждом из переводов было выделено по 235 примеров того, как та или иная реалия, характерная для русскоязычной культуры была переведена и адаптирована на английский язык.

Наиболее продуктивными способами перевода являются функциональная замена (при которой переводчик подбирает аналог понятия в переводящем языке) и калькирование. Однако пропорции частотности применения этих стратегий у каждого переводчика различаются. Так, К. Гарнетт применила данный прием в 86 случаях, что составляет 37 % от общего количества встретившихся примеров, а в переводе Р. Пивира и Л. Волноховской функциональная замена встречается в 78 случаях — 34 %. Калькирование в переводе К. Гарнетт было применено в 52 случаях, у Р. Пивир и Л. Волноховская в 100 случаях. Общий процент применения калькирования возрастает в версии перевода, представленной в 1993 году, что подтверждается причинами, описанными в теоретической главе, связанными с процессом глобализации. Частотность применения калькирования в каждом из переводов равняется 22 % и 40 % соответственно.

Транслитерация встречается в переводах не так часто, как на это можно было бы рассчитывать, и преимущественно применяется для перевода имен собственных, например, названия улиц и говорящих имён. У К. Гарнетт встречено 4 примера (2 %), у Р. Пивира и Л. Волноховской — 7 (3 %) примеров.

Весьма часто переводчики применяли описательный перевод, в частности, за счёт использования модуляции и компенсации. Атрибуты и понятия, заключенные в реалиях, были развёрнуто представлены за счёт соответствующих эпитетов, буквальной описания того, как выглядит та или иная реалья, а также «развёртывания» понятия. Модуляция у К. Гарнетт встречается 20 раз (8 %), компенсация —

29 раз (12 %). У Р. Пивира и Л. Волноховской модуляция встречается 24 раза (11 %), компенсация — 10 раз (5 %).

Применения генерализации и опущения также находят своё место в переводе обоих авторов. Однако данный способ однозначно не является выигрышным, так как во всех рассмотренных случаях реалья была потеряна или размыта при переводе. У К. Гарнетт генерализация встречается 38 раз (в 16 % случаев), опущение — 6 раз (в 3 % случаев). У Р. Пивира и Л. Волноховской общее количество применения генерализации и опущения заметно сократилось: число применения генерализации составляет 13 раз (16 %), опущения — 3 раза (1 %).

Общую динамику того, как переводчики подошли к передаче аутентичных реалий в своих переводах можно увидеть в представленной далее таблице (рисунок 1).

Рассмотрим несколько примеров того, какие аналоги предлагает К. Гарнетт в своём переводе.

...не верят ему ни на грош... — ...do not put a *ha'porth* of faith in him...

В этом примере удачно сохраненная реалья денег: где в русском языке используется такая денежная единица как грош, в английском языке предлагается вариант — полпенни (англ. *ha'porth*).

...просто гаденький человек, *шенанан*. — ...but simply a nasty person, an *impostor*.

Здесь используется более нейтральное понятие, вследствие чего теряется аспект того, что персонажам повести, которые являясь питерской интеллигенцией, свойственно использовать термины и ссылаться на реалии, существующие во французском языке и культуре.

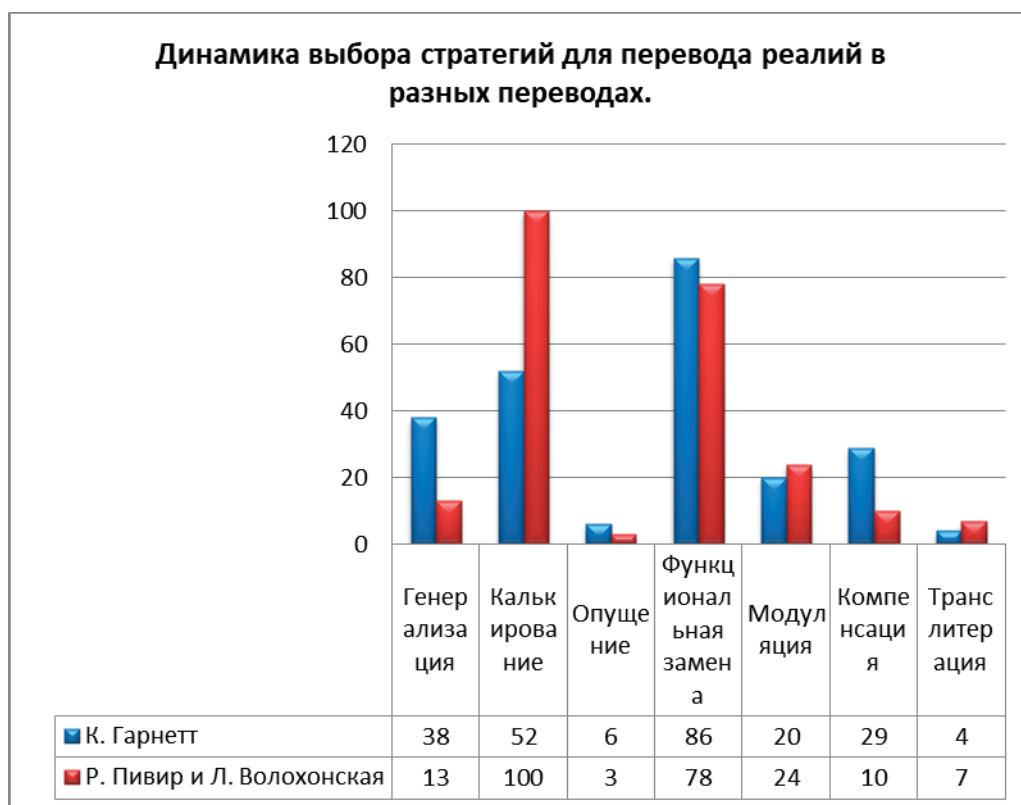

Рис. 1. Динамика выбора стратегий для перевода реалий в разных переводах

...деньги получают, в *кабачок* пойдут, потом в часть пойдут... — ...receive their pay, they go to *the tavern*, then they are taken to the police-station...

Хотя выбранный аналог и соответствуют временному контексту, теряется «слэнговость» в самой словоформе реалии, отношение персонажа к тому, о чем он говорит.

Примерами применения калькирования служат следующие предложения:

...что я *только воробьев пугаю* напрасно и себя этим тешу... — ...that I was *simply scaring sparrows* at random and amusing myself...

...ведь и *золотые булавки* от скуки втыкаются... — ...will be thankful for *the gold pins* then...

Генерализация встречается в следующих примерах:

Впрочем, я ни *шиши* не смыслю... — However, I know *nothing at all*...

Таков уж *мой обычай*. — That was *my way*.

Применение генерализации выливается в то, что язык упрощается, идиостиль автора теряется, а сами реалии размываются и более не несут в себя те понятия и образы, которые хотел передать автор.

Также рассмотрим как использование модуляции, так и переводческих трансформаций.

Потом я слышал об его казарменно-поручичьих успехах, о том, как он *кутим*. — Afterwards I heard of his barrack-room success as a lieutenant, and of *the fast life he was leading*.

Я *вошел в пафос* до того, что у меня самого горловая спазма приготавливалась, и... — And I *worked myself up to such a pitch* that I began to have a lump in my throat myself, and...

Стратегия транслитерации встречается в переводе К. Гарнетт не так часто, и зачастую относится к переводу имён собственных: имён персонажей и говорящих имён, наименований улиц, заведений и т. д.

...охотятся тогда за *Костанжоглами* да за *дядюшками Петрами Ивановичами*... — ...always on the look out for *Kostanzhoglos* and *Uncle Pyotr Ivanitchs*...

Помимо всего прочего в тексте также встречается несколько примеров использования опущения:

Нем-с, я не хочу лечиться со злости. — No, I refuse to consult a doctor from spite.

Мосье Зверков был все время и моим школьным товарищем. — *This Zverkov* had been all the time at school with me too.

В сравнении с переводом К. Гарнетт в версии, представленной совместным трудом Р. Пивира и Л. Волохонской, наблюдается четкая динамика: в аналогичных 235 примеров частотность использования калькирования заметно выросла; практически в разы сократилось число использования генерализации — перевод становится более чётким и аутентичным; также сократилось количество использования опущения, а частота применения модуляции и транслитерации незначительно выросла. Все это указывает на то, что переводчики в ходе своей работы всё

больше учитывают контекст, отдают отчёт тому факту, что в ходе глобализации англоязычный читатель будет с большей вероятностью знаком (даже косвенно) с переводимой реалией, или, в крайнем случае, будет готов воспринять новый опыт.

Калькирование в варианте перевода Р. Пивира и Л. Волохонской:

У меня с ним полтора года за эту *саблю война* была. — I was at *war* with him over that *sabre* for a year and a half

...что составляло уже верх *лакейства*. — ...which constituted the height of *lackeydom*.

Даже ведь какая-то игривость *маркизская*? — And that certain *marquisian* playfulness, even?

Стратегия поиска функциональной замены выражается в следующих примерах

...хотел только гнусно *пофорсить*... — ...I simply had a vile wish to *swagger*...

Всему свету *в глаза скажу*... — I'll say it *in the whole world's face*...

...дайте *дух перевести*... — ...let me *catch my breath*...

Модуляция и компенсация также встречаются:

Я прежде *служил*, а теперь не служу. — I *used to be in the civil service*; I no longer am.

Я просто *баловством* занимался... — I *was simply playing around*...

...премудрых советчиков и *покивателей*... — ...most wise counsellors and *waggers of heads*...

Генерализация и опущение, как было сказано выше, встречается крайне редко. С прагматической точки зрения, их использование в переводе обусловлено тем, что реалия задается контекстом.

Заключение

При переводе с русского на английский язык переводчики стараются сохранить стилистику оригинала, особенности речи персонажей и лексики, которую они используют, однако делают это разными способами. В частности, Р. Пивир и Л. Волохонская более охотно прибегают к калькированию, меньше применяют генерализацию, чтобы сохранить точность перевода, и предпочитают допускать меньше вольностей в передаче оригинального текста. Также этот вариант перевода и примеры передачи реалий более чутко относятся к эпохе, описанной в произведении, сохраняя аутентичность текста.

Самыми продуктивными приемами перевода реалий в повести Ф. М. Достоевского «Записки из подполья» в адаптациях произведения К. Гарнетт, Р. Пивира и Л. Волохонской являются функциональная замена и калькирование. Однако, Р. Пивир и Л. Волохонская заметно более склонны к использованию этой стратегии, они не боятся сохранить оригинальный язык, передать то или иное понятие в соответствии с трактовкой автора. Реалии в их переводе лучше отражают историческую эпоху и культурный аспект.

Литература:

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. // М.: Высшая школа. — 1980.
2. Надеждина Н. Г., Юдина Г. К. Переводческие трансформации и приемы перевода. / Методические указания к практическому курсу профессионально ориентированного перевода для студентов, обучающихся по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» // Н. Новгород: ННГАСУ. — 2015–28 с.
3. Bassnett S. Translation and World Literature // Routledge. — 2017.
4. Gile D. Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training. — 1995.
5. Gile D. Translation Studies in Scopus: A Bibliometric Overview / Target. International Journal of Translation Studies. — 2018. — № 30 (2). — С. 185–203.
6. Munday J. Introducing Translation Studies: Theories and Applications (4th ed.) // Routledge. — 2016.

Сравнительный анализ идиом в английском и русском языках

Свиклан-Свиклинская Дарига Рашатовна, студент
Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова (Казахстан)

В данной статье рассматриваются особенности употребления идиом в английском и русском языках, а также проводится их сопоставительный анализ. Основное внимание уделяется происхождению, структуре, образности и культурной обусловленности идиом. Автор выявляет сходства и различия в подходе к использованию фразеологических единиц, акцентируя внимание на их значении для понимания менталитета носителей языка. Работа будет полезна лингвистам, переводчикам и изучающим английский и русский как иностранные языки.

Ключевые слова: идиома, фразеологизм, образность, межкультурная коммуникация, перевод, лингвистическая картина мира.

Язык — это не просто средство коммуникации, но и носитель культуры, отражающий мировоззрение народа. Особое место в языке занимают идиомы — устойчивые выражения, смысл которых не определяется логически из значений отдельных слов. Они делают речь выразительной, живой, передают эмоции, опыт и мировоззрение. Анализ идиом позволяет глубже понять особенности национальной картины мира и выявить культурные различия между народами. Сравнительный анализ английских и русских идиом важен для повышения уровня межкультурной компетенции, а также для адекватного перевода.

1. Понятие и классификация идиом

Идиома — это устойчивое словосочетание, значение которого не выводится из значений составляющих его слов. В лингвистике идиомы часто приравниваются к фразеологизмам, однако не все фразеологизмы являются идиомами в строгом смысле.

Например:

— англ. to let the cat out of the bag — проболтаться, выдать секрет;

— рус. выложить все карты на стол — раскрыть намерения.

Существуют различные классификации идиом:

— по степени семантической связанности: полностью идиоматические (напр. kick the bucket), частично идиоматические (напр. have a sweet tooth);

— по тематике: бытовые, эмоциональные, профессиональные, литературные;

— по структуре: глагольные, номинативные, сравнительные и др.

2. Источники происхождения идиом

Многие английские идиомы восходят к литературным произведениям, Библии, морской и военной терминологии. Русские — к фольклору, пословицам, религиозным текстам.

Примеры:

— англ. Achilles' heel — уязвимое место (из греческой мифологии);

— рус. козёл отпущения — из Библии.

Анализ происхождения помогает выявить, какие культурные явления оказали влияние на развитие языка.

3. Культурные особенности

Идиомы отражают не только лингвистические, но и культурные различия.

Например:

— англ. Time is money — в англосаксонской культуре ценится эффективность, быстрота;

— рус. Поспешишь — людей насмешишь — ориентация на обдуманность, осторожность.

Таким образом, идиомы позволяют говорить о менталитетах народов. Английская культура — более прямолинейная, ориентирована на индивидуализм, а русская — на образность и коллективность.

4. Перевод идиом и межкультурные трудности

Один из самых сложных аспектов перевода — адекватная передача идиом. Буквальный перевод часто невозможен, поэтому необходимо искать аналог или использовать описательный перевод. Примеры:

- It's raining cats and dogs — «льет как из ведра»
- To burn the midnight oil — «работать допоздна»
- Bite the bullet — «терпеть, стиснув зубы»

Сложности перевода обусловлены разной образностью и культурной коннотацией. Иногда отсутствует эквивалент в языке перевода, и переводчику приходится проявлять креативность и знание обеих культур.

5. Сходства и различия в использовании

Общее между английскими и русскими идиомами — их образность, устойчивость и эмоциональная окрашенность. Однако различия чаще всего касаются:

- структуры: в английском чаще используются глагольные формы (to be, to have);

— тематики: в английском много идиом, связанных с бизнесом, спортом; в русском — с природой, повседневной жизнью;

— частотности: в английской разговорной речи идиомы используются чаще.

Заключение

Идиомы — это неотъемлемая часть любого языка. Они служат не только средством художественной выразительности, но и отражением культурных особенностей народа. Сравнение английских и русских идиом показывает, насколько важно учитывать культурный контекст в переводе и обучении иностранному языку. Современные преподаватели и лингвисты должны уделять внимание фразеологии как ключу к межкультурному пониманию.

Литература:

1. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. — М.: Русский язык, 2005.
2. Баранов М. Т., Добровольский Д. О. Фразеология и культура. — М.: Языки славянской культуры, 2008.
3. Cowie A. P. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. — Oxford University Press, 2003.
4. Fernando C. Idioms and Idiomaticity. — Oxford University Press, 1996.
5. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. — Cambridge University Press, 2003.
6. Журнал «Вопросы языкознания». — Выпуски 2020–2024 гг.

Формирование и эволюция научных представлений о заголовке как лингвистическом феномене

Худоярова Эсмира Сабиловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лагай Елена Александровна, доктор педагогических наук, зав. кафедрой
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Узбекистан)

Ключевые слова: заголовок, публицистика, медиатекст, лингвостилистика, газетный дискурс, функции заголовка, выразительность, структура текста, коммуникативное воздействие, семантика.

Публицистика является мощным средством эффективного воздействия на общественное сознание. Особенность публицистики проявляется в том, что в ней есть неотъемлемый элемент издания — заголовок, от характера и оформления которого во многом зависит «лицо» периодического издания. Заголовок несет в себе не только определенную информацию о содержании публикации, но и выполняет множество других дополнительных функций. Заголовок является первым сигналом, побуждающим нас читать газету или отложить ее в сторону. Предваряя текст, заголовок несет определенную информацию о содержании публицистического произведения. В то же время публицистическое заглавие имеет эмоциональную окраску, возбуждающую читательский интерес, привлекающую внимание.

Из истории заголовка можно заметить, что газетные издания, выпущенные 200–250 лет назад на территории России и в других странах, не содержали заголовков в их современном понимании. В качестве заглавия сообщений указывались исключительно географический регион и дата отправки материала в типографию, что позволяло читателям определить место и время произошедшего события. Первоначально заглавия выполняли функцию анонсов: они размещались на титульной странице выпуска и информировали читателей о содержании номера, однако не указывали местоположение конкретных публикаций.

Постепенно, к середине XIX века, практика использования заголовков расширилась: они начали появляться не только над важными статьями, но и над художествен-

ными произведениями, публикуемыми в газетах и журналах того времени. Изменилась и структура подачи материала: на первой странице стали размещать объявления и перечень опубликованных материалов, группируя заголовки по тематическим блокам, указывая краткое содержание статей и номера страниц, где они были опубликованы.

Со временем навигационная функция заголовка утратила свою первостепенную роль. Современные исследователи зачастую не акцентируют внимание на значимости заголовка в медиатексте, рассматривая его лишь поверхностно. В научных трудах его анализ часто носит общий характер, после чего основное внимание переключается на его функции и классификацию.

Серьезное внимание к газетному заголовку как к объекту лингвистического исследования возникло на рубеже 50–60 годов. Именно в это время произошло значительные изменения в структуре самого заголовка. В. Г. Костомаров отмечал: «Заголовки становятся структурно сложнее и многообразнее, что дает возможность утверждать в качестве характерной черты заголовков нашего времени широкое обращение к законам и возможностям поэтики» [6, с. 163]. Он рассматривает газетные заголовки как «особый жанр публицистической речи» и видит их специфику в особой «рекламной функции». Высказав мнение о том, что «наиболее распространенные структуры заголовков того или иного периода наглядно отражают языковой вкус времени и играют несомненную роль языковой эволюции». По мнению В. Г. Костомарова, главной тенденцией развития газетных заголовков является «возвращение заголовком экспрессии, в значительной мере, утерянной в предшествующие годы»

Н. А. Кожина в своей работе «Способы выражения заглавия в заглавиях художественных текстов» определяет заголовок как «языковую единицу, соотносимую с текстом как целым. Заглавие стоит на границе текста и не текста, что приводит к тому, что в нем одинаково сильны и внешние и внутренние начала. Внешней стороной заглавие представляет текст в культурно-историческом мире, внутренней — обращено к тексту» [5, с. 21].

Ю. В. Верещинская указывает на газетный заголовок как на важный структурно-семантический компонент текста, который дает наименование публицистическому тексту и находится с другими элементами текстовой системы как единое целое, который тесно связан с иными компонентами данной системы, такими как идеи, тема, действующие лица, факты, цитаты. Название заголовка дополняет смысловую нагрузку, направленную на реализацию воздействующей функции и определяется набором информационного материала, имеющегося в заголовке, его графическим и языковым оформлением [1, с. 22].

А. З. Кубанова в своей работе «Субстантивное словосочетание как единица синтаксической номинации в роли газетного заголовка» изучала лексико-семантические, синтаксические особенности заглавий и указала на то, что

заголовок является определенным кодом, в то же время компрессирующий, который вбирает в себя содержание текста и позволяет дешифровать текст [7, с. 16].

А. А. Лютая делает акцент на том, что заголовок — это коммуникативная единица, находящаяся в позиции перед текстом и являющаяся его названием, которая имеет синтаксическое оформление, косвенно или прямо указывающую на содержание текста и отграничивающую одно произведение от другого [8, с. 164].

Более подробно о роли заголовка пишет Гуревич С. М. Он указывает, что «Заголовки публикаций в газете — неотъемлемый элемент ее дизайна. От их характера и оформления во многом зависит «лицо» периодического издания. Важнейшая их функция — привлечение внимания читателя. Заголовки помогают ему быстро ознакомиться с содержанием номера, понять, о чем сообщают его публикации, что важно в информации, которую ему предлагают, что представляет для него особый интерес» [3, с. 72].

Гуревич С. М. считает, что навыки редакторов газеты в использовании заголовков в каждом номере зачастую определяет читательскую решимость прочитать те статьи, заголовки которых разбудили в нем интерес, либо вовсе отложить в сторону этот номер. Печатная практика дает множество примеров того, как в итоге неудачный выбор и оформление заглавия резко снижает воздействие серьезных выступлений газеты на читателей: содержательную статью с неправильно подобранным, некомпетентно оформленным заголовком, невыразительным часто не замечают. И также наоборот, яркий заголовок, который привлек читателя своей формой и содержанием, пробуждает прочитать следующую за ним публикацию либо рассмотреть рядом стоящую под ним иллюстрацию. Он играет своего рода роль крючка, проглотив который, читатель знакомится со своим «уловом» — всей публикацией [3, с. 85].

По мнению Д. А. Качаева, «газетный заголовок — это выделенный графически потенциально свернутый знак текста, выраженный вербальными и невербальными средствами языка, обладающий относительной автосемантической, являющийся абсолютно начальным, единым для всего текста элементом, который именуется и/или характеризует текст, прогнозирует содержание, интерпретирует текст, сообщая ему дополнительные смыслы» [4, с. 25].

Схожее определение можно найти в трудах И. Р. Гальперина, он изучает заголовки в контексте функциональной стилистики и рассматривает их как средство выражения основной идеи текста, привлечения внимания, создания эмоционального воздействия, организации смыслового восприятия текста: «Заголовок, название, дающееся новостям или статье, является неотъемлемой частью газетного текста. Основные функции газетного заголовка — краткое информирование читателя о тексте, следующем за ним и привлечение наибольшего количества читателей, иными словами, обеспечить нормальное функционирование самой газеты» [2, с. 405].

Анализ литературы относительно проблемы исследования показал, что для обозначения названия статьи в исследованиях, которые посвящены современному медиадискурсу, зачастую используется слово «заголовок», а слова «заглавие» и «название» используются чаще всего по отношению к произведениям из художественной литературы.

Несмотря на разность определений заголовка отечественными и зарубежными учеными, все они сходятся в том, что заголовок является краткой формой выражения и обобщения информации, содержащейся в статье. Тем не менее, мнения ученых расходятся в вопросах, касающихся требований, предъявляемых к заголовкам.

Литература:

1. Верещинская, Ю. В. Испанский газетный заголовок: лингвопрагматический и национально-культурный аспекты: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.05 / Верещинская Юлия Валентиновна. — М., 2013. — 22 с.
2. Гальперин, И. Р. Стилистика. — М.: Высшая школа, 1977. — 405 с.
3. Гуревич, С. М. Газета: вчера, сегодня, завтра: учебное пособие для вузов / С. М. Гуревич. — М.: Аспект Пресс, 2004.
4. Качаев, Д. А. Социо-культурный и интертекстуальный компоненты в газетных заголовках (на материале российской прессы 2000–2006 гг.): автореф. дис.... канд. филол. наук. — Ростов-на-Дону, 2007. — 25 с.
5. Кожина, Н. А. Способы выражения заглавия в заглавиях художественных текстов. Проблемы экспрессивной стилистики: учебное пособие / Н. А. Кожина. — Ростов н/Д, 1987. — С. 21–30.
6. Костомаров, В. Г. Из наблюдений над языком газеты: газетные заголовки. — М.: Мысль, 1965. — С. 163–190.
7. Кубанова, А. З. Субстантивное словосочетание как единица синтаксической номинации в роли газетного заголовка: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кубанова Асият Зауровна. — Таганрог, 2007. — 16 с.
8. Лютая, А. А. Современный заголовок: структура, семантика, прагматика: дис.... канд. филол. наук: 10.02.01 / Лютая Анна Алексеевна. — Волгоград, 2008. — 164 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (570) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 21.05.2025. Дата выхода в свет: 28.05.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.